

Глава II. Ученіе Никона о Патріаршествѣ. (Его ученіе по его сочиненіямъ и по его жизни).

Источникъ понятій Никона о Патріаршествѣ и нашихъ представлений о Никоновскомъ понятіи. — О каноническомъ положеніи Московскаго Патріарха среди другихъ Патріарховъ. — Никонъ о правахъ Константинопольскаго Патріарха. — Патріархи связаны канонами въ судѣ своемъ. — Объ особыхъ привилегіяхъ Константинопольскаго Патріарха и объ Эпанагогѣ — ихъ источникъ. — Неправильность Никоновскаго толкованія IV, 9 и 17. — Мечты Никона о будущемъ положеніи Московскаго Патріарха. — Арсеній Сухановъ о Патріаршествѣ. — Антагонизмъ русскихъ и грековъ въ дѣлѣ учрежденія Патріаршества въ Москвѣ. — Сравненіе воззрѣній Никона и Арсенія Суханова. — Церковнообрядовая реформа Никона. — Источникъ неправильныхъ обвиненій Никона въ стремленіи незаконно измѣнить свое мѣсто среди Патріарховъ. — Никонъ и идея III Рима. — Отношеніе Никона къ Римскому папизму. — Католическая идея папства и святоотеческое ученіе о самостоятельности Церкви. — Пальмеръ объ идеѣ самостоятельности Церкви и о порабощеніи Церкви въ Россіи. — Присяга Епископовъ Патріарху. — О двойной хиротоніи Московскихъ Патріарховъ. — Централизація Церковнаго управленія въ Московскомъ государствѣ. — Учрежденіе Патріаршества въ Москвѣ, какъ завершеніе централизаціи церковной власти. — Поученіе Патріарха Епископу при поставленіи. — Причины централизаціи церковнаго управленія и отсутствіе для Патріарха самостоятельной опоры. — Никонъ оспариваетъ приписываемое ему Лигаридомъ самопревозношеніе надъ Епископами. — О подчиненности Архіерея Патріарху (отзывъ Собора 1665). — Отвѣты Никона на разные упреки ему. — О пожизненности Патріаршаго сана. — Никонъ о своемъ уходѣ въ Воскресенскій монастырь. О клятвѣ Епископовъ въ повиновеніи Патріарху и о клятвопреступленіи русскихъ Епископовъ. — АнаѰема 1662 г. Митрополиту Питириму, блюстителю Патріаршаго Престола. — АнаѰема 1662 г. отрицающимъ особую природу духовной власти. — Отношеніе Никона къ Церковнымъ Соборамъ. — О судѣ надъ Патріархомъ. — Никонъ склоняется къ теоріи пентархіи. — Объ уходѣ Никона въ Воскресенскій монастырь. — Никонъ возвышаетъ власть Патріарха надъ отдѣльными Архіереями, но не надъ Соборомъ. — О Соборахъ. — О Соборѣ 1666 года. — Правила церковныя о созывѣ Соборовъ и нарушеніе ихъ въ 1660 г. — Никонъ о Соборѣ 1660 г. и о признаніи его Патріархомъ послѣ ухода. — Никонъ объ отсутствіи своего отреченія отъ кафедры. — Церковныя правила о созывѣ Соборовъ. — Никонъ о дѣятельности Собора 1660 г. — Никонъ о неправильномъ пониманіи Соборомъ 1660 г. природы его ухода, и о неправильномъ примѣненіи канонѡвъ къ нему. — Никонъ о природѣ своего ухода. — Причины непризнанія Никономъ канонической силы за Соборомъ 1660 г. — Архіерейская теорія отношеній Патріарха и Архіереевъ. — Докладная записка царю Вятскаго Епископа Александра, какъ представителя этой Архіерейской теоріи. — Никонъ не сторонникъ Патріаршаго единовластія въ Церковныхъ дѣлахъ. — Никонъ о каноническомъ и неканоническомъ объединеніи Епископовъ. — Голубинскій о Соборахъ, созванныхъ Никономъ. — Никонъ о составѣ Патріаршихъ правъ въ Церкви. — Никонъ о совершеніи шествія въ недѣлю Вай Патріархомъ и другими Архіереями. — Никонъ о своемъ каноническомъ положеніи послѣ ухода въ Воскресенскій монастырь. — Никонъ не допускаетъ поставленія новаго Патріарха безъ своего участія. — Разногласія на Соборѣ 1660 г. о Никонѣ, и мнѣніе Епифанія Славинецкаго. — Мнѣніе Иерусалимскаго Патріарха Нектарія объ уходѣ Никона. — Уходъ Никона правительствомъ сознательно истолковывается иначе, чѣмъ это было въ дѣйствительности. — Протестъ Епифанія Славинецкаго противъ лишенія Никона Епископскаго сана. — Постановленіе Собора 14 Августа 1660 г. и мнѣніе архимандрита Игнатія. — Никонъ не отрекался ни отъ священства, ни отъ кафедры. — Смысль ухода Никона. — Приѣздъ Никона въ Москву въ 1662 году и показанія старца Аарона. — Приѣздъ Никона въ 1664 году. — Отстраненіе въ январѣ 1665 г. отъ мѣстоблюстительства Митрополита Юны за принятіе благословенія отъ Никона. — Переговоры Никона съ Соборомъ объ условіяхъ отреченія отъ кафедры въ январѣ 1665 года. — Проектъ контрпредложеній Никону на Соборѣ 1666 г. въ февралѣ. Противорѣчіе ихъ съ Архіерейскими взглядами на положеніе Никона въ декабрѣ 1666 года. — Контрпредложеніе Собора Никону весной 1666 г. есть признаніе, что Никонъ не отрекался отъ кафедры. — Насиліе, совершенное судомъ 1666 г. надъ Патріархомъ Никономъ, подрываетъ значеніе самого Патріаршества. Компетенцію по измѣненію церковнаго устройства имѣетъ только власть церковная. Сознаніе этого въ 1589 году. — Развитіе церковной Иерархіи по Никону. — Теорія Ѳеофана Прокоповича о царѣ — носителѣ церковной власти. Противоположность Никону. — Пр. Апостолидъ о правахъ Государственной власти въ Церкви. Утрата каноническаго сознанія государственной властью при Петрѣ I и возстановленіе его на Соборѣ 1917 года.

Источникъ понятій Никона о патріаршествѣ и нашихъ представлений о Никоновскомъ понятіи.

Если вопросъ о царской власти Никонъ изслѣдовалъ цѣликомъ въ томъ „Раззореніи“, которое имѣло въ виду опровергать цезарепа-

пистское учение Лигарида, выявленное послѣднимъ въ „Вопросахъ-отвѣтахъ“, то его учение о Патріаршествѣ приходится изслѣдовать не только по этому „Раззоренію“, но и по его собственной дѣятельности, ибо Никонъ самъ былъ Патріархомъ и являлъ собой человѣка, у котораго слово съ дѣломъ не расходились между собой. Къ нему всецѣло могутъ быть отнесены слова, поставленныя эпитафю однимъ русскимъ ученымъ къ своимъ сочиненіямъ о Францискѣ Ассизскомъ: „Plus exemplo quam verbo.“ Тѣ слова, которыя Никонъ сказалъ передъ согласіемъ на вступленіе на Патріаршество, что „всѣ мы именуемся христіанами, а христіанскаго въ насъ мало, ибо не блюдемъ заповѣдей Божіихъ. Я буду для васъ Патріархомъ, если вы обѣщаетесь ихъ соблюдать,“ — основаніе его программы, которую онъ, какъ Патріархъ, осуществлялъ прямолинейно безъ компромиссовъ. Въ нихъ объясненіе его отношеній къ царской власти, къ Уложенію, къ Церковному Суду, къ Церковной собственности, въ нихъ же и объясненіе той строгости къ духовенству, которой извѣстенъ былъ Никонъ. Его реформа Церковныхъ обрядовъ и книгъ — выполненіе тѣхъ завѣтовъ о руководствѣ Вселенской Церковью, которыя онъ вычиталъ въ грамотѣ Восточныхъ Патріарховъ объ учрежденіи Патріаршества въ Россіи. Самый уходъ его съ Патріаршей кафедры въ Воскресенскій монастырь, столь искаженный показаніями на судѣ 1660 года, и запечатлѣнный въ таковомъ видѣ исторической литературой (Лигаридомъ и далѣе Соловьевымъ и Каптеревымъ) есть дѣяніе, обнаруживающее его понятія о дѣйствительномъ архипастырствѣ въ свѣтѣ тѣхъ объясненій, которыя мы читаемъ въ его „Раззореніи“, и тѣхъ попытокъ вернуться на кафедру, которыя онъ предпринялъ не только въ 1664 г., но, какъ доказалъ Гюббенетъ, и въ декабрѣ 1662 года. Его переговоры въ началѣ 1665 года съ Соборомъ Архіереевъ объ условіяхъ отреченія его отъ кафедры Патріаршаго престола проливаютъ дальнѣйшій свѣтъ на его понятія о Патріаршествѣ. Но въ „Раззореніи“ мы почерпаемъ указаніе на основной источникъ Никоновыхъ понятій о Патріаршествѣ: тамъ онъ цитируетъ опредѣленіе понятія Патріарха по Эпанагогѣ. Тамъ же онъ высказывается о томъ каноническомъ положеніи, которое занимаетъ Московскій Патріархъ среди другихъ Патріарховъ; тамъ же онъ объясняетъ положеніе Патріарха въ отношеніи Архіереевъ, входящихъ въ составъ его Патріархата; тамъ выясняются, какъ мы видѣли, и права его въ отношеніи къ царю, какъ обязанность говорить и стоять за истину и содѣйствовать осуществленію правды въ

жизни въ формѣ печалованія. Вся дѣятельность Никона служить подтвержденіемъ на дѣлѣ и иллюстраціей высказанныхъ имъ въ разное время взглядовъ на Патріаршество и являетъ собой живой, нерукотворный памятникъ воплощенія определенной идеи въ жизни отдѣльнаго человѣка. О томъ, что такое Патріархъ, Никонъ пишетъ въ своемъ „Раззореніи“ (I п. Эпанагоги): „Патріархъ есть живой образъ Христа (1, 64): Патріархъ есть живой и одушевленный образъ Христа, дѣлами и словами въ себѣ самомъ наглядно выражающій истину (2 п. Эпанагоги). Задачей Патріарха должно быть: сохраненіе въ благочестіи и святости тѣхъ, кого онъ принялъ отъ Бога (т. е. вѣрныхъ Церкви), а затѣмъ по силѣ своей и всѣхъ еретиковъ обращеніе въ Православіе и единеніе Церковное; кромѣ того, изумляя свѣтлымъ блестящимъ и чуднымъ дѣланіемъ, Патріархъ долженъ стремиться сдѣлать и самихъ невѣрныхъ подражателями вѣрѣ и ихъ, видящихъ дѣла его, насколько отъ него зависитъ, воспитать служителями Всесвятой и Единосущной Троицы (3 п. Эпанагоги). Конечная цѣль Патріарха — спасеніе ввѣренныхъ ему душъ, жизнь во Христѣ и для міра быть распятымъ (4 п. Эпанагоги). Свойство Патріарха быть учительнымъ, безъ всякаго стѣсненія держать себя одинаково и съ высокопоставленными и съ бѣдными; быть кроткимъ ко всѣмъ, внимающимъ его ученію, быть обличительнымъ къ неубѣждающимся; за истину въ защиту догматовъ, за соблюденіе правды и благочестія говорить, не стѣсняясь, передъ царями (8 п.) Такъ какъ гражданское общежитіе составляетъ подобно человѣческому организму изъ разныхъ частей и членовъ, то важнѣйшія его части — императоръ и Патріархъ; посему единомысліе и согласіе во всемъ власти императорской и архіерейской есть миръ и благополучіе подданныхъ въ духовномъ и матеріальномъ отношеніяхъ.“ Эти статьи моральнаго, а не юридическаго характера начертываютъ идеаль нравственной личности Патріарха, его задачи, которыя должны проникать его дѣятельность. Передъ авторомъ прежде всего завѣтъ Христа Апостоламъ и ихъ преемникамъ: „Образъ дахъ вамъ, да, якоже Азь сотворихъ вамъ, и вы творите“ (Іоан. 13, 15). Если обязанность cadaго Епископа въ отношеніи паствы — подражать Христу, то тѣмъ болѣе это долженъ Патріархъ первый между ними и болѣе по своимъ административнымъ правамъ. Свое высокое призваніе Патріархъ призванъ осуществлять не какими либо особыми духовными полномочіями, какихъ не имѣлъ бы и всякій другой Епископъ, но именно обычнымъ для cadaго Епископа служеніемъ: подвигомъ

учительства, кротостью, твердостью и мужествомъ въ исполненіи вѣры и стояніи за правду и истину. Одна обязанность, хотя и не составляетъ исключительной привилегіи Патріарха, но къ нему относится по преимуществу, это — обязанность говорить истину передъ царями. Эта преимущественность Патріарха обусловливается не только его высокимъ положеніемъ въ Церкви, но и той непосредственной близостью къ императору, которая существовала и Византіи и въ Московскомъ государственномъ строѣ.

О каноническомъ положеніи Московскаго Патріарха среди другихъ Патріарховъ.

Вопросъ о положеніи Московскаго Патріарха среди другихъ Никонъ разрѣшалъ въ строгомъ соотвѣтствіи съ канонами, установленными принципами Церковнаго устройства. Говоря о Константинопольскомъ Патріархѣ, онъ напоминаетъ 6 Вселенскій Соборъ 36 пр. „Епископъ Константинопольскій да будетъ имѣть привилегіи послѣ Епископа Римскаго, а за нимъ Епископы Александрійскій и Антиохійскій и затѣмъ Епископъ Іерусалимскій“. Далѣе Никонъ приводитъ то толкованіе этого канона, по которому союзъ „послѣ“, разумѣется въ порядкѣ не чести, но времени. Это извѣстное Аристинское толкованіе, по которому Константинопольскій Патріархъ получаетъ равныя права съ Римскимъ Патріархомъ въ силу того, что онъ — Епископъ города, почтеннаго присутствіемъ царя и синклита, но получаетъ ихъ лишь позже (I, 20). Также въ современномъ греческомъ Пидалионѣ есть замѣтка, что это „послѣ“ означаетъ только указаніе на время, но не указываетъ на низшій рангъ, какъ ошибочно думалъ Зонара, ибо иначе мы имѣли бы пять различныхъ степеней подчиненія для пяти Патріарховъ (Pal. I, 52 стр. Прим.). Напомнивъ исторію учрежденія Патріаршества въ Россіи, объ извѣстномъ спорѣ между Александрійскимъ Патріархомъ Мелетіемъ Пигасомъ съ Константинопольскимъ Патріархомъ Іереміей объ утвержденіи Патріаршества въ Россіи, и спорѣ о рангѣ Московскаго Патріарха среди другихъ Патріарховъ, который происходилъ между московскимъ правительствомъ и Восточными Патріархами и разрѣшился окончательно на Константинопольскомъ Соборѣ 1593 года въ пользу предоставленія Московскому Патріарху пятаго мѣста, Никонъ обращается къ Лигариду: „Ты говоришь: слава и честь Рима перешли на Москву. Откуда ты это взялъ? Покажи мнѣ. Ты видѣлъ, что говорятъ Дѣянія Отцовъ Константинопольскаго Собора (1593). Что тамъ сказано объ этомъ? Патріархъ Московскій будучи сравненъ въ чести съ

Іерусалимскимъ, долженъ поминаться въ диптихахъ послѣ Іерусалимскаго. И мы счастливы оставаться при такомъ правилѣ и утверженіи и не преступать мѣры и правила Св. Отцовъ, т. е. Святѣйшихъ Вселенскихъ Патріарховъ" (I, 54 стр.). Также въ другомъ мѣстѣ (I, 77): „Смотри, отвѣтотворче, въ Хризовулѣ Св. Вселенскихъ Патріарховъ, подписанномъ руками и засвидѣтельствовавшимъ печатями 82 лицъ, о чести Московскихъ Патріарховъ, о мѣстѣ ихъ кафедръ и ихъ равенствѣ чести." Никонъ выше авторитета Московскаго Патріарха ставитъ общій авторитетъ всѣхъ Патріарховъ, которыми учреждена и власть самого Московскаго престола. Приведя текстъ присяги, даваемой каждымъ Епископомъ въ повиновеніи Патріарху, послушаніи обязательномъ, при какомъ бы то ни было давленіи со стороны царя или бояръ, или множества народа, какъ то говоритъ самый текстъ присяги, Никонъ говоритъ: „Видишь, Епископы приняли это обязательство передъ Богомъ и Его Святыми Апостолами и Его Святыми Ангелами въ присутствіи царя и всего его синклита и при множествѣ народа. А что они сдѣлали во исполненіе этого? Ничего. Во всемъ они преступили клятву. Они обѣщали слѣдовать Вселенскимъ Патріархамъ. **Вселенскіе Патріархи учредили въ Москвѣ Патріаршій престоль согласно (34) Апостольскому правилу и правиламъ Св. Отцовъ и постановили, чтобы всѣ Епископы почитали Патріарха своимъ главой и безъ его согласія ничего не творили**" (I, 138). Такъ источникъ учрежденія Патріаршества для Никона не въ царской власти, не въ постановленіи Помѣстнаго Собора Епископовъ, а въ рѣшеніи Восточныхъ Патріарховъ.

Никонъ о правахъ Константинопольскаго Патріарха.

Среди нихъ онъ признаетъ Константинопольскаго не только первымъ по рангу, но и съ правами, нѣсколько высшими въ сравненіи съ другими Патріархами. Такъ ему одному онъ усваиваетъ право судить Епископовъ другого Патріаршаго діэцеца; онъ въ этихъ цѣляхъ приводитъ 9-ое правило IV Вселенскаго Собора и толкованіе къ нему, которое оканчивается такъ: „Если Епископъ или клирикъ имѣетъ какое дѣло противъ Митрополита, его дѣло должно быть судимо или передъ Экзархомъ діэцеца, т. е. Патріархомъ, которому подвѣдомственны Митрополиты этихъ провинцій, или Патріархомъ Константинопольскимъ." Эта власть судить Митрополита, подчиненнаго другому Патріарху, не дана никому изъ другихъ Патріарховъ ни

канонами, ни гражданскими законами, кромѣ одного Патріарха Константинопольскаго. Нигдѣ тамъ также нельзя найти о томъ, чтобы Патріархъ могъ быть судимъ своими Епископами, развѣ только въ твоихъ нечестивыхъ устахъ" (I, 61). Никонъ никогда не считалъ положеніе Московскаго Патріарха первымъ среди другихъ Патріарховъ, но правда то, что другіе Патріархи, когда Никонъ былъ въ силѣ и славѣ, говорили такія слова, которыя возвеличивали его положеніе среди другихъ Патріарховъ. Такъ сынъ Антиохійскаго Патріарха Макарія въ своемъ дневникѣ, относящемся къ 1655-1656 годамъ, записываетъ, что его отецъ приблизился разъ къ царскому величеству (II, 272) и сказалъ: „We are four oecumenical patriarchs and the dress of us all is alike. By our consent and permission, this our brother has been made **patriarch of Moscow in the place of the Pope of Rome**; and one mark of the Pope is, that he is distinguished from us by his whole dress. If it please Your Majesty, I should wish your Patriarch to wear like us this cap¹ (Титулъ Вселенскаго былъ принятъ Константинопольскимъ Патріархомъ около 600 года при Патріархѣ Маврикіи, но Папа Григорій I протестовалъ противъ такой гордыни и назвалъ себя тогда *servus servorum Dei*).

Отводя Московскому Патріарху установленное ему на Константинопольскомъ Соборѣ 1593 г. пятое мѣсто, Никонъ среди предстоятелей независимыхъ Церквей выдѣляетъ вообще только пять Патріарховъ, несмотря на то, что въ его время были три Церкви, не подчиненныя ни одному изъ Патріарховъ, т. е. автокефальныя. Это были, по словамъ Лигарида (III, 33), — Первоіерархи Охридскій, Кипрскій и Грузинскій. Въ этомъ отношеніи Никонъ сходился съ своими противниками. Такъ Лигаридъ пишетъ въ своей „Исторіи Суда“: „Since the Roman patriarch — I know not how — had been cut off from the rest, there was need of some other patriarch to be created in his stead, to fill up the mystical number of those (five prophetic cities or) five heads which were to be found speaking the language of Canaan. So here there was appropriately introduced the patriarch of Russia, preserving unchanged the order of the rest: and the five patriarchal Churches may be compared to the five senses or to the five mental energies...”²

¹ Мы всѣ четыре Патріарха имѣемъ одинаковое одѣяніе. Мы согласны и даемъ свое изволеніе, чтобы сей братъ нашъ Московскій Патріархъ былъ на мѣсто Великаго Папы. Знакъ Папы — его отличіе въ одеждѣ отъ насъ. Если угодно вашему величеству, прошу, чтобы вашъ Патріархъ, подобно намъ, носилъ этотъ головной уборъ.”

² „Съ тѣхъ поръ, какъ Римскій Патріархъ, я не знаю какъ, отдѣлился отъ остальныхъ, надо было создать на его мѣсто какого либо другого Патріарха, чтобы заполнить мистическое число тѣхъ пяти главъ, о которыхъ говорить языкъ Ханаанскій. Такъ былъ учрежденъ въ соотвѣтствіи съ этимъ Русскій Патріархъ съ

Судя по тому, что Никонъ во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ ни разу не ссылается на представителей другихъ непатріаршихъ Церквей, а всегда приводитъ только Восточныхъ Патріарховъ; судя по тому, что онъ и въ своемъ Воскресенскомъ храмѣ въ чаяніи будущихъ Соборовъ въ Россіи построилъ только пять мѣстъ для Патріарховъ, можно думать, что голосамъ Патріаршихъ Церквей онъ придавалъ авторитетъ преимущественный въ дѣлахъ, затрагивающихъ всю Церковь. Это — отголосокъ старой теоріи пентархіи, которая извѣстна еще во времена Θεодора Студита, но она у Никона, однако, рельефно нигдѣ не формулирована. Представитель автокефальной Церкви, принимая санъ Патріарха, какъ бы призывался не ограничиваться дѣлами своей Церкви, а выступать въ дѣлахъ общецерковныхъ съ голосомъ особо авторитетнымъ, гдѣ его голосъ имѣлъ преимущественное значеніе. На это значеніе Патріарха нѣсколько позже указывалъ и Іерусалимскій Патріархъ Досиѳей [Каптеревъ. Сношенія Іерусалимскаго Патріарха Досиѳея съ Русскимъ правительствомъ (Чт. О. Л. Д. пр. 1891, III, 55 стр.)]. Патріархъ Досиѳей Іерусалимскій писалъ Московскому Патріарху Адріану въ 1700 г. о положеніи дѣлъ въ святыхъ мѣстахъ и просилъ его ходатайствовать передъ царемъ. Онъ пишетъ ему: „Патріархи, какъ преемники Святыхъ Апостоловъ, должны имѣть особое попеченіе о всѣхъ Церквахъ. Они имѣютъ попеченіе не только о своихъ Церквахъ, но и о другихъ, гдѣ въ томъ представляется надобность. Сіе же яко братская твоя любовь нѣсть уже Митрополитъ Московскій, да объемлются во единой епархіи твоей попеченія твоя и труды твоя, но еси благодатью Христовой Патріархъ сый и сопричисленный и спочитаемый со прочими Святѣйшими Патріархи, и имѣвши свойственно сирѣчь попеченіе всѣхъ Святыхъ Церквей и наипаче Святыя всѣхъ Церквей матере въ ней же явился Богъ плотью, и отъ оныя яко источника присно текущаго напоилъ весь міръ и тамо имать быти общій судъ ко оправданію избранныхъ, ко осужденію погибшихъ и также, яже нерадѣти нѣсть лѣпо, ниже праведно. Яко аще о чести и исправленіи матере Церкви нерадиши Божественнѣйшій, како хоцещи показати ревность и свойственная Патріаршеству твоему достоинству?“

Ставя себя на каноническое пятое мѣсто въ ряду Патріарховъ, Никонъ особое значеніе придавалъ Патріарху Константинопольскому. Мы приводили его цитаты изъ толкованія на 9 пр. IV Всел. Соб.;

сохраненіемъ порядка остальныхъ, и пять Патріаршихъ Церквей можно сравнить съ пятью чувствами или съ пятью умственными энергіями...”

мы можемъ указать и на дѣла жизни, подтверждающія такое отношеніе Никона къ Константинопольскому Патріарху. Такъ, до начала Церковно обрядовой реформы Никонъ не только созвалъ Соборъ Русскихъ Архіереевъ въ 1654 году, чтобы рѣшить вопросъ о необходимости исправленія книгъ и обрядовъ, но запрашиваетъ мнѣніе Константинопольскаго Патріарха по этому вопросу и, получивъ отъ него подробное разъясненіе объ обрядахъ, усваиваетъ его точку зрѣнія, столь расходившуюся съ точкой зрѣнія раскольниковъ. Въ то время, когда Аввакумъ заявлялъ о готовности умереть за одну букву въ русскихъ Богослужебныхъ книгахъ, что и оправдалъ въ послѣдствіи, Никонъ принимаетъ поученіе отъ Константинопольскаго Патріарха и получаетъ отъ него болѣе просвѣщенный взглядъ на обряды. Вотъ что писалъ Патріархъ Паисій Константинопольскій: „Ты жалуешься сильно на несогласія въ кое какихъ порядкахъ, существующихъ въ помѣстныхъ Церквахъ, ты думаешь, не вредятъ ли эти различные порядки нашей вѣрѣ. Въ отвѣтъ на это мы хвалимъ мысль; поелику кто боится впасть въ малыя погрѣшности, тотъ предохраняетъ себя отъ великихъ; но исправляемъ опасеніе... Если случится, что какая нибудь Церковь будетъ отличаться отъ другой какими либо порядками не важными и не существенными для вѣры, а незначительными, каково, на примѣръ, время совершенія литургіи, или вопросъ о томъ, какими перстами долженъ благословлять священникъ, то это не должно производить никакого раздѣленія, если только сохранится одна и та же вѣра. Это потому, что Церковь наша не съ самаго начала получила тотъ уставъ чинопослѣдованій, который содержитъ въ настоящее время, а мало по малу, какъ говоритъ Св. Епифаній Кипрскій... Не слѣдуетъ намъ и теперь думать, будто извращается наша вѣра, если кто имѣетъ чинопослѣдованіе, нѣсколько отличающееся отъ другого въ вещахъ не существенныхъ: лишь бы соглашался въ важныхъ и главныхъ съ Каѳолической Церковью. А для того, чтобы знали, какіе это важные и существенные члены нашей вѣры, о которыхъ мы говоримъ, нашъ Синодъ составилъ одну книгу подъ заглавіемъ: „Православное исповѣданіе вѣры Каѳолической и Апостольской Церкви Восточной.“ Скрѣпивши эту книгу, подписали всѣ Архіереи сего округа и всѣ клирики вмѣстѣ съ тогдашнимъ Первопрестольникомъ Синода, блаженной памяти Киръ Парѳеніемъ старшимъ. Равнымъ образомъ и остальные три Патріарха, пріѣзжая по временамъ въ Константинополь и здѣсь читая, тоже скрѣпили ее своими подписями..., и, если вы нуждаетесь въ этой книгѣ, и она

дѣйствительно нужна вамъ для того, чтобы всѣ пять Патріархій были единомысленны, пришлемъ вамъ одну копію съ нея." Вотъ источникъ, гдѣ Никонъ научился тому отношенію къ обряду, которое онъ обнаружилъ въ 1657 г. въ отвѣтъ на вопросъ Ивана Неронова, по какимъ служебникамъ служить, по старымъ или новымъ. „По какимъ хочешь, по такимъ и служи: обои хороши", — сказалъ Никонъ, когда Нероновъ примирился съ Церковью и оставилъ свой протестъ противъ нововведеній Никона, узнавъ, что ихъ одобряютъ Вселенскіе Патріархи. Особое почитаніе Константинопольскаго Патріарха выразилось со стороны Никона въ томъ, что онъ запрашивалъ его, несмотря на то, что за нѣсколько лѣтъ передъ этимъ Іерусалимскій Патріархъ Паисій былъ уже въ Москвѣ и именно онъ побудилъ къ реформѣ обрядовъ царя Алексѣя и его духовника Стефана Вонифатьева, къ которымъ присоединился и Никонъ. Позже, когда Никона звали на судъ пріѣхавшихъ Патріарховъ Александрійскаго и Антиохійскаго, онъ заявилъ, **что пойдетъ на судъ лишь въ томъ случаѣ, если они имѣютъ полномочія** отъ Константинопольскаго Патріарха; о томъ же онъ заявлялъ на судѣ: „Не будетъ де онъ отвѣчать, пока не представятъ Патріархи этихъ полномочій." А Александрійскому Патріарху во время суда онъ сказалъ: „Широкъ де ты здѣсь, а каковъ будешь, когда придется отвѣчать передъ Константинопольскимъ Патріархомъ."

Патріархи связаны канонами въ судѣ своемъ.

Къ нему же опять обращается Никонъ въ декабрѣ 1665 года съ особымъ посланіемъ, гдѣ ему по братски объясняетъ исторію своего вступленія на Патріаршество, причины ухода съ престола, гоненія на него со стороны царя и проситъ разобратъ это дѣло въ соотвѣтствіи съ канонами Церкви. Послѣднее обстоятельство согласованія рѣшенія съ канонами Церкви Никонъ почитаетъ обязательнымъ и для всѣхъ Патріарховъ вмѣстѣ взятыхъ. Они — хотя и верховные судьи въ Церкви, однако, связаны канонами, стоящими выше ихъ. Такъ онъ заканчиваетъ письмо Патріарху Діонисію такими словами: „Что же касается суда, то есть способа, какимъ долженъ быть допрашиваемъ и судимъ Патріархъ, сколькими Патріархами, Митрополитами и Епископами, то Ваше Высокопреосвященство знаетъ само. Даже Митрополитъ законно не можетъ быть судимъ по канонамъ безъ Патріарха: насколько же менѣе законно судить Патріарха безъ Собора Вселенскихъ Патріарховъ? Касательно этого дѣла мы просимъ Ваше Свя-

шенство судить насъ и царское величество по справедливости, какъ должно быть, какъ и вы сами будете судимы во второе пришествіе Господне Бога и Спаса Іисуса Христа. Судите обо всемъ по правдѣ. Мы сами не стремимся быть снова Патріархомъ Москвы, но только, чтобы мы не навлекли опасности на себя за дѣйствія противъ воли Божіей. Но если въ этомъ дѣлѣ послѣдуетъ какое либо несправедливое рѣшеніе съ Вашей стороны, нашъ Господь Іисусъ Христосъ взыщетъ за это съ васъ въ день судный по правдѣ." Никонъ признаетъ, что нѣтъ суда высшаго надъ судомъ Патріарховъ, но и этотъ судъ связанъ нормами церковнаго закона. Нѣтъ ничего удивительнаго, что Никонъ выдѣлялъ среди Патріарховъ по авторитету Патріарха Константинопольскаго. Вѣдь, источникомъ его сужденія была Эпанагога, проникнутая возвеличеніемъ власти Константинопольскаго Патріарха и возвышающая его надъ прочими Патріархами.

Объ особыхъ привилегіяхъ Константинопольскаго Патріарха и объ Эпанагогѣ — ихъ источникѣ.

Никонъ самъ цитируетъ (I, 64) 9 п. Эпанагоги по М. Властарю: „Константинопольскій престоль, императорской властью украшенный, провозглашенъ первымъ въ соборныхъ опредѣленіяхъ, послѣдую коимъ Божественные (т. е. императорскіе) законы повелѣваютъ возносить на его разсмотрѣніе и судъ судебныя дѣла, возникающія въ прочихъ (Патріаршихъ) престолахъ." Далѣе Никонъ указываетъ на особую привилегію Константинопольскаго престола учреждать Ставропигіи въ другихъ Патріархатахъ, гдѣ до сихъ поръ не было храмовъ (10 п. Эпанагоги по М. В.), „О всѣхъ Митрополіяхъ и Епископіяхъ, монастыряхъ и церквахъ промышленіе и попеченіе, а также и судъ, осужденіе и оправданіе подлежатъ собственному ихъ Патріарху. А первосѣдальнику Константинопольскому позволительно давать ставропигіи и въ мѣстностяхъ иныхъ престоловъ, именно въ которыхъ не устроено храмовъ, и не это только, но и наблюдать за возникающими тамъ несогласіями и исправлять ихъ и полагать конецъ судебнымъ дѣламъ. Также точно и относительно покаянія и разрѣшенія отъ грѣховъ и ересей одинъ только онъ поставленъ посредникомъ и судьей въ силу 11 п. Эпанагоги." Цитаты эти сдѣланы Никономъ по Эпанагогѣ, въ редакціи ея, вошедшей въ Синтагму Матвѣя Властыря. Проф. Заозерскій (Б. В. 1905, 10-12), изслѣдовавшій параллельно текстъ Эпанагоги и ея редакцію въ Синтагмѣ, показалъ этимъ сличеніемъ, что у Матвѣя Властыря опущены 5, 6 и 7 статьи Эпанагоги и иначе редактирована 11-я.

Въ статьѣ 5 и 6 Эпанагога усвоила только одному Патріарху право интерпретировать церковные каноны и соборныя Дѣянiя. Между тѣмъ Патріархъ вовсе не являлся никогда единоличнымъ органомъ, даже и при Патріаршей системѣ управленiя; Патріархъ выступалъ какъ исполнительный правительственный органъ по отношенiю къ Соборамъ и самъ въ своей текущей правительственной дѣятельности былъ и въ Византiи связанъ постояннымъ Синодомъ. Между тѣмъ, Эпанагога объ этихъ органахъ ничего не говорила въ отношенiи права толкованiя каноновъ. Статья 5 гласила: „Канонизованное древними и Святыми Отцами опредѣленное и Святыми Соборами изложенное долженъ толковать только Патріархъ.“ Статья 6: „Что древними Отцами на Соборахъ или въ епархiяхъ поставлено и благоустроено частно или вообще — о томъ долженъ судить и опредѣлять Патріархъ.“ **Опущенiе этихъ статей Матвѣемъ Властыремъ, а затѣмъ и Никономъ имѣеть существенное значенiе, умаляя власть Патріарха передъ Соборомъ, на котораго естественно и возлагается такое право толкованiя, какъ на высшiй органъ.** Статья 11 Эпанагоги въ редакцiи Матвѣя Властыря усвоеть одному Патріарху право рѣшать вопросы покаянной дисциплины, связывать и разрѣшать отъ грѣховъ и ересей. Въ подлинникѣ же указывается лишь, что Патріархъ пастырствуетъ въ своей епархiи, какъ всякiй Епископъ. Тамъ говорилось: „Патріарху надлежитъ попеченiе о всѣхъ духовныхъ дѣлахъ, но онъ можетъ возлагать оное и на другихъ, кому заблагоразсудится поручить, такъ что и относительно покаянiя и разрѣшенiя отъ грѣховъ и ересей самъ и одинъ поставленъ быть опредѣлителемъ и судьей, а также и тотъ, кого онъ опредѣлитъ (на это).“ Такъ редакцiя Матвѣя Властыря централизовала карательную власть Патріарха. Но Никонъ считалъ, ссылаясь на Евхологiй, что эту potestas clavium имѣеть каждый Епископъ, но онъ можетъ предоставить ее и священникамъ (I, 301). Русская практика, по которой каждый священникъ является eo ipso у себя въ приходѣ и духовникомъ прихожанъ, съ точки зрѣнiя Эпанагоги — нарушенiе канона, и Никонъ усвоилъ и въ этомъ точку зрѣнiя Евхологiя, опредѣленно заявляя въ одномъ мѣстѣ „Раззоренiя“, что такая практика есть злоупотребленiе, ибо potestas clavium принадлежитъ Епископу, а священнику только по порученiю Епископа. Въ этомъ отношенiи Никонъ, хотя и цитировалъ 11 статью Эпанагоги по Матвѣю Властырю, однако усваивалъ по Евхологiю эту potestas clavium не одному Патріарху, а и Епископамъ. **Но Никонъ воспрiялъ 9 и 10 ст. Эпана-**

гоги, выдѣляющую Константинопольскаго Патріарха среди другихъ Патріарховъ.¹

Неправильность Никоновскаго толкованія IV, 9 и 17.

Между тѣмъ усвоеніе Эпанагогой Константинопольскому Патріарху права ставропигіи въ другихъ Патріархатахъ и верховной судебной власти въ нихъ возводитъ въ законъ лишь фактическое положеніе дѣлъ, сложившееся вопреки канонамъ подѣ вліяніемъ историческихъ обстоятельствъ. Самъ Вальсамонъ, ревностный защитникъ привилегій Константинопольскаго Патріарха, говоритъ, что никому изъ Патріарховъ не дозволяется посылать свои ставропигіи въ области другого Патріарха, и допускаетъ ихъ для Патріарха только въ

¹ Нельзя не отмѣтить, что идеи перенесенія правъ Константинопольскаго Патріарха на Московскаго, у Никона вовсе не было. Самая идея перенесенія правъ съ Римскаго Папы на Константинопольскаго Патріарха примѣнена была въ свое время впервые Патріархомъ Фотіемъ въ половинѣ IX вѣка въ посланіи императора Михаила къ Римскому Папѣ (Суворовъ. Византійскій Папа. 133 стр.), когда старый Римъ выдѣлился изъ Восточно-Римской имперіи и явилась другая имперія — Западная и когда готовился и церковный разрывъ Запада съ Востокомъ. До тѣхъ поръ существовала идея равныхъ преимуществъ Константинопольскаго Патріарха — Новаго Рима съ преимуществами Епископа Древняго Рима, выраженная въ II, 3 и IV, 28. Связывая съ этимъ перенесеніемъ правъ, утраченныхъ Патріархомъ Стараго Рима, то обстоятельство, что переноситься могли не только духовно-іерархическія права надъ другими Патріархами, но и политическое положеніе Папы относительно императора, выводимое изъ Даренія Константина Великаго, — легко "понять, что и Эпанагога сопоставляла царя не съ священствомъ въ собирательномъ смыслѣ, какъ это было раньше, а съ однимъ Константинопольскимъ Патріархомъ, и что она говорила о томъ, что Патріархъ вѣдаетъ души, а императоръ тѣла, и такимъ образомъ она, хотя и глухо, намекала на превосходства перваго. Интересно, что Никонъ въ отношеніи къ вопросу о мѣстѣ Московскаго Патріарха среди Патріарховъ другихъ, оставляетъ ему пятое мѣсто и въ отношеніи его къ царской власти изъ сопоставленія ихъ съ душой и тѣломъ не дѣлаетъ тѣхъ выводовъ, которые дѣлали въ средніе вѣка въ Византіи, гдѣ иногда подѣ западнымъ вліяніемъ подчиняли царя Патріарху; такъ Патріархъ Михаилъ Керулларій считалъ Патріарха въ правѣ ставить императора черезъ коронованіе и низлагать съ престола, вторгаться въ неподлежащую ему область, и ставить власть императора въ зависимое отъ Патріарха положеніе (Суворовъ Ib. 125 стр.). Характерно то различіе, которое существовало въ отношеніи къ Даренію Константина въ Константинополѣ послѣ того, какъ явилась теорія (въ половинѣ IX вѣка) перенесенія правъ съ Римскаго Папы на Константинопольскаго Патріарха, и у Никона. Вальсамонъ (Суворовъ „Виз. Папа“, 129 стр.) говоритъ по поводу IV, 28: „Нѣкоторые, видя, что Константинопольскій Патріархъ не чествуется ни однимъ изъ преимуществъ Римскаго Папы (ибо и голову не украшаетъ царскимъ покровомъ-лоромъ и ходитъ безъ царскаго скипетра, знаковъ и знаменъ, не украшаетъ себя знаками царскаго достоинства, не возлагаетъ на себя пурпурнаго одѣянія и не садится на коня, какъ то предоставляется въ царскомъ постановленіи, данномъ Св. Константиномъ Великимъ Папѣ Сильвестру и его преемникамъ), говорятъ, что содержащееся въ сихъ правилахъ утратило силу. Самъ Вальсамонъ считаетъ этотъ законъ дѣйствующимъ и желаетъ отличія этого рода и для Патріарха и особыхъ отличій для хартофилакса, ранѣе его времени, въ XI вѣкѣ, существовавшихъ. Нѣкоторые изъ Патріарховъ, какъ Керулларій и другіе, пытались украсить себя этими преимуществами, по сообщенію того же Вальсамона (Суворовъ, Ib. 114 стр.). Напротивъ, Никонъ никогда этой претензіи не заявлялъ и, приводя цѣликомъ въ своемъ Раззореніи грамоту Константина Великаго, пересыпаетъ ее своими замѣчаніями, останавливая вниманіе, однако, не на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ говорится о передачѣ Папѣ отъ императора императорскихъ правъ, а только на тѣхъ, гдѣ подчеркивается духовная сила священнаго сана (чудо Папы Сильвестра) и выраженіе ему уваженія черезъ предоставленіе собственности и юрисдикціи. Нельзя не отмѣтить и того, что Никонъ цитируетъ „Дареніе“, не какъ документъ, единственный въ своемъ родѣ, устанавливающий какое то особое положеніе для Патріарха, а среди другихъ: имъ приводятся (Пальмеръ I, 207-211) Уставъ Св. Владиміра, Законы Юстиніана, Актъ коронованія для поддержанія своего тезиса о необходимости почитать священство и его права. Того значенія перенесенія правъ съ одного Патріарха на другого, вмѣстѣ съ переданными ему императорскими правами, какое этому документу давали въ Византіи въ IX и X вѣкахъ и въ эпоху Керулларія, Никонъ съ нимъ не связывалъ. Тѣ части Даренія, которыя трактуютъ о передачѣ Папѣ Константиномъ Великимъ императорскихъ регалій и правъ на Римъ, на Италію и проч., Никонъ обходитъ молчаніемъ, какъ ненужный ему историческій матеріалъ, не прерывая рассказъ своими замѣчаніями, и выставяя его только, какъ контрастъ униженію Русской Церкви въ его время.

предѣлахъ его области. Каждое административное или судебное вторженіе одного Патріарха въ область другого есть нарушеніе одного изъ принциповъ церковнаго устройства, а именно того, что „дѣла каждой области долженъ благоучреждать Соборъ той области“ (II Вселенскій Соборъ 2). Въ предупрежденіе этихъ вторженій II Вселенскій Соборъ и ввелъ раздѣленіе на діецизы съ предупрежденіемъ, чтобы Епископы одного діециза не переходили въ другой. Это подтверждено на III Вселенскомъ Соборѣ 8 правиломъ и на IV Вселенскомъ Соборѣ 28 правиломъ. На этихъ канонахъ основана самостоятельность помѣстныхъ Церквей. На вторженіе Іерарха такой Церкви въ другую правила смотрятъ, какъ на надменіе власти мірскія." **Никакой Соборъ не предоставляетъ Константинопольскому престолу похищать эту свободу.** Эту же идею самостоятельности каждой помѣстной Церкви высказалъ и **Карфагенскій Соборъ Папѣ Целестину** по поводу его вторженія въ судебныя дѣла Карфагенской Церкви: „Разумно и праведно призналъ Никейскій Соборъ, что, какія бы ни возникли дѣла, они должны оканчиваться на своихъ мѣстахъ... Развѣ есть кто либо, кто повѣритъ, будто Богъ единому токмо нѣкому вдохнулъ правоту суда, а безчисленнымъ архіереямъ, сошедшимся на Соборъ, откажетъ въ ономъ.“

Правило 9 IV Вселенскаго Собора, предоставляющее клирику обращаться съ жалобой на Митрополита или къ своему Патріарху или къ Константинопольскому, современные историки и канонисты (Лебедевъ, Павловъ) толкуютъ въ смыслѣ права этихъ клириковъ обращаться къ Константинопольскому Патріарху, но не въ смыслѣ права самого Константинопольскаго Патріарха привлекать къ своему суду любое дѣло изъ чужогаго Патріархата. Гидуляновъ пишетъ („Восточные Патріархи“, 469): „Дѣло рѣшенное, на примѣръ, Митрополитомъ Антиохійскаго Патріархата, направлялось или къ Патріарху Антиохійскому или къ Константинопольскому, но приговоръ, какъ того, такъ и другого былъ окончательнымъ и безапелляціоннымъ. Такимъ образомъ Константинопольскій Патріархъ не былъ призванъ передѣлывать рѣшенія другихъ Патріарховъ.“ Канонистъ же Зонара пишетъ въ своемъ толкованіи (На IV, 17): „Царьградскій Патріархъ поставляется судьей не надъ всѣми Митрополитами, а только надъ тѣми, которые ему подчинены, ибо онъ не можетъ потребовать на свой судъ Митрополитовъ Сиріи или Палестины, и Финикіи или Египта противъ ихъ воли; но Митрополиты Сиріи подлежатъ суду Антиохійскаго Патріарха, Палестинскіе — суду

Патріарха Іерусалимскаго, а Египетскіе должны судиться передъ Патріархомъ Александрійскимъ, отъ которыхъ они получаютъ хиротонію и которымъ именно они и подчинены." Равнымъ образомъ 9 пр. IV Вселенскаго Собора говорить: „Аще же на Митрополита области (Греческой епархіи) Епископъ или клирикъ имѣеть неудовольствіе, да обращаются къ экзарху великой области (по гречески стоитъ „дієцеза") или къ престолу царствующаго Константинополя и передъ нимъ да судятся." **Профессоръ Троицкій** (Ц. В. 1924, № 23, 24, стр. 9) обращаетъ вниманіе на то, что Восточные паписты понимали „экзарха дієцеза" въ смыслѣ не только Митрополита, но и Патріарха, такъ что у нихъ оказывалось, что Царьградскій Патріархъ можетъ судить и Митрополитовъ другихъ патріархатовъ. Однако, слово „дієцезъ" имѣло опредѣленное значеніе высшей административной единицы имперіи. А такъ какъ церковное дѣленіе сообразовалось съ государственнымъ, то и Церковь не знала единицъ высшихъ, чѣмъ дієцезы, какъ о томъ свидѣтельствуеетъ и 2 пр. II Вселенскаго Собора. Эти дієцезы были сначала автокефальными, и судъ дієцезальныхъ Митрополитовъ или Экзарховъ былъ судомъ послѣдней инстанціи. **Позднѣе изъ ряда дієцезовъ выдѣлилось пять Патріархатовъ, вслѣдствіе чего остальные дієцезы стали постепенно терять свои автокефальныя права и превращаться въ простыя митрополіи** (Понтъ, Азія и Фракія) 9 пр. IV Вселенскаго Собора лишь фиксировало одинъ изъ переходныхъ моментовъ этого историческаго процесса. Ибо Митрополиты дієцеза не лишаются правъ высшей судебной инстанціи, но дѣлается шагъ къ такой отмѣнѣ черезъ разрѣшеніе подчиненнымъ имъ клирикамъ непосредственно обращаться къ Патріархамъ. Такой же шагъ къ умаленію правъ дієцезальныхъ Митрополитовъ и въ 28 правилѣ IV Вселенскаго Собора, ибо теперь Митрополиты Понта, Азіи и Фракіи впредь должны поставляться уже не своими Епископами, а Константинопольскимъ Патріархомъ." Такимъ образомъ, заключаетъ профессоръ **Троицкій**, во всѣхъ этихъ правилахъ **9, 17 и 28 IV Вселенскаго Собора** говорится не о правахъ Патріарха одной Церкви надъ Епископами другой автокефальной Церкви, что было бы *contradictio in adjecta*, а о правахъ Патріарховъ въ отношеніи подчиненныхъ имъ епископовъ ихъ же Патріархатовъ." Въ томъ же смыслѣ проф. Гидуляновъ (Восточные Патріархи, стр. 742): „Канонъ 28 призналъ фактически существовавшее со временъ Златоуста полномочное распоряженіе Константинопольскихъ Епископовъ въ Фракіи, Понтѣ и

Азіи." На стр. 728 онъ пишетъ: „Константинопольскій Патріархъ, какъ видно изъ XVI засѣданія Халкидонскаго Собора не только ставилъ тамъ Митрополитовъ, но и былъ высшей судебной и апелляціонной инстанціей для всѣхъ дѣлъ, превышающихъ компетенцію Митрополитовъ и ихъ Соборовъ."¹ Въ статьѣ 9 и 10 Эпанагоги сказано, говоритъ проф. **Заозерскій** не столько точный канонистъ, сколько политическій дѣятель Византіи, хотѣвшій создать крѣпкую православную монархію. Его уму предпосылалась не столько Церковь Христова, какъ чисто нравственный союзъ вѣрующихъ во Христа, вмѣщающій въ себя членовъ всѣхъ націй, сословіи, званій, проникающій народы и государства и преслѣдующій свою исключительную цѣль — возрожденія нравственной личности по Евангелію; нѣтъ ему предносилась крѣпкая православная греческая монархія. Его идеаль — миръ и благополучіе подданныхъ, духовное и тѣлесное, а не нравственное царство Христа. Въ этой монархіи главные органы — императоръ и Патріархъ. Однако этотъ идеаль политическій не затемнилъ духовно-нравственнаго характера патріаршаго сана: вѣдь, всѣ полномочія Патріарха или чисто духовнаго свойства или не выходятъ за сферу церковную; у него нѣтъ никакихъ атрибутовъ свѣтскаго свойства, нѣтъ и права принужденія матеріальнаго. Но авторъ въ распредѣленіи іерархическихъ правъ между пятью Патріархами принесъ въ жертву четырехъ изъ нихъ Константинопольскому, который оказался, благодаря близости къ императору, въ привилегированномъ передъ своими братьями положеніи. 9 статья Эпанагоги ставила на I мѣсто Константинопольскаго Патріарха, что было канонической неправильностью, ибо еще Константинопольскій Соборъ въ Св. Софіи, подѣ

¹ Также пр. Павловъ говоритъ, что Соборъ тамъ приравниваетъ (17 пр. IV Всел. Соб.) Константинопольскаго Патріарха, по правамъ судебной власти, къ Экзархамъ діецезовъ, а не ставитъ его каедрю высшимъ трибуналомъ на всемъ Востокѣ... „Быть такимъ судьей онъ могъ только по праву предваренія (ex iure graeventiones), т. е. въ случаяхъ, когда стороны соглашались принести свое дѣло на окончательное рѣшеніе не къ мѣстному Экзарху, а къ „престолу царствующаго града." Само собой понятно, что такія дѣла поступили на разсмотрѣніе Константинопольскаго Епископа всего чаще изъ ближайшихъ къ его каедрѣ трехъ діецезовъ, которые фактически уже находились подѣ его властью еще задолго до Халкидонскаго союза." Далѣе указавъ, что 28 пр. IV Собора формально подчинило Константинопольскому Архіепископу три діецеца, онъ говоритъ, что тѣмъ самымъ его право суда превратилось въ обыкновенное право Экзарха, и тѣмъ отмѣнена привилегія его, какъ таковая, и „ближайшіе изъ временнаго Собора источники церковнаго права не оставляютъ никакихъ сомнѣній въ томъ, что 9 и 17 правила Халкидонскія получили теперь такой смыслъ: право окончательнаго рѣшенія церковныхъ дѣлъ въ каждомъ діецезѣ принадлежитъ исключительно мѣстному Патріарху (Павловъ. Теорія восточнаго папизма. Правосл. Обзорніе. 1879, декабрь, стр. 739-740). Также Вальсамонъ въ своихъ комментаріяхъ Халкид. 9, Ант. 12), высказываетъ мысль, что каждый Патріархъ есть крайній судья въ своемъ діецезѣ, и ихъ рѣшенія не подлежатъ обжалованію (746 стр.). Также официалъ схоліастъ Константинопольскаго Пидаліона рѣшительно отвергаетъ право своего Патріарха принимать апелляцію изъ другихъ патріаршихъ округовъ (747 стр.).

предсѣдательствомъ Фотія ясно признавалъ первое мѣсто за Римскимъ престоломъ, какъ это было установлено еще въ 131 новеллѣ Юстиніана, гласившей: „Постановляемъ согласно съ опредѣленіемъ Св. Соборовъ, чтобы Св. Папа древняго Рима былъ первымъ изъ всѣхъ Іереевъ, имѣлъ преимущество чести передъ всѣми прочими.“ Фотій слѣдовалъ Аристину и толковалъ первенство Константинопольскаго престола послѣ Римскаго, въ вышеупомянутомъ 36 пр. VI Вселенскаго Собора, выраженное черезъ союзъ „послѣ“, въ смыслѣ времени, а не чести (въ смыслѣ порядка чести толковалъ его Зонара, т. е. въ смыслѣ приданія меньшей чести). Подобно Аристину толковалъ его и Никонъ, какъ мы видѣли. Права Константинопольскаго Патріарха, усвояемая ему въ статьѣ 10 Эпанагоги, даютъ ему права ставропигій во всѣхъ Патріархатахъ, право надзора въ нихъ и исправленіе и окончательнаго суда. Это дѣлало Константинопольскаго Патріарха, по крайней мѣрѣ, въ церковномъ отношеніи, равнымъ Папѣ для всей Византіи. Никонъ подвергъ канонической критикѣ эти положенія процитированной имъ Эпанагоги съ точки зрѣнія согласованности ея опредѣленій съ постановленіями Вселенскихъ Соборовъ. Надо думать, что онъ не видѣлъ или не замѣтилъ этой несогласованности, ибо въ противномъ случаѣ онъ указалъ бы на нее; вѣдь, онъ неоднократно заявлялъ, что высшимъ авторитетомъ для него является постановленіе семи Вселенскихъ Соборовъ и поставленныхъ въ одинъ рядъ съ ними на VI Вселенскомъ Соборѣ (пр. 2) Помѣстныхъ Соборовъ. Выслушавъ сужденія Никона о Константинопольскомъ Патріархѣ, мы должны признать, что *de lege lata* онъ признавалъ не только первенство Константинопольскаго Патріарха въ порядкѣ Патріаршихъ каѳедръ, но и признавалъ нѣкоторыя особенныя права этого Патріарха, являвшіяся историческимъ наслоеніемъ къ каноническому его положенію въ результатѣ централизирующаго положенія его каѳедры въ столицѣ имперіи. Другое дѣло — *de lege ferenda*.

Мечты Никона о будущемъ положеніи Московскаго Патріархата.

Вполнѣ возможно допустить, что неутомимой дѣятельностью въ санѣ Патріарха, стремленіемъ очистить Русскую Церковь въ ея обрядахъ и книгахъ въ свѣтѣ современныхъ Никону воззрѣній неутомимостью своего личнаго примѣра, стремленіемъ внести образование и строгую дисциплину въ духовенствѣ, своимъ желаніемъ сдѣлать изъ Москвы столицу Православія, гдѣ собраны были бы достиженія всѣхъ наукъ, была бы библіотека не только церковныхъ, но и

свѣтскихъ книгъ, училища и типографіи для всего востока, своей постройкой красивѣйшихъ храмовъ (въ монастырѣ Воскресенскомъ и Иверскомъ), устройеніемъ ученыхъ братствъ, — быть можетъ всѣмъ этимъ онъ, стремясь возвысить общецерковное значеніе Русской Церкви до того высокаго уровня, на которомъ уже находился ея предстоятель при единственномъ тогда православномъ царѣ, онъ хотѣлъ приготовить ей въ будущемъ то положеніе, которое давало бы основаніе пересмотрѣть формально и общецерковное положеніе ея первосвятителя. Принципъ согласованія церковнаго устройства съ гражданскимъ, который проводился въ Восточной Церкви въ ея жизни и формально былъ установленъ въ 17 пр. IV Всел. Соб.¹ могъ напоминать Никону о возможности возвысить рангъ Московскаго Патріарха и, быть можетъ, онъ лелѣялъ мечту, что каноническое положеніе Московскаго Патріарха въ будущемъ будетъ пересмотрѣно Высшей Церковной властью, что первое мѣсто въ будущемъ среди пяти патріаршихъ троновъ въ Воскресенскомъ храмѣ будетъ принадлежать Московскому Патріарху, но ни откуда, ни изъ одного его заявленія не видно, что онъ усваивалъ это мѣсто для Московскаго Патріарха его времени. Надежды его могли имѣть почву уже въ той мотивировкѣ каноновъ II и IV Всел. Соб., которые выдвигали Константинопольскаго Патріарха, именно, какъ Епископа Новаго Рима; слѣдовательно съ утратой политическаго положенія своихъ городовъ, Патріархи могли въ будущемъ утратить и свое первенство чести. Авторитетъ соборныхъ каноновъ, опредѣлившихъ мѣсто Московскому Патріарху, былъ для Никона до такого пересмотра непоколебимъ. Въ этомъ отношеніи онъ совершенно расходился съ консервативной церковной партіей, представители коей создали расколъ. Интересно сопоставить съ сужденіемъ Никона о каноническомъ положеніи Московскаго Патріарха сужденія челоуѣка, хотя и непримкнувшаго къ расколу, но вѣрно выражавшаго мнѣніе консервативной церковной партіи, сложившееся въ Москвѣ послѣ Флорентійской Уніи, именно современника Никона Арсенія Суханова.

¹ Въ 17 пр. IV Вселенскаго) Собора говорится; „Если же кто будетъ обиженъ своимъ Митрополитомъ, пусть судится передъ Экзархомъ діѳцеца или передъ Константинопольскимъ Престоломъ. Если же царской властью вновь устроенъ или впредь будетъ устроенъ какой либо городъ, то распредѣленіе церковныхъ приходоу да послѣдуетъ гражданскому и земскому порядку.“

Арсеній Сухановъ о Патріаршествѣ.

Послѣдній трижды ѣздилъ на востокъ, первый разъ въ 1646 году по порученію царя для изученія на мѣстѣ обрядовъ Восточной Церкви, второй разъ по порученію Никона въ 1654 году для собиранія книгъ по восточнымъ монастырямъ и третій разъ въ 1657 году по его же порученію для полученія модели съ храма при Гробѣ Господнемъ въ Іерусалимѣ. Въ первую же поѣздку онъ велъ пренія о вѣрѣ съ греками и въ нихъ излилъ свои сужденія о русскомъ и греческомъ благочестіи и о каноническомъ положеніи Патріарховъ. Для Суханова важны не соборныя постановленія, а факты, что тамъ въ Россіи православный царь, который устроилъ у себя вмѣсто Папы Патріарха и можетъ обойтись безъ установленныхъ Соборами 4-хъ Патріарховъ. Арсеній изложилъ взглядъ свой на значеніе для Русской Церкви голоса 4 современныхъ Патріарховъ по дѣламъ церковнымъ. **„Могутъ на Москвѣ и 4-хъ Патріарховъ откинуть, якоже и Папу, если они неправославными будутъ... То, вѣдь, вамъ, грекамъ не мочно ничего дѣлать безъ 4-хъ Патріарховъ своихъ, потому что въ Цариградѣ былъ царь благочестивый единъ подъ солнцемъ, и онъ учинилъ 4-хъ Патріарховъ, де Папу въ первыхъ, и тѣ Патріархи были въ одномъ царствіи подъ единымъ царемъ, и на Соборъ собирались Патріархи по его царскому изволенію. А нынѣ вмѣсто того царя на Москвѣ Государь царь Благочестивый, во всей подсолнечной единъ царь благочестивый и царство христіанское у насъ Богъ прославилъ, и государь царь устроилъ у себя вмѣсто Папы Патріарха на царствующемъ градѣ Москвѣ, а вмѣсто вашихъ 4-хъ Патріарховъ — 4-хъ Митрополитовъ и ему мощно безъ 4-хъ Патріарховъ вашихъ править Законъ Божій.“** Въ заключеніе преній Арсеній заявилъ грекамъ: „Что у васъ де было добраго, то все въ Москву перешло, — все ваше начало къ намъ перешло“. Когда греки попросили Арсенія точно опредѣлить, что именно отъ нихъ перешло къ русскимъ, Арсеній заявилъ: „Былъ у васъ царь благочестивый, а теперь нѣтъ, и въ то мѣсто воздвигъ Господь Богъ на Москвѣ царя благочестиваго. На II Вселенскомъ Соборѣ постановлено имѣть Константинопольскому Патріарху честь равную съ Римскимъ, но нѣтъ у васъ какъ и чѣмъ величаться Патріарху, якоже и Римскому Бискупу; Константинопольскіе Патріархи теперь не могутъ проявить даже самыхъ обыкновенныхъ патріаршихъ дѣйствій, устроить по городу крестный ходъ, на головѣ крестъ носить, на церквахъ имѣть кресты, звонить въ колокола, ѣздить на осляти, такъ что честью они не могутъ теперь

сравнятся не только съ Римскимъ, но **невозможно имъ и противъ Епископа Московскаго „величатся“**. Поэтому у насъ на Москвѣ **Патріархъ вмѣсто Константинопольскаго не токмо якожь вторымъ по Римскому величатся, но якоже и первый Епископъ Римскій;** — сирѣчь якоже древній Папа благочестивый, церковной утварью украшенный, занеже и клобукъ бѣлый перваго Папы Сильвестра на себѣ носить.., У васъ было монастырей много и иноковъ безъ числа, а нынѣ токмо слѣдъ знать — и церкви ваша многія басурманы завладѣли и починили на мечети, и христіане многіе побасурманились. И мощей святыхъ у васъ было много, и вы ихъ разносили по землямъ, и нынѣ у васъ нѣтъ, а у насъ стало много, да на нашей земли многихъ Богъ прославилъ родниковъ своихъ, мощи ихъ нетлѣнны лежать, и чудеса творять, и Риза Спасителя нашего Бога Христа у насъ же..."

Эта же точка зрѣнія господствуетъ и въ сказаніи о введеніи въ Россіи Патріаршества, составленномъ Патріархомъ Филаретомъ, гдѣ говорится о Восточныхъ Патріархахъ: „Вся поправа бысть руками злочестивыхъ турокъ, и якоже ничтоже отъ сихъ во благое зрится, но вся безчестуема и поношаема, Богу тако изволиша, въ наказаніе наше дотолика, **яко тамо сущимъ Патріархамъ и прочимъ святителямъ нареченіемъ святительства токмо именоватися, власти же едва на всяко лишенѣмъ;** наша же страна, якоже зрите, благодатью Божіей въ многорасширеніе приходитъ, наипаче же благочестива наша вѣра, яже на основаніи Апостоль и пророкъ утверждена, возрастаетъ и множится; и сего ради хочу, аще Богу угодно будетъ и писанія Божественная не прорекають, яко да въ царствующемъ градѣ Москвѣ устроится превысочайшій престоль Патріаршій..." Это сказаніе показываетъ, что на Русь было перенесено изъ Византіи не только царское достоинство, но и **Патріаршее**. По мнѣнію русскихъ, на Востокѣ Патріархи существуютъ только болѣе по имени, нежели по дѣйствительной власти и чести, которыми владѣють турки, такъ что настоящимъ дѣйствительнымъ Патріархомъ въ полномъ смыслѣ этого слова, можетъ быть названъ только Московскій, который и сдѣлался Патріархомъ именно потому, что безъ него другого настоящаго дѣйствительнаго Патріарха болѣе бы не было. Эти воззрѣнія русскихъ на своего Патріарха, какъ на единственнаго дѣйствительнаго Патріарха, обладающаго всей полнотою власти и чести патріаршей, и на Патріарховъ Восточныхъ, какъ только на титулярныхъ, и высказалъ Арсеній Сухановъ, торжественно заявивъ

объ этомъ передъ лицомъ Іерусалимскаго Патріарха и другихъ Греческихъ Іерарховъ. Въ своемъ преніи о вѣрѣ съ греками Сухановъ прямо и открыто заявлялъ и доказывалъ грекамъ, что Московскій Патріархъ единственный дѣйствительный Патріархъ, ибо имѣеть подь собой Митрополитовъ, Архіепископовъ, Епископовъ, а Александрійскій, говоритъ Сухановъ, надъ кѣмъ будетъ Патріархъ? Только всего у него двѣ церкви во всей епархіи, а не имѣеть подь собой ни единаго Митрополита и Архіепископа и Епископа — надъ кѣмъ же онъ будетъ Патріархъ? Да и Константинопольскій Патріархъ, живя подь игомъ невѣрныхъ, не можетъ пользоваться всей полнотой своей власти, не можетъ во всей полнотѣ и безпрепятственно исполнять всѣ свои патріаршія обязанности."

Антагонизмъ въ дѣлѣ учрежденія Патріаршества.

Уже въ дѣлѣ учрежденія Патріаршества, — пишетъ Каптеревъ („Характеръ отношеній Россіи къ православному Востоку", стр. 58): ясно обрисовывается характеръ отношеній между Греческой и Русской Церковью. Эти отношенія не искренни и не сердечны. Каждая изъ сторонъ имѣеть о себѣ самое высокое представленіе и пренебрежительно смотритъ на другую, каждая желаетъ господствовать, главенствовать, преобладать. Русскіе въ своихъ притязаніяхъ опираются на современное процвѣтаніе своей Церкви и могущество своего Патріарха; греки на традиціи, на свое историческое право, на соборныя постановленія. У тѣхъ и у другихъ видную роль играетъ самолюбіе и самомнѣніе, которое у нихъ выражаетъ чрезмѣрную притязательность, желаніе возвысить себя на счетъ униженія другой; у другихъ — враждебное отношеніе къ сопернику, нежеланіе поступиться въ пользу его чѣмъ бы то ни было изъ своего прежняго привилегированнаго и господствующаго положенія. Благодаря счастливо сложившимся обстоятельствамъ, русскіе успѣвають сдѣлать изъ учрежденія у себя Патріаршества уже совершившійся фактъ и, какъ таковой, предъявляютъ его Собору Восточныхъ Іерарховъ, чтобы придать ему необходимую каноническую санкцію. Греки напротивъ смотрятъ на учрежденіе Московскаго Патріаршества, какъ на униженіе Греческой Церкви, какъ на дѣло русской хитрости и насилія надъ ихъ Патріархомъ, но вынуждены обстоятельствами помириться съ совершившимся фактомъ, и, скрѣпя сердце, признать и торжественно утвердить его законность. Но признавъ законность учрежденія на Руси Патріарха, они на двухъ Соборахъ назначаютъ

Московскому Патріарху послѣднее мѣсто въ ряду другихъ четырехъ Патріарховъ грековъ, несмотря на усиленные хлопоты, старанія, подарки съ цѣлью поставить своего Патріарха по крайней мѣрѣ выше Іерусалимскаго и Антиохійскаго. Официально русское правительство должно было примириться съ назначеніемъ Московскому Патріарху послѣдняго мѣста, но въ существѣ дѣла такое рѣшеніе оно считало несправедливымъ, несогласнымъ съ истиннымъ достоинствомъ и честью Русской Церкви, даже обиднымъ для нея и унижительнымъ. Поэтому, несмотря на соборное опредѣленіе, оно продолжало считать своего Патріарха не только высшимъ другихъ, но единственнымъ дѣйствительнымъ Патріархомъ, обладающимъ всей полнотой власти и чести Патріарха, противоположно Патріархамъ Восточнымъ, Патріархамъ болѣе по имени, чѣмъ по дѣйствительнымъ правамъ и чести. Глухой антагонизмъ, скрытая борьба между греками и русскими изъ за преобладанія и главенства въ православномъ мірѣ невольно чувствуется во всемъ дѣлѣ учрежденія Московскаго Патріаршества."

Сравненіе возрѣній Никона и Арсенія Суханова.

Разница между Арсеніемъ Сухановымъ и Никономъ во взглядахъ на значеніе Патріаршества слишкомъ ощутительна. 1) Для Никона каноническое положеніе Патріарха опредѣляется соборными правилами, а для Арсенія Суханова только высотой благочестія, субъективно имъ опредѣляемой, 2) для Никона органомъ, опредѣляющимъ это положеніе, является только церковная власть, а для Арсенія Суханова — царь, 3) для Арсенія Суханова Московскій Патріархъ есть единственный дѣйствительный Патріархъ, ибо имѣетъ подъ собой Митрополитовъ, Епископовъ, а для Никона это первенство Московскаго Патріарха въ лучшемъ случаѣ — desiderata, которыя надо еще заслужить передъ вселенской соборной властью, 4) съ одной стороны національное самомнѣніе, разрушающее вселенскость Церкви поставленіемъ своего царя на положеніе этого вселенскаго судьи, а съ другой — смиреніе передъ универсальностью Церкви, не замыкающейся въ Церковь національную. Нельзя впрочемъ забывать и того, что Арсеній Сухановъ могъ выступать, какъ свободный литераторъ, а Патріархъ Никонъ былъ отвѣтственный дѣятель; поэтому для него каноны и соборныя правила ставили преграду, которой первый не имѣлъ въ такой степени. Арсеній Сухановъ явился выразителемъ того недовольства въ русскомъ обществѣ, которое воз-

никло еще во время споровъ съ Греческой Церковью объ іерархической степени Московскаго Патріарха, непосредственно вслѣдъ за учрежденіемъ Патріаршества, и въ основаніи своемъ имѣло то презрительное отношеніе, недовѣріе къ грекамъ, которое развилось на Руси особенно съ половины XV вѣка послѣ того, какъ Греческій Патріархъ и Греческій императоръ приняли въ политическихъ видахъ на Флорентійскомъ Соборѣ въ 1439 году унію съ Западной Церковью. Политическая гибель Византіи и нравственныя качества духовныхъ греческихъ лицъ, наѣзжавшихъ въ Россію за милостыней въ XVI и XVII вѣкахъ, а также необыкновенная продажность при поставленіи Митрополитовъ въ Константинополѣ — въ конецъ дискредитировали и религіозный, и политическій, и нравственный авторитетъ грековъ въ глазахъ русскихъ. На мѣсто этого церковнаго авторитета постепенно явилось преклоненіе передъ достиженіями Руси, гдѣ теперь — единственный православный царь, гдѣ будто бы находится и высшее церковное достиженіе и критерій правды и истины въ дѣлахъ самой вѣры. Ради питанія этой мысли появилось сказаніе о бѣломъ клобукѣ и выдвигалось сказаніе о пребываніи въ Кіевѣ Апостола Андрея Первозваннаго. И непосредственное апостольское происхожденіе русскаго христіанства и законность преемства бѣлаго головного украшения на первосвятителѣ, якобы переданнаго самимъ Римскимъ Папой въ знакъ передачи первенства въ Церкви, призваны были питать русскую мысль и усыплять ее въ сознаніи достигнутаго. Иначе смотрѣлъ на это Никонъ. Нигдѣ онъ не приводитъ этихъ сказаній, критическимъ умомъ онъ изслѣдуетъ, что добраго есть на востокѣ, и учится тамъ у Константинопольскаго Патріарха пониманію обрядовъ, въ Аѳонскихъ монастыряхъ беретъ древнія богослужебныя книги для провѣрки своихъ, а въ Іерусалимѣ — заказываетъ модель съ знаменитаго храма при Гробѣ Господнемъ, чтобы построить такой и въ своемъ Воскресенскомъ монастырѣ. Никонъ не любитъ достигнутымъ, не преклоняется передъ нимъ, не канонизируетъ порядковъ только за то, что они русскіе, какъ дѣлаетъ Аввакумъ и его сподвижники, а учится и передѣлываетъ. Если онъ ошибается, онъ сознается въ своихъ ошибкахъ и самъ говоритъ о томъ, что онъ непрерывно учится. Онъ учится у Іерусалимскаго Патріарха Паисія, когда тотъ въ 1649 г. пріѣзжаетъ въ Москву и указываетъ на различіе обрядовъ у русскихъ и грековъ, учится у Антиохійскаго Патріарха Макарія, котораго, по словамъ Павла Алеппскаго проситъ указывать во время Богослуженія всѣ недостат-

ки въ его богослуженіи и сообщать ему о греческихъ богослуженіяхъ обычаяхъ, когда тотъ пребывалъ въ Москвѣ почти цѣлыхъ два года (1654 по май 1656), самъ работаетъ въ патріаршемъ архивѣ и находитъ грамоту объ учрежденіи Патріаршества въ Россіи и, прочитавъ въ ней завѣтъ о единеніи съ Греческой Церковью, получаетъ въ этомъ новый импульсъ и обоснованіе церковныхъ обрядовъ и реформъ. Тамъ въ греческихъ богослужебныхъ книгахъ онъ ищетъ образца (такъ былъ официальный мотивъ реформъ) для реформы русскихъ богослужебныхъ книгъ, какъ въ святоотеческихъ ученіяхъ онъ искалъ реформы церковно-государственныхъ отношеній, тоже утратившихъ свой нормальный съ церковной точки зрѣнія видъ, начиная съ половины XV вѣка подъ вліяніемъ историческихъ событій (Флорентійской Уніи и паденія Византіи), какъ утратили свое согласіе съ греческими книгами русскія богослужебныя книги. Высшимъ критеріемъ для реформы ему служили всегда не факты дѣйствительности, не установившіяся событія, а каноны Церкви. Если онъ и не помѣстилъ 7 пунктъ цитированной Эпанагоги въ свое „Раззореніе“, гдѣ говорилось о храненіи древнихъ каноновъ и устанавливался основной принципъ православнаго церковнаго правдѣрности преданію и канонамъ древней Церкви, то это дѣлалось только потому, что онъ зналъ Эпанагогу въ редакціи Матвѣя Властыря. Этотъ пунктъ гласилъ: „Древнѣйшіе каноны сохраняютъ свою силу и при позднѣйшихъ точно также, какъ и прежнія Дѣянія и распоряженія распространяются и на позднѣйшія и удерживаютъ свою силу при подобныхъ, само собой разумѣется, лицахъ и предметахъ.“ Въ этомъ же смыслѣ Никонъ провѣрялъ каноническую цѣнность cadaго церковно-юридическаго Института, шло ли дѣло о правахъ царя въ церковныхъ дѣлахъ или о границахъ этого права, или о правахъ Церкви на самостоятельное управленіе, или о принципѣ церковнаго устройства, или о правахъ священника на исповѣдь прихожанъ. Это былъ принципъ обратный тому, который усвоили себѣ представители раскольнической партіи, исходившей изъ канонизаціи русскихъ церковныхъ порядковъ и обычаевъ, какъ они сложились къ половинѣ XVII вѣка. Какъ въ дѣлѣ церковныхъ обрядовъ и книгъ, они канонизировали состояніе русскихъ обрядовъ и книгъ, какъ оно составилось въ половинѣ XVII вѣка, такъ въ области церковно-государственныхъ отношеній они канонизировали порядокъ отношеній, составившійся съ половины XV и въ XVI вѣкѣ, когда государство взяло верхъ надъ Церковью, когда всѣ высшіе церковные

чины оказались подданными великаго князя и царя и, будучи ставлены уже не въ Царьградѣ, а въ Москвѣ, попали въ зависимость отъ государственной власти. Этотъ перевѣсъ государова былъ слѣдствіемъ выдающейся роли представителей государственной власти въ охранѣ отечественнаго Православія и нашель литературное выраженіе въ трудахъ Іосифа Волоколамскаго, примѣнившаго начала библейскаго теократизма на русской почвѣ, Митрополита Даніила и Митрополита Макарія, усвоившаго вѣдѣнію царской власти всю полноту проявленія человѣческой жизни: дѣла Божескія и человѣческія. Задачи государственной власти слились съ задачами Церкви, государственная власть, по словамъ Грознаго, имѣла главной задачей воспитаніе подданныхъ. Государство стремилось поглотить и то, что принадлежало Церкви. Это было нарушеніемъ симфоніи и захватомъ государственной властью церковной компетенціи. Усваивая себѣ въ ту эпоху церковныя задачи, какъ ихъ понимала Церковь, государство, однако, уже возносилось надъ ней. Вѣдь, если первыя поставленія Митрополитовъ совершены были надъ избранниками Собора, подсказанными великимъ княземъ, но Митрополитъ Зосима и поставлень и избранъ былъ великимъ княземъ, Митрополитъ Варлаамъ (1511 г.), Даніиль (1522 г.) и Митрополитъ Филиппъ (1566 г.) даже просто были назначены великимъ княземъ безъ всякаго избранія Архіереями. Такое положеніе принципиально было недопустимо съ канонической точки зрѣнія, хотя фактически могло не ощущаться болѣзненно, пока носители государственной власти опредѣляли свое отношеніе къ Церкви по существу дѣла въ духѣ церковномъ. Однако, уже послѣ суда надъ Никономъ два русскихъ Архіерея спохватились, что принципиальное допущеніе верховенства государства надъ Церковью опасно, если будущій русскій государь будетъ настроенъ не церковно, и поняли, что дѣло, предпринятое Никономъ въ огражденіе отъ захвата государствомъ церковной компетенціи, имѣетъ коренное значеніе для судьбы Русской Церкви. Никонъ понялъ это раньше ихъ, еще до вступленія на каѳедру Патріарха. Никонъ научился этому не у современныхъ ему грековъ, а у Святыхъ Отцовъ Іоанна Златоуста, Іоанна Дамаскина и Феодора Студита. Современные ему греки изъ своекорыстныхъ расчетовъ напротивъ поддерживали идею верховенства царя въ церковныхъ дѣлахъ ради своихъ выгодъ, поддѣлываясь подъ взгляды русской государственной власти.

Церковно-обрядовая реформа Никона.

Въ нашу задачу не входитъ изученіе церковно-обрядовой реформы Никона, но смыслъ ея необходимо намъ понимать для выясненія съ одной стороны измѣненія взгляда Никона на отношеніе къ греческому элементу вообще, а съ другой стороны для оцѣнки силы его волевого и умственного подвига въ его дѣятельности. Дѣло въ томъ, что ко времени Никона образовалось между нашими предками и греками различіе въ обрядахъ и обычаяхъ церковныхъ, а также и въ книгахъ. „Различія эти, говоритъ проф. Голубинскій („Къ нашей полемикѣ со старообрядцами" Б. В. 1892), не представляли ничего существеннаго и важнаго, что бы касалось вѣры или составляло нарушеніе положительныхъ установленій Вселенской Церкви (За однимъ исключеніемъ, прибавка въ 8 главѣ Символа Вѣры, которая представляла не прибавку въ собственномъ смыслѣ, а соединеніе въ одно мѣсто двухъ разныхъ переводовъ одного слова *kúrios*). Существованіе разностей въ обрядахъ и Богослуженіи у частныхъ Помѣстныхъ Церквей допускалось въ соотвѣтствіи съ преданіемъ, выраженнымъ Святымъ Папой Григоріемъ Двоесловомъ въ словахъ: „in una fide nihil officit Ecclesiae consuetudo diversa" (при единствѣ вѣры Церкви не вредитъ различный обычай). Константинопольскій Патріархъ Паисій писалъ Никону: „Ако случится и нѣкоей Церкви разнствовати отъ другія въ нѣкихъ чинахъ не нужныхъ и существенныхъ вѣры, но малыхъ, яко же есть время литургіи (о чемъ спрашивалъ Никонъ) и подобныхъ, сіе ни единое разлученіе творить, токмо егда сохранится такожде вѣра непреложно, ибо не взять Церковь наша изначала образъ сей послѣдованія, еже держитъ нынѣ, но по малу" и затѣмъ, указавъ на разности богослуженія въ древнее время и на производившіяся раздѣленія, заключаетъ: „не подобаетъ убо ниже непщевати яко развращается вѣра наша Православная, аще единъ творить послѣдованіе свое мало различное отъ другого въ вещѣхъ, еже не суть сущестительные сирѣчь составы вѣры, токмо да согласятъ въ нужныхъ и свойственныхъ съ соборной Церковью." Но въ Россіи укоренился твердо другой взглядъ на обрядъ, приравнивавшій его по значенію къ догмату, съ допущеніемъ лишь одной формы выраженія, поэтому разность съ греками возбуждала вопросъ, которая сторона православная. При правильномъ взглядѣ на обрядъ исправленіе не было безусловно необходимымъ. Рознь съ греками въ обрядѣ въ дѣйствительности не мѣшала быть обѣимъ сторонамъ православными, но при Московскомъ взглядѣ на обрядъ, измѣненіе об-

ряда было ересью, удаленіе которой было обязанностью Архипастыря. Рознь эта произошла оттого, что, съ введеніемъ книгопечатанія, у грековъ было введено одно единообразіе въ книгахъ, котораго до этого не было при рукописномъ способѣ записей обрядовъ и службъ, а у насъ другое. Получилось это оттого, что у насъ составилось по невѣжеству ошибочное мнѣніе въ XV вѣкѣ объ отступленіи современныхъ грековъ отъ Православія древнихъ грековъ, и потому о ненужности слѣдовать за ними, несмотря на то, что на Руси было всегдашнее желаніе быть въ согласіи съ греками, не только относительно вѣры, но и относительно обрядовъ и Богослуженія. Пожеланіе это не оспаривалось и старообрядцами, только они считали истинно православными однихъ древнихъ грековъ, а позднѣйшихъ считали отступниками. Заподозривъ Православіе грековъ не на основаніи какихъ либо данныхъ дѣйствительности, а чисто апріорно, предки наши перестали считаться съ новыми греческими книгами и обычаями. На Стоглавомъ Соборѣ грековъ не считали обязательнымъ примѣромъ, ихъ совершенно игнорировали. Максимъ Грекъ вызвалъ на себя опалу за то именно, что онъ открылъ важныя погрѣшности противъ греческихъ книгъ и черезъ то какъ бы посягалъ на вѣру русскихъ, что они — хранители неповрежденной чистоты Православія древнихъ грековъ. Когда у насъ введено было книгопечатаніе, то справщики (они же и редакторы) встрѣтили затрудненія въ приготовленіи подлинниковъ для печати, ибо въ рукописяхъ было разнообразіе. Они, однако, не обратились къ печатнымъ греческимъ книгамъ, ибо не вѣрили греческимъ новымъ книгамъ. Переписывая книги съ однихъ списковъ, они дополняли и поправляли копіи свои по другимъ спискамъ; они не привносили отъ себя, а брали изъ тѣхъ же греческихъ книгъ по своему усмотрѣнію, и при этой выборкѣ получалось разрозненіе съ греческими печатными книгами, ибо съ послѣдними вовсе не считались. Такимъ образомъ различіе въ обрядахъ являлось вслѣдствіе нашего нежеланія слѣдовать за измѣненіями грековъ, якобы потому, что они уже не православны. Послѣднее мнѣніе имѣло причиной наше собственное невѣжество относительно Православія грековъ. Русскіе ссылались на Флорентійскую Унію, которая однако не была принята греческимъ народомъ, ссылались на власть султана, который, какъ мусульманинъ, не могъ имѣть никакого вліянія на вѣроученіе грековъ. **Никонъ приступилъ къ реформѣ потому, что измѣнилъ свой взглядъ на позднѣйшихъ грековъ.** Онъ сталъ проводить наши обряды въ соотвѣтствіи съ ними, когда убѣдился, что

Православіе у нихъ не нарушено." Профессоръ Голубинскій говоритъ, что предисловіе къ Служебнику 1655 г., гдѣ говорится объ исправленіи книгъ по древнимъ рукописямъ греческимъ и славянскимъ нельзя понимать буквально, а въ особомъ смыслѣ, именно, что рукописи эти свидѣлствуютъ, что древность осталась въ печатныхъ греческихъ книгахъ, а у насъ погрѣшительныя новшества. Онъ доказываетъ это и дальнѣйшимъ поясненіемъ Предисловія къ Служебнику, что исправленіе сдѣлано черезъ избраніе истиннаго отъ греческихъ и славянскихъ рукописей. Соборъ 1666 года опредѣленно говоритъ, что это исправленіе было по печатнымъ греческимъ книгамъ. Исправленіе же по рукописямъ было абсолютно невозможно. По замѣчанію Бѣлокурова, справщики при Никонѣ и не могли исправлять по древнимъ рукописямъ, ибо изъ 498 рукописей, привезенныхъ Арсеніемъ Сухановымъ только 7 (3 Евхологіи, 3 устава и 1 часословъ) были Богослужебнаго содержанія (дѣлопроизводство о Сильвестрѣ Медвѣдевѣ. „Хр. Чтеніе", 1885, № 11-12). Все разнообразіе обычаевъ, бывшее до книгопечатанія у грековъ, перешло изъ греческихъ книгъ въ славянскія; древнія рукописи не были согласны между собой, трудно было найти двѣ одинаковыя; причина Никоновской реформы въ томъ, что была признана ошибочность мнѣнія объ отступничествѣ грековъ отъ Православія. Въ этой перемѣнѣ отношенія Никона, раздѣлявшаго сначала общерусское отношеніе къ грекамъ, выработанное съ XV вѣка, проявилась огромная критическая способность и сила ума для признанія основательности доводовъ и смѣлость, не смущающаяся передъ необходимостью бороться съ общимъ предубѣжденіемъ. Переубѣдилъ Никона и примѣръ Петра Могилы, совершившаго исправленіе въ Малороссіи по греческимъ книгамъ, — также Патріархъ Паисій Іерусалимскій, пріѣзжавшій въ Москву (27. I. 1649 — 10. VI. 1649); въ особенности большое значеніе въ перемѣнѣ воззрѣній на грековъ сыгралъ Епифаній Славинецкій, который пріѣхалъ въ Москву 12 іюля 1649 года. Думать, что греки заражены латинствомъ, было странно, когда Константинопольскіе ученые въ своей борьбѣ съ Уніей ссылались на чистоту Греческаго Православія. Однако, идти противъ мнѣнія, установившагося въ теченіе 2 вѣковъ, было актомъ мужества. Никонъ не одинъ убѣдился въ ошибочности прежняго русскаго мнѣнія о поврежденности Греческаго Православія: съ нимъ вмѣстѣ и царь, и царскій духовникъ Стефанъ Вонифатьевъ, тотъ самый Вонифатьевъ, который собралъ вокругъ себя кругъ ревнителѣй благочестія

еще при предшественникѣ Никона, Патріархѣ Іосифѣ, стремившихся къ порядку въ службѣ, къ введенію единогогласія, къ улучшенію нравовъ духовенства; стремились они къ этому наперекоръ Патріарху Іосифу, вступили съ нимъ, опираясь на царя, изъ за этого во вражду, такъ что Патріархѣ Іосифѣ думалъ, что его хотятъ смѣнить и собирався самъ уйти. Среди членовъ этого кружка былъ и Никонъ и раздѣлялъ ихъ грекофобскія мнѣнія въ отношеніи Православія. Стремленіе къ церковнообрядовой реформѣ явилось, однако, прежде всего не у Никона, а у царя и Вонифатьева; проф. Голубинскій подчеркиваетъ то обстоятельство, что Епифаній Славинецкій, наиболѣе содѣйствовавшій перемѣнѣ о грекахъ и утвердившій это мнѣніе, пріѣхалъ въ Москву 12 іюля 1649 г., когда Никонъ былъ въ Новгородѣ и въ Москву пріѣхалъ не раньше зимы 1649-1650 года. Первый, окончательно расположенный въ пользу грековъ былъ Стефанъ Вонифатьевъ. А Вонифатьевъ, о перемѣнѣ взглядовъ котораго въ пользу грековъ члены кружка не знали, былъ кандидатомъ ихъ въ патріархи, но тотъ рѣшительно отказался и выдвинулъ Никона. Никонъ вступилъ на Патріаршество уже съ измѣненнымъ взглядомъ на грековъ и именно, можетъ быть въ виду этого, и былъ выдвинутъ Вонифатьевымъ. Епифаній доказалъ, что новшества у насъ, а не у грековъ, но говорить объ этомъ явно не допускало Московское самолюбіе, и въ Предисловіи къ Служебнику дѣло представлено такъ, будто Никонъ самъ увидѣлъ въ дѣяніяхъ Собора 1593 г. указанія на необходимость согласованія съ обрядами и чинами Греческой Церкви. Во всякомъ случаѣ, хотя инициатива реформы исходила не отъ Никона, онъ взялся ее проводить; это стоило ему разрыва съ членами кружка, его выдвинувшаго, но оставшагося при прежнемъ мнѣніи о грекахъ. Это положеніе еще осложнило реформу Никона, ибо члены кружка — протоіереи были люди вліятельные, и къ идейному разногласію теперь прибавились личныя обиды, вызванныя тѣмъ, что Никонъ пересталъ съ ними считаться и совѣтываться. Это идейное разногласіе, происшедшее отъ различія во взглядахъ на современныхъ грековъ, не сразу перешло въ открытый расколъ, т. е. въ формальное отдѣленіе отъ Церкви цѣлаго общества, но сразу ухудшило отношенія къ Никону среди членовъ кружка, ставшихъ его открытыми врагами. Это обстоятельство особенно отгѣняетъ силу воли Никона, дѣлавшаго дѣло чрезвычайнаго значенія при московскихъ взглядахъ на церковный обрядъ. Подобно этой церковнообрядовой реформѣ, первая инициатива которой исходила не отъ Никона, и ко-

торая его не занимала съ 1657 г. настолько, что онъ, можетъ быть, измѣнилъ и самый взглядъ на обрядъ и допустилъ различія формъ обряда въ самомъ Успенскомъ соборѣ, лишь бы выражаемая ими мысль была православна (разрывъ съ Нероновымъ и разрѣшеніе служить по обоимъ служебникамъ) — Никонъ подвергъ критикѣ сложившіяся церковно-государственныя отношенія въ свѣтѣ свято-отеческаго ученія и, кто знаетъ, не сумѣлъ ли бы онъ провести и этой реформы, если бы не лишился поддержки царя, повернушагося въ сторону боярской партіи, враждебной Никону. Если бы царь понялъ, что Никонъ, какъ Патріархъ, былъ лучшей его поддержкой противъ бояръ, то вмѣстѣ съ симъ онъ явилъ бы силу Грознаго царя, озаренную первосвятительской благодатью при сочетаніи необычайной силы воли съ критическимъ умомъ, лишеннымъ предразсудковъ, и патріотизма, не языческаго, а просвѣщеннаго Церковью.

Никонъ не вступилъ въ коллизію съ греками изъ за мѣста Московскаго Патріарха среди другихъ Патріарховъ и не противодѣйствовалъ греческой традиціи разсматривать Московскаго Патріарха на послѣднемъ мѣстѣ среди Патріарховъ. Эта традиція греческая установилась еще со временъ введенія Патріаршества на Руси, когда по этому дѣлу былъ большой споръ между греками и русскимъ правительствами. Русское правительство въ переговорахъ съ Восточными Патріархами добивалось третьяго мѣста, но Соборъ въ Константинополѣ въ 1593 г., руководимый Александрійскимъ Патріархомъ Мелетіемъ Пигасомъ, не охотно утвердилъ даже самое установленіе въ Россіи Патріаршества и категорически отказался признать третье мѣсто за Московскимъ Патріархомъ въ ряду другихъ Патріарховъ. Основная мысль, положенная русскими въ дѣло установленія Патріаршества, не нашла себѣ полнаго осуществленія при его введеніи. Московское правительство хотѣло возвышеніемъ сана русскаго Первосвятителя украсить и возвысить русское царство и придать ему значеніе древняго грекоримскаго христіанскаго царства. Для полноты учрежденія царства необходимъ былъ при царѣ и Патріархъ. Русскому первосвятителю недоставало титула, равняющаго его съ другими первосвятителями Восточныхъ Церквей, тогда какъ по реальному значенію въ церковномъ управленіи онъ уже успѣлъ развить свою власть: выборъ Епископовъ зависѣлъ отъ него, его голосъ имѣлъ преимущественное значеніе на Московскихъ Соборахъ, и онъ считался Главой Русской Церкви. Съ введеніемъ Патріаршества предполагалось также дать твердый оплотъ въ рус-

скомъ царствѣ для поддержки Православія на Востокѣ: сюда въ Россію обращались за милостыней Восточные Первосвятители, сюда же обращались они съ мольбой объ освобожденіи своихъ Церквей отъ рукъ невѣрныхъ. Несоотвѣтствіе титула реальному значенію русскаго Первосвятителя въ своей Церкви и среди представителей Восточныхъ Церквей, носившихъ высшій титулъ, но имѣвшихъ меньшее значеніе въ жизни Церкви — было достаточнымъ и церковнымъ основаніемъ для возвышенія Московскаго Первосвятителя въ санъ, если даже не останавливаться на томъ соображеніи, что этотъ Первосвятитель долженъ былъ восполнить полноту русскаго царства, единственнаго православнаго царства во Вселенной. Но греки относились ревниво къ положенію своего Первосвятителя, и это сказалося съ самаго начала введенія Патріаршества, когда сопровождавшій Константинопольскаго Патріарха Іеремію въ Москву въ 1589 году Монеувасійскій Митрополитъ Іерофей (Шпаковъ. Учрежденіе Патріаршества въ Россіи, стр. 288-290) всячески его отговаривалъ отъ этого дѣла; сказалося это и въ протестѣ Мелетія Пигаса противъ единоличнаго устройства этого дѣла и въ нежеланіи дать Патріарху третье мѣсто; сказалося это и въ готовности Патріарховъ осудить Никона безъ настоящаго изученія его дѣла по указанію Паисія Лигарида, завѣдомо извѣстнаго имъ по своей преступности и лживости, ибо они осуждали въ его лицѣ дѣйствительную силу, могущую возвысить Русскую Церковь. Патріархи, осудившіе Никона въ своемъ письмѣ къ Константинопольскому Патріарху, докладывая объ его дѣлѣ, высказывали откровенно надежды на полученіе прежней свободы съ униженіемъ Московскаго Патріарха и на полученіе богатой милостыни отъ Московскаго правительства за совершеніе угоднаго ему дѣла.

Источникъ обвиненій Никона въ стремленіи незаконно измѣнить свое мѣсто среди Патріарховъ.

Приставленный къ восточнымъ двумъ Патріархамъ, пріѣхавшимъ въ Москву въ ноябрѣ 1666 г., Митрополитъ Паисій Лигаридъ зналъ, чѣмъ возбудитъ въ нихъ ненависть къ Никону, и въ своей запискѣ, составленной имъ для освѣщенія этого дѣла, писалъ совершенно лживо: „Онъ (Никонъ) дерзнулъ поставить свой тронъ выше другихъ, сталъ поражать благодѣтелей своихъ и терзать, подобно ехиднѣ, родную мать свою — Церковь. Но Тотъ, Кто смиряетъ надменныхъ, развѣялъ, какъ паутину, его замысль именоваться Патріархомъ и Папой (?), нарушая должное почтеніе къ истинному

Папѣ и Патріарху Александрійскому, которому принадлежит это титло искони и понынѣ канонически... И Іерусалимскаго Патріарха оскорбилъ онъ, наименовавъ себя Патріархомъ Новаго Іерусалима, ибо онъ безстыдно и невѣжественно назвалъ Новую обитель свою Новымъ Іерусалимомъ, забывая, что Софроній раздѣляетъ Іерусалимъ на древній христуубійственный и Новый — поражающій благочестіе. Никонъ хотѣлъ подчинить себѣ и Антиохійскій престоль (?), гдѣ впервые слышалось названіе христіанъ, старался обманчивой подписью (?) быть третьепрестольнымъ. Онъ обидѣлъ Вселенскій тронъ захватомъ престола Кіевскаго сего первопрестольнаго града, желая, чтобы его поминали такъ: Божіей милостью Никонъ, Архіепископъ Московскій и вся Великія и Малыя Россіи Патріархъ. Онъ придумалъ, что, такъ какъ Александрія вслѣдствіе обстоятельствъ опустѣла и не служитъ болѣе жилищемъ Патріарху, и Антиохія тоже распалась, то Патріархи Александрійскій и Антиохійскій незаконно именуются Патріархами. Такимъ образомъ, онъ по іудейски прикрѣпилъ власть къ мѣсту, но благодать Святаго Духа не ограничивается мѣстомъ, но всюду свободно расширяется." Все это — такой вздоръ, который и не фигурировалъ даже среди обвиненій, представленныхъ самому Никону на судѣ и очевидно былъ предназначенъ представить Никона Патріархамъ, какъ ихъ личнаго врага, для возбужденія ихъ противъ него: все это дѣлалось Паисіемъ, который по просьбѣ самихъ Патріарховъ былъ представленъ Патріархамъ для освѣдомленія о Никоновскомъ дѣлѣ, тайно наединѣ; и Лигаридомъ самимъ это описано въ 12 главѣ 2-ой части его сочиненія, напечатаннаго полностью Пальмеромъ въ III, 158.

Мы видѣли въ „Раззореніи" дѣйствительное сужденіе Никона о степени Московскаго Патріарха, и, сколько бы онъ ни дѣлалъ для возвышенія ея своими трудами, онъ никогда не сходилъ со строго канонической точки зрѣнія, что это дѣло подлежитъ рѣшенію Вселенской церковной власти всѣхъ Патріарховъ Востока, а потому не можетъ быть перерѣшено властью царя, какъ то мечталъ Арсеній Сухановъ въ своемъ гипертрофированномъ пониманіи царской власти, унаслѣдованномъ отъ XVI вѣка, когда совокупность историческихъ обстоятельствъ оживила и перенесла на Русь Византійское цезарепapistское представленіе о царской власти, стоящей надъ Церковью, представленіи особенно сильнымъ не въ Византіи золотого вѣка Вселенскихъ Соборовъ, а въ Византіи эпохи упадка и имперіи, и святоотеческой мысли. Здѣсь, въ вопросѣ о степени Московскаго

Патріарха, Никонъ сталъ на той же точкѣ зрѣнія независимаго отъ свѣтской власти общецерковнаго законодательства, которая красной нитью проходитъ черезъ всѣ его сужденія.

Никонъ и идея III Рима.

Никонъ воспріялъ мысль о Москвѣ — III Римѣ, понимая это, какъ заданіе для осуществленія, а не какъ уже нѣчто исполненное. И онъ помѣтилъ въ Кормчей извѣстіе объ учрежденіи Патріаршества въ Россіи, составленное при Патріархѣ Филаретѣ, гдѣ мысль о III Римѣ выражена совершенно явственно въ устахъ Константинопольскаго Патріарха Іереміи, говорящаго царю Θεодору Іоанновичу: „По истинѣ въ тебѣ, благочестивый царь, пребываетъ Духъ Святый и отъ Бога такая мысль будетъ приведена въ дѣло... Ибо древній Римъ палъ Аполлинаріевой ересью, а II Римъ, Константинополь, находится въ обладаніи внуковъ Агарянскихъ, безбожныхъ турокъ; твое же великое Россійское царство, III Римъ, превзошло всѣхъ благочестіемъ, и всѣ благочестивыя царства собрались въ твое единое, и ты одинъ подъ небесами именуешься христіанскимъ царемъ во всей Вселенной у всѣхъ христіанъ и по Божественному Промыслу, по милости Пречистыя Богородицы и по молитвамъ новыхъ чудотворцевъ Россійскаго царства, Алексія и Іоны, и по твоему царскому прошенію у Бога, твоимъ царскимъ совѣтомъ сіе превеликое дѣло исполнится.

Профессоръ Николаевскій говоритъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда приходилось касаться исторіи учрежденія Патріаршества въ Россіи, опредѣленія его правъ Восточными Патріархами, русскіе всегда стремились обставить это опредѣленіе такими объясненіями, которыя должны были примирить его съ рѣшимостью Московскаго правительства удержать III степень для Русскаго Патріарха и не умалить его перець Патріархами Востока. Именно онъ указываетъ на 1) Патріарха Іова, который въ своемъ житіи царя Θεодора Іоанновича говоритъ, что Іеремія нарекъ его IV Патріархомъ въ церковной Іерархіи, но при этомъ косвенно дается понятъ, что четвертая степень, за отпаденіемъ Римскаго Папы, есть собственно третья степень, 2) въ лѣтописяхъ Патріаршество русское прямо выставляется, какъ замѣна Папы древняго Рима, 3) въ историческомъ извѣстіи объ учрежденіи Патріаршества въ Россіи, хотя и говорится о предоставленіи Московскому Патріарху мѣста послѣ Іерусалимскаго, однако прибавляется, что сіе сдѣлано „не Россійскаго ради

патріаршаго престолоумаленія яко новопоставлену, но почестъ воздающе Іерусалимскому Патріарху ради страстей Христовыхъ."

Особенно распространено было въ хроникахъ XVII вѣка такое толкованіе мѣста русскаго Патріарха въ общей пятерицѣ патріаршихъ правъ: „Восточные Патріархи грамотами своими укрѣпиша и вси согласно утвердиша, да будетъ Московскій Патріархъ вмѣсто Ветхоримскаго пятый Патріархъ и да имѣеть достоинство и честь съ прочими православными Патріархи на вся вѣки. Се же по смотрѣнію Божию бысть, да по Христѣ Главѣ Церкви изображается аки пять чувства содержимыя наипаче во главѣ пять Патріарховъ, имъ же проображаетъ древнѣйшаго языка греческое слово, знаменующее главу „караі" внемже К сказуетъ Константинопольскаго, А — Александрійскаго, Р — Россійскаго, вмѣсто Римскаго, А — Антіохійскаго и І — Іерусалимскаго" (Изъ статьи проф. Николаевскаго объ іерархической степени Московскаго Патріарха"). Мы видѣли, что къ тому же циклу относится и освященное авторитетомъ Никона, черезъ помѣщеніе имъ въ Кормчую, извѣстіе объ утвержденіи Патріаршества въ Россіи, гдѣ проповѣдуется мысль о Москвѣ — III Римѣ. Мы видѣли, однако, что Никонъ въ своемъ „Раззореніи" ставитъ Московскаго Патріарха на 5 мѣсто и возстаетъ противъ идеи замѣстительства древняго Рима. Это кажущееся противорѣчіе мы готовы примирить именно тѣмъ, что Никонъ разумѣль подъ III Римомъ заданіе, поставленное Москвѣ, быть хранительницей и средоточіемъ истиннаго Православія, а не Православія, преломленнаго исторической средой и условіями XVI вѣка, гдѣ русскій обрядъ церковный занялъ равное мѣсто съ догматомъ вѣры съ утратой того различія между вещами главными и второстепенными, о которыхъ напоминалъ

Никону Патріархъ Константинопольскій Паисій въ своей грамотѣ 1655 года. Какъ высшую инстанцію законодательной власти въ Церкви Никонъ знаетъ Вселенскій Соборъ, затѣмъ Помѣстный Соборъ, а для суда надъ Патріархомъ судъ всѣхъ Патріарховъ. Всѣ эти органы выше cadaго отдѣльнаго Патріарха, и потому говорить о стремленіи Никона къ созданію какой то единоличной теократіи, въ которой единолично Патріархъ будто бы долженъ быть верховной властью и стоять выше царя, уже по тому одному неумѣстно, что Патріархъ нигдѣ у него не мыслится стоящимъ надъ Соборомъ, напротивъ, самъ имѣеть надъ собой разные виды органовъ высшей церковной власти. Мы не говоримъ уже о томъ, что Никонъ, ограждая

самостоятельность церковной власти въ церковныхъ дѣлахъ, никогда не ставитъ ее надъ властью свѣтской въ дѣлахъ мірскихъ.

Отношеніе Никона къ Римскому Папѣ.

Въ порядкѣ изложенія взглядовъ Никона на отношеніе Московскаго Патріарха къ другимъ Патріархамъ, остается сказать нѣсколько словъ объ отношеніи Никона къ папской власти. Казалось бы, излишне объ этомъ и говорить. Никонъ въ 1653 году присоединилъ къ Кормчей статью „О Римскомъ отпаденіи“. Эта статья свидѣтельствовала о выходѣ Римскаго Папы изъ состава пятерицы Патріарховъ и оставляла мѣсто для Московскаго Патріарха въ этой пятерицѣ. Никонъ въ 1656 году разбивалъ иконы латинскаго письма, предупреждалъ въ 1663 году царя о томъ, что Лигаридъ католикъ, въ 1666 году считалъ всю Русскую Церковь прираженной къ католичеству за молитвенное общеніе и принятіе рукоположеній отъ Лигарида-католика. Но около его имени, по недоразумѣнію, сложилась молва о будто бы внесеніи имъ идей папизма въ строй Русской Церкви. Что же могло послужить поводомъ для этого? И что говорить объ этомъ самъ Никонъ? Когда 28 іюля 1663 года у Никона въ Воскресенскомъ монастырѣ были Паисій Лигаридъ и князь Одоевскій по дѣлу о доносѣ, будто Никонъ проклялъ на молебнѣ самого царя, то Лигаридъ во время допроса сказалъ Никону: „Ты мнѣ присылалъ выдержки изъ канонѣвъ (рѣчь идетъ о 3, 4, 5 правилахъ Сардикскаго Собора, дающихъ право Римскому Епископу пересматривать рѣшенія другихъ Епископовъ. Эти правила касаются отношеній Епископовъ къ Папѣ Римскому, какъ Патріарху Запада), а въ нихъ есть упоминаніе о папской юрисдикціи. Такое упоминаніе есть въ канонахъ потому, что Папы были тогда православные, а послѣ они отпали. И ты не прибавилъ, что въ послѣдствіи ихъ юрисдикція перешла къ Вселенскимъ Патріархамъ?“ — „Что же, сказалъ Никонъ, я папину суду не принадлежу, но почему Папу не почитать за то, что у него доброга? Тамъ мощи Свв. Апостоловъ Петра и Павла, и онъ служить у ихъ гробницъ“. — „Но ты знаешь, что мы проклинаемъ Папу на Соборахъ?“, возразилъ Паисій. „Знаю, сказалъ Никонъ, что Папа сдѣлалъ много худого, а какая правда, что на меня клеветническія письма принимаютъ, а моего оправданія не слушаютъ (Гиббенеть II гл. XIV). Самое большее, Никонъ могъ высказывать въ этихъ словахъ простое желаніе обратиться къ Собору высшему, чѣмъ простой помѣстный, видя несправедное на себя гоненіе, и въ основаніе своего

права приводиль 3-5 прав. Сардикскаго Собора, имѣя въ виду не самого Римскаго Папу, а лишь свое право на обращеніе къ высшему суду. Лигаридъ въ своемъ сочиненіи (Р. III, 70, 71) вступаетъ въ полемику съ Никономъ, какъ будто тотъ дѣйствительно признавалъ верховенство Папы и предполагалъ апеллировать къ Папѣ. Онъ поучаетъ Никона, что тотъ долженъ изслѣдовать дѣянія Карфаг. Собора, въ теченіе 12 лѣтъ выяснявшихъ этотъ вопросъ въ сношеніяхъ съ Римскимъ Папой Целестиномъ, и указываетъ, что Соборъ Сардикскій былъ помѣстный, что привилегіи изслѣдовать рѣшенія другихъ должно отнести *mutatis mutandis* къ Патріарху Константинопольскому, что наконецъ Сардикскій Соборъ, будучи помѣстнымъ только, нарушилъ правило перваго Собора Вселенскаго, который каждому діецецу предоставляетъ заботиться о ненарушеніи своихъ правъ и свободы. Онъ далѣе указываетъ, что напрасно Никонъ выставляетъ вездѣ Папскую Церковь, когда русскіе крещены отъ Византійскихъ Патріарховъ, что самъ Римъ почтенъ не ради Апостоловъ Петра и Павла, а ради столичнаго своего положенія, иначе надобно еще больше почитать Ефесъ ради любимаго ученика Иисуса Христа Іоанна и самый Іерусалимъ, откуда, какъ изъ корня своего, вышелъ Епископатъ." Однако, вся тирада Лигарида рассчитана, какъ и все его сочиненіе (оно составлено непосредственно послѣ низверженія Никона изъ сана) не на безпристрастное изложеніе хода дѣлъ, а чтобы утвердить Московское правительство и прежде всего царя Алексѣя въ сознаніи своей правоты, котораго царь Алексѣй не имѣлъ до гроба. Насколько нелѣпо приписывать было Никону тенденцію обращенія къ Папѣ, видно изъ того, что не только такихъ обвиненій ему не предъявляли на судѣ, но даже самъ то Никонъ судился между прочимъ за то, что на судѣ обвинялъ и царя и всю русскую Церковь приразившейся къ латинству за принятіе въ свою среду католика Паисія Лигарида. Palmer пишетъ по поводу этого обвиненія въ католицизмѣ Никона Лигаридомъ (I, стр. 21): „Paisius of Gaza had already in 1663 spread a report that Nikon had appealed to the Pope, Nikon having really said ironically that so far as Paisius was concerned, one might appeal to his old master the Pope who could tell something about his antecedents"¹.

¹ Паисій Газскій уже въ 1663 г. распространилъ сообщеніе свое, что будто Никонъ апеллировалъ къ Папѣ, въ то время, какъ Никонъ иронически дѣйствительно говорилъ, что, поскольку дѣло касается Лигарида, можно бы апеллировать къ его старому начальству — Папѣ, который могъ бы сказать что либо и о прежнихъ его дѣяніяхъ.

Также бояре внушали царю, когда Никонъ былъ Патріархомъ, что ему ничего не остается, какъ или низвергнуть Никона, или уступить ему Москву, какъ уступилъ Константинъ Великій Римъ Папѣ Сильвестру. Бояре использовали тотъ фактъ, что Никонъ помѣстилъ „Дареніе Константина Великаго" въ Кормчую (которое въ глазахъ Никона являлось нравственнымъ примѣромъ для царя для опредѣленія отношеній его къ Церкви), какъ средство убѣдить царя, что Никонъ хочетъ захватить царскую власть въ государствѣ, подобно тому, какъ на Западѣ Папа присвоилъ себѣ свѣтскую власть. Нелѣпыя свѣдѣнія о католичествѣ или о папизмѣ Никона опровергаются не только его сочиненіями, но и всей его дѣятельностью. Пальмеръ говоритъ, что „это равносильно утвержденію, что Сократъ не грекъ, а еврей." Не надо забывать, что въ католическомъ ученіи Папа не является только первымъ Патріархомъ, а единственнымъ преемникомъ князя апостольскаго и его особыхъ полномочій, въ силу чего онъ является самымъ основаніемъ Церкви, какъ говоритъ Phillips („Du droit ecclésiastique" II, 225) „Ce n'est l'Eglise qui confère l'infaillibilité au Pape; c'est elle qui la reçoit de lui, car l'Eglise repose sur le Pape comme sur son fondement et non le Pape sur l'Eglise".¹

Вотъ, основная грань между Православіемъ и Католичествомъ, но къ ней даже не приближался Никонъ. Однако, ложная версія о симпатіяхъ Никона къ Католицизму имѣла нѣкоторый успѣхъ при жизни Никона. Такъ польскіе посланники въ 1667 году писали въ своемъ докладѣ правительству своему, что Патріархи пріѣзжали въ Москву для суда надъ Никономъ, и что они осудили его за благопріятное отношеніе къ Римской Церкви. Иезуиты также распространяли извѣстіе, что онъ примирился съ Римской Церковью и умеръ католикомъ. Слухъ этотъ поддерживался еще существовавшимъ проектомъ Симеона Полоцкаго при царѣ Θεодорѣ извлечь Никона изъ ссылки на далекомъ сѣверѣ и поставить его Папой надъ 4 русскими Патріархами. Все это, по проекту Полоцкаго, долженъ былъ сдѣлать царь Θεодоръ, у котораго онъ былъ воспитателемъ, но Никонъ ничего объ этомъ проектѣ не зналъ и, когда жилъ въ Кирилловскомъ монастырѣ, то не имѣлъ ни чернила, ни бумаги, ни общенія съ внѣшнимъ міромъ, какъ показано въ изслѣдованіи профессора Николаевскаго, специально изслѣдовавшаго жизнь Никона въ заключеніи въ Θεерапонтскомъ и Кирилловскомъ монастыряхъ съ

¹ Это не Церковь даетъ непогрѣшительность Папѣ, а она сама получаетъ ее отъ него, ибо Церковь покоится на Папѣ, какъ на своемъ основаніи, а не Папа на Церкви.

1666 года до 1681 года. Этот проект обуславливался враждой Полоцкого к Патриарху Иоакиму. Никонь совершенно непричастень к этимъ приписываніямъ ему католическихъ идей, и его ироническія слова Лигариду всего меньше даютъ основанія приписывать ихъ ему. Самая ссылка на 4 Сардикское правило не означаетъ пріемлемости суда Папы; по отпаденіи Папы его примѣняли для мотивировки юрисдикціи слѣдующаго за нимъ по рангу Патриарха, т. е. Константинопольскаго. Таковая ссылка на 3, 4, 5 Сардикскія правила, позволявшая Епископамъ апеллировать на мѣстный Соборъ Папѣ, была въ выпискѣ Никона, посланной имъ Лигариду 22 іюля 1663 года, когда тотъ пріѣзжалъ на слѣдствіе; Никону Лигаридъ ставилъ упрекъ, что онъ въ выписѣ не написалъ, что послѣ отпаденія Папы судъ перешелъ къ Константинопольскому Патриарху. Митрополитъ Макарій рассказываетъ со словъ Лигаридовой „Исторіи Собора“, что объ этомъ было обсужденіе на Соборѣ съ царемъ, что Лигаридъ докладывалъ о томъ, что русскіе приняли христіанство изъ Византіи, „и для всѣхъ стало очевиднымъ, что Никонъ не можетъ обращаться къ суду Папы.“ Лигаридъ вообще говорилъ объ этомъ инцидентѣ такъ, какъ будто русскіе не знали о своемъ крещеніи отъ грековъ, а Никонъ дѣйствительно хотѣлъ обращаться къ суду Папы. Но Гюббенетъ правильно замѣчаетъ, что „если бы это было такъ, то не было бы оставлено безъ вниманія на судѣ; соборная Дума собирала свѣдѣнія о всѣхъ винахъ Никона, и въ такомъ случаѣ рѣшимость его идти подъ судъ Папы была бы поставлена виной, но этого нигдѣ въ документахъ не видно, да и вообще не вѣроятно, чтобы Никонъ измѣнилъ своему благочестію, отдаваясь на судъ Папы.“ Гюббенетъ говоритъ: почему сказалъ Никонъ „отдаюсь на судъ Папы“ не знаемъ, этого документа нѣтъ. Возможно, что онъ указывалъ, что будетъ апеллировать къ Константинопольскому Патриарху, относя правила Сардикскаго Собора, говорящія о Папѣ, къ нему. Между тѣмъ этотъ слухъ, пущенный Лигаридомъ, о приверженности Никона къ Папѣ въ католической средѣ, съ которой Лигаридъ имѣлъ общеніе въ Москвѣ, и запечатлѣнный Лигаридомъ въ своемъ собственномъ сочиненіи, положилъ начало тому искаженному понятію о Никонѣ, которое перешло въ русскую науку. Сочиненіе Лигарида было однимъ изъ первоначальныхъ источниковъ, исходившимъ отъ современника и участника дѣла Никона. Но сначала не была изслѣдована нравственная фізіономія составителя этого сочиненія, о которомъ Пальмеръ, послѣ изслѣдованія дѣла по другимъ источникамъ, предупреждаетъ, что

ему рѣшительно ни въ чемъ вѣрить нельзя, ни о словахъ, ни о фактахъ, не провѣривъ этого изъ другихъ источниковъ (III, 172 прим. 27). А провѣрка эта заставила Пальмера испещрить все сочиненіе Лигарида, переведенное имъ съ греческаго языка на англійскій, замѣтками о разныхъ фактическихъ несообразностяхъ. Укажемъ для характеристики сочиненія Лигарида, что тамъ умолчано о подложности его полномочій, что всѣ рѣчи, влагаемыя имъ въ уста царя и бояръ, испещрены ссылками на греческихъ и римскихъ классиковъ, съ которыми ни царь, ни бояре не были знакомы, тамъ умолчано и о всѣхъ тѣхъ мѣрахъ, которыя Московское правительство принимало для достиженія нужнаго ему исхода дѣла Никона. Лигаридъ ничего не пишетъ объ арестахъ свидѣтелей, благопріятствовавшихъ Никону, о способахъ освѣщенія дѣла передъ пріѣхавшими Патріархами, о пресѣченіи имъ возможности въ пути отъ Астрахани до Москвы имѣть встрѣчи съ кѣмъ либо изъ лицъ, не имѣющихъ полномочій отъ правительства, ничего не писалъ Лигаридъ о мнѣніи Іерусалимскаго Патріарха Нектарія въ пользу Никона, ничего не писалъ и о всей той искусственности, съ которой было обставлено полученіе отвѣтовъ Патріарховъ на вопросы Московскаго правительства по его же наущенію и подъ его руководствомъ, какъ будто все дѣло имѣло свое естественное теченіе безъ вторженія злой воли, преднамѣренности и явной тенденціозности. Сочиненіе это интересно, какъ панегирикъ цезарепапизму, основанный не только на историческихъ фактахъ злоупотребленій Византійскихъ императоровъ, но и на ученіи языческихъ римскихъ и греческихъ писателей, и тѣмъ ясно вскрывающій и оголяющій истинный источникъ этого ученія. Однако, католическое освѣщеніе, приданное облику Никона, перешло въ потомство, и отпрыскомъ его является и то общее сужденіе, которое высказалъ С. М. Соловьевъ въ XI т. Исторіи Россіи: „Ничего такъ не сердило Никона, какъ утвержденіе Стрешнева, что царь поручилъ ему надзоръ надъ церковными дѣлами и далъ ему много привилегій. Въ отвѣтъ на это онъ высказалъ свой взглядъ на отношеніе царской и патріаршей власти, взглядъ, который не соотвѣтствуетъ традиціямъ Восточной Церкви, какъ онъ утвердились въ русской исторіи.“ Въ это сужденіе надо внести поправку, что взглядъ Никона не соотвѣтствуетъ не традиціямъ Восточной Церкви, а тѣмъ отступленіямъ, которыя ввелъ въ святоотеческое церковное ученіе о соотношеніи властей цезарепапизмъ, проявившій себя время отъ времени въ Византійской Церкви и проявившійся себя и въ Русской

Церкви отъ половины XV вѣка до половины XVII. Никонъ не принималъ утвержденья Страшнева, ибо источникъ церковнаго закона онъ не могъ видѣть въ царской власти, а видѣлъ его въ благодати Святаго Духа, сказывающагося на церковныхъ Соборахъ, какъ тому учила Церковь въ лицѣ своихъ Соборовъ и Святыхъ Отцовъ. Упрекъ въ папизмъ, въ смыслѣ ли одобренія папизма на Западѣ, или въ смыслѣ насажденія его въ Россіи, не можетъ относиться къ Никону.

Католическая идея папства и святоотеческое ученіе о самостоятельности Церкви.

Папизмъ въ католичествѣ явленіе сложное и включаетъ въ себѣ цѣлый рядъ элементовъ. Сюда входитъ и ученіе верховенства Папы надъ Соборомъ, какъ оно установлено на Ватиканскомъ Соборѣ, вопреки опредѣленію Констанцкаго Собора XV вѣка, и ученіе о косвенной власти Папы въ мірскихъ дѣлахъ, какъ оно утверждено въ Силлабусѣ (§ 24) подъ угрозой анаѣмы (Среди заблужденій Силлабусъ въ § 24 упоминаетъ слѣдующее: *L'Eglise n'a pas le droit d'employer la force; elle n'a aucun pouvoir temporel ou indirect*" (Debidour, *Histoire des rapports de l'Eglise et de l'Etat de France*, стр. 729).¹ Сюда входитъ и ученіе о свѣтской власти Папы въ предѣлахъ бывшаго папскаго государства; и ученіе объ его непогрѣшимости въ дѣлахъ вѣры и нравовъ *ex cathedra*, какъ предпосылка правильнаго церковнаго устройства, является ученіе о независимости отъ свѣтской власти высшей церковной власти въ церковныхъ дѣлахъ, но объ этой независимости отъ свѣтской власти въ церковныхъ дѣлахъ учила впервые не Римско-Католическая Церковь послѣ своего разрыва съ другими Помѣстными Церквями, а Святые Отцы и Соборы, издававшіе свои постановленія по указанію Духа Святаго по принципу: „Изволися Духу Святому и намъ." Этой независимости учили Апостолы, говорившіе, что надо повиноваться Богу болѣе нежели людямъ, и Тотъ, Кто сказалъ: „Азь созижду Церковь Мою и врата адовы не одолѣють ю." Вотъ, единственно этотъ элементъ принципальной независимости церковной власти отъ свѣтской въ чисто церковныхъ дѣлахъ, отстоявшій себя на Западѣ лучше, чѣмъ въ Московской Руси XVII вѣка до Никона, и могъ только привлекать Никона и выразиться въ его словахъ: „а Папу за доброе отчего не почитать?" Но это почитаніе Папы было не за специфически католическое, привнесенное историческими условіями развитія Западной Церкви со временъ

¹ Церковь не имѣетъ права употреблять силы; она не имѣетъ ни прямой, ни косвенной власти.

Папы Льва Великаго, а за сохраненіе той христіанской истины, что Церковь есть организмъ самодовлѣющій съ особыми цѣлями и средствами, съ своимъ законодательствомъ, управленіемъ и судомъ, не могущій быть подчиненнымъ союзу чисто земному, каковымъ является государство. Но это ученіе не специфически католическое, а ученіе и восточныхъ и западныхъ Отцовъ Церкви — и Іоанна Златоуста, и Іоанна Дамаскина, Блаженнаго Августина и Амвросія Медиоланскаго, и Папы Святаго Григорія Двоеслова.

Пальмеръ объ идеѣ самостоятельности Церкви и о порабоженіи Церкви въ Россіи.

Относительно Католичества Никона Пальмеръ пишетъ (I, 23 стр.): „Когда либерализмъ сброситъ существующія преграды и получитъ религіозную свободу, когда Русская Церковь будетъ предоставлена собственнымъ ресурсамъ, подвергнется нападенію католиковъ и раскольниковъ, тогда въ поискахъ прежде всего самозащиты и въ особенности противъ католиковъ, она сможетъ открыть, что истинный борецъ за нее и представитель ея былъ Никонъ. Такимъ образомъ, возстановивъ каноническій приматъ (Патріаршество) и возвращаясь къ почтенному соблюденію каноновъ въ духѣ Никона, она сможетъ возстановить его въ полнотѣ его мечтаній и вмѣстѣ съ нимъ продолжать сооруженіе того великаго зданія, надъ постройкой котораго онъ по его свидѣтельству и съ его терпѣніемъ безсознательно работаль; домъ съ центральной залой, такой просторной и блестящей, что Никонъ, смотря на нее, не зналь, что это было, былъ пораженъ удивленіемъ и изумленіемъ. [Это намекъ на сонъ, который видѣль Никонъ въ ссылкѣ. Никонъ дѣйствительно рассказываль, въ одинъ изъ дней поста своей братіи: Представилось мнѣ, будто я нахожусь въ какомъ то обширномъ великолѣпно устроенномъ зданіи. Сюда приходитъ ко мнѣ протопопъ большаго Московскаго Успенскаго Собора Михаилъ и проситъ у меня благословенія на освященіе одной церкви. Я вздумаль провести его по всѣмъ комнатамъ этого зданія. Вотъ мы прошли съ нимъ двѣ-три комнаты, изъ которыхъ одна другой лучше и прекраснѣй, наконецъ вступили въ самую лучшую и остановились изумленные и пораженные ея великолѣпіемъ. Когда мы удивлялись ея великолѣпію, вдругъ явился передъ нами свѣтлый и благообразный юноша и спрашиваетъ: чему удивляетесь? — Какъ не удивляться такому великолѣпію, отвѣчалъ я. Такъ знаешь ли, что это за зданіе? — говорилъ Никонъ, — это зданіе сооружено и украшено твоимъ терпѣніемъ, и прибавиль: но постарайся скончать свое

теченіе, а нынѣ говорю тебѣ, что ты вкусишь своего хлѣба." Послѣ этого юноша сталъ невидимъ"]. Возможно представить такія перемѣны въ мірѣ, которыя могутъ повернуть политику даже русскаго правительства къ вѣрѣ и благочестію". Подъ нечестіемъ Пальмеръ разумѣетъ то порабощеніе Церкви государствомъ, которое введено Петромъ и привело православную Россію къ тому, что она въ управленіи церковномъ слѣдуетъ нѣмецкому образцу. „Православная религія привязана къ нѣмецкому принципу свѣтскаго верховенства, какъ хвостъ къ хребту собаки" (Пальмеръ IV Введ. 63). Обратимъ вниманіе на то обстоятельство, что связанность одного Патріарха съ другимъ и черезъ то ихъ реальное участіе въ дѣлахъ Вселенской Церкви, котораго хотѣлъ Никонъ, само по себѣ уже даетъ опору для самостоятельности въ церковныхъ дѣлахъ. Эта самостоятельность на Западѣ должна была достигаться устройствомъ независимаго папскаго государства и въ дѣйствительности не достигалась благодаря вовлеченію Папы, какъ свѣтскаго государя, въ общую политику; эта самостоятельность на Руси до XV вѣка достигалась тѣмъ, что ея первосвятитель не былъ подданнымъ великаго князя Московскаго и зависѣлъ отъ Константинопольскаго Патріарха, въ свою очередь тоже никакъ не подчиненнаго Московскому государю. Своимъ напоминаніемъ о высшей общецерковной власти въ видѣ Вселенскихъ Соборовъ и общихъ рѣшеній всѣхъ Патріарховъ, Никонъ указывалъ на тотъ оплотъ, который реально могъ быть противопоставленъ рѣшеніямъ власти свѣтской, какъ органъ иного порядка, и служить выявленію воли не человѣческой, а Божественной.

Объ этомъ источникѣ забывали тѣ, которые выставляли Московскаго Патріарха, какъ единственно дѣйствительнаго Патріарха при православномъ царѣ, и реально всю полноту власти и государственной и церковной вмѣщали въ одного царя, черезъ то воскрешая древнюю дохристіанскую идею Верховнаго понтифекса. Неприкосновенно и Московское Патріаршество, ибо оно установлено Вселенскими Патріархами въ соотвѣтствіи съ 34 апостольскимъ правиломъ, неприкосновенно и ихъ постановленіе о томъ, чтобы, въ соотвѣтствіи съ этимъ правиломъ, Патріарха всѣ Епископы считали своимъ главой (1, 138). Гарантіей неприкосновенности Никонъ почиталъ сознаніе высшимъ органомъ государственной власти обязанности почитать каноны Церкви. За ихъ нарушеніе государство подвергается отъ Бога несчастьямъ. Въ письмѣ къ Зюзину, писанномъ Никономъ изъ Крестнаго монастыря въ февралѣ 1660 г. онъ изложилъ свою точку зрѣнія

на послѣдствіе непочитанія архіерейскаго чина государями иллюстраціей историческихъ событій въ Россіи: „Добро Архіерейство во всезаконіи и чести своей, однако надобно попечаловаться о всенародномъ послѣднемъ событіи отъ первыхъ временъ поразумѣвъ: когда вѣра Евангельская начала святися и Архіерейство честію по царствамъ благочестивымъ любопочитатися, тогда и тѣи паче неблагочестивыхъ почтошася; когда же злоба гордости распространилась и архіерейская честь измѣнилась. Увы! Тогда и начало царствъ ниспадеся." Никонъ, указывая на историческія событія Греціи, Россіи и другихъ государствъ, пишетъ: „Такъ и здѣсь прежде было по Великому Князѣ Владимірѣ; но сколько зла потерпѣли князья въ разное время, что нельзя на сей малой хартіи исчислить; однако, одного довольно къ показанію: безвинно Іова Патріарха отставили и еще при жизни его, неблагозаконно Ермогена возвели, — то сколько зла сдѣлалось; всему же истинный свидѣтель Христосъ; ибо царство на царство падая, не станетъ то царство, и домъ раздѣлившійся въ самомъ себѣ не устоитъ."

Каноны Церкви не гарантированы въ своемъ исполненіи никакой матеріальной силой, но они — выраженіе воли Божественнаго Духа, а „Богъ есть Богъ отмщенія и впасть въ руки Бога живого есть самая ужасная изъ всѣхъ вещей" (1, 161). Это отмщеніе за неуваженіе Божественнаго строя Церкви можетъ ощутить рядъ поколѣній, ибо сказалъ Богъ народу своему въ Ветхомъ Завѣтѣ: „Господь Богъ твой — ревнивый Богъ, посѣщающій за нечестіе отцовъ дѣтей даже до третьяго и четвертаго поколѣнія" (V, 853).

Патріархъ и Архіереи.

Какъ разсматривалъ Никонъ отношенія Патріарха къ Архіереямъ, и соотвѣтствовало ли его мнѣніе тому status, который онъ засталъ? Въ чемъ заключались права Патріарха по отношенію къ Архіереямъ и ихъ обязанности въ отношеніи къ нему? Какъ Никонъ относился къ соборному управленію въ Церкви? Кто въ правѣ, по его мнѣнію, судить Архіереевъ и кто Патріарха? Вотъ рядъ вопросовъ, которые возникаютъ, когда мы хотимъ выяснитъ общій вопросъ о томъ, что такое былъ Патріархъ въ отношеніи къ Архіереямъ. Никона больно затрагивали эти вопросы, ибо въ своей борьбѣ за восстановленіе иного положенія Церкви въ Московскомъ государствѣ, онъ не былъ поддержанъ никѣмъ изъ нихъ, несмотря на то, что къ идеямъ его Архіереи не остались безучастны, и два его

личныхъ врага, Митрополитъ Илларионъ Рязанскій и Митрополитъ Павелъ Крутицкій, которымъ была поручена подготовка его дѣла къ соборному суду надъ Никономъ, въ январѣ 1667 г., опирались на его идеи, когда возбуждился пересмотръ, ради болѣе точнаго опредѣленія, вопроса о соотношеніи властей царской и патріаршей, вопроса, по ихъ мнѣнію, невыясненнаго въ патріаршихъ свиткахъ, привезенныхъ другомъ Лигарида, архидіакономъ Мелетіемъ и грекомъ Стефаномъ изъ Константинополя въ маѣ 1664 года.

Присяга епископовъ Патріарху.

Архіереи всѣ приняли сторону бояръ въ конфликтъ съ Никономъ и заслужили горькій упрекъ Никона въ челоуѣкоугодничествѣ и нарушеніи присяги, данной Патріарху при своемъ посвященіи. Онъ пишетъ въ своемъ „Раззореніи“: „Митрополиты и архіепископы обѣщали во всемъ повиноваться Вселенскимъ Патріархамъ, а затѣмъ и намъ, своему отцу и тѣмъ Святѣйшимъ Патріархамъ, которые будутъ послѣ насъ; обѣщались ничего не дѣлать по принужденію царя и великаго князя или синклита бояръ и князей и всенароднаго множества людей, хотя бы угрожали мнѣ смертью, или приказывали мнѣ служить или совершать какой либо епископскій актъ въ другой митрополичьей провинціи, кромѣ моей собственной, или къ какой либо другой епархіи, кромѣ той, которая дана мнѣ моимъ духовнымъ отцомъ. А если я удалюсь въ другую епархію, въ какую бы то ни было область, я не буду дѣйствовать церковно безъ приказа моего отца (мѣстнаго Патріарха, Митрополита). Далѣе обѣщаюсь въ томъ, что, когда буду позванъ моимъ отцомъ и Священнымъ Соборомъ, я приду на Соборъ безъ малѣйшаго противорѣчія. Далѣе обѣщаюсь и въ томъ, что, хотя бы князья или бояре, или множество народа искали принудить меня, я буду въ послушаніи моему отцу и всего Священнаго Собора и Патріарховъ, которые могутъ быть послѣ. Далѣе обѣщаюсь также, что не приму какого либо другого Патріарха, кромѣ Патріарха Святой Восточной Церкви греческаго закона согласно Божественныхъ и Св. Апостольскихъ правилъ и 7 Вселенскихъ Соборовъ. Если же я что либо сдѣлаю изъ вышеупомянутаго, безъ приказа и безъ письма моего отца и нарушу въ какомъ либо пунктѣ что либо изъ вышеизложеннаго, то да буду низвергнуть съ своей должности *ipso facto* тотчасъ.

Приведя эту епископскую присягу, Никонъ говоритъ, что не смотря на то, что Патріархи, въ соотвѣтствіи съ Апостольскимъ пра-

виломъ, постановили быть въ Москвѣ Патріарху, котораго всѣ Епископы должны почитать, какъ главу, и не дѣлать ничего, выходящаго за предѣлы епархіи безъ его согласія, они преступили свою клятву. Они собрались (1660 г.) вмѣстѣ, не изслѣдовавъ дѣла о нашемъ уходѣ, и составили Соборъ во исполненіе царскаго приглашенія, вопреки канонамъ Св. Апостоловъ, Св. Отець 7 Вселенскихъ Соборовъ, какъ о томъ свидѣтельствуется ихъ нечестивое дѣяніе, ибо тамъ ничего не приведено изъ каноновъ Св. Апостоловъ и Св. Отцевъ, но скомпилировано изъ другихъ источниковъ вопреки VII Вселенскаго Собора 1 пр. И потому всѣ они повинны передъ канонами Св. Апостоловъ, Св. Отцевъ, передъ установленіемъ Св. Патріарховъ и передъ своимъ обязательствомъ. Нигдѣ въ канонахъ нельзя найти постановленія, чтобы Митрополиты могли судить даже Митрополита, а могутъ судить только Епископа, и тогда ихъ должно быть не менѣе 12 Епископовъ. Но они совершили своимъ собраніемъ новый родъ беззаконій и составили приговоръ противъ своего Патріарха. А въ ихъ обязательствахъ еще написано, что они ничего не должны совершать епископскаго или служить внѣ своей епархіи, хотя бы ихъ принуждали царь, бояре, и множество народа. Все это хорошо извѣстно самому царю, всѣмъ князьямъ и боярамъ, ибо это обязательство обычно въ присутствіи царя и всего синклита. Самъ царь, соблюдая приличія, не могъ посылать имъ такой грамоты. 11 Антиохійское правило говоритъ: „Если Епископъ, священникъ и діаконъ самъ собою безъ разрѣшенія Митрополита провинціи пойдеть къ Патріарху, то онъ будетъ отлученъ и нивергнутъ.“ А 12 Антиохійское правило: „Клирику, недовольному рѣшеніемъ Собора, разрѣшается просить о созывъ большаго Собора, но лишаетъ его всякаго снисхожденія и права аппеляціи, если онъ будетъ беспокоить царя своей жалобой.“ Изъ этой длинной цитаты видно, что Никонъ не допускалъ вмѣшательства свѣтской власти въ отношенія Епископовъ къ Патріарху и видѣлъ въ послѣднемъ для нихъ отца-главу, по отношенію къ которому они связаны обязанностью послушанія. Отъ него они получаютъ свое рукоположеніе, передъ нимъ принимаютъ обязательство являться по его вызову на Соборъ; онъ для нихъ необходимый посредникъ для обращенія къ государю, безъ него они не могутъ дѣлать ничего, выходящаго за предѣлы своей епархіи. Но и самъ Патріархъ связанъ по отношенію къ Епископамъ: безъ ихъ согласія онъ тоже не можетъ ничего предпринять, выходящаго за предѣлы своей епархіи. Онъ не можетъ и судить ихъ: для этого надо

имѣть въ составѣ суда 12 епископовъ; онъ не совершаетъ и епископскихъ дѣйствій въ чужой епархіи; но онъ отецъ отцовъ, необходимый посредникъ при передачѣ имъ благодати Св. Духа и имѣетъ право надзора за ними. Онъ имѣетъ право учительныхъ посланій не только къ паствѣ своей Патріаршей епархіи (одинъ образецъ этихъ посланій мы видѣли въ одной изъ библиотекъ въ Европѣ: это обращеніе Патріарха Іосифа въ качествѣ верховнаго учителя), но и ко всему народу. Однимъ словомъ, помимо обычной своей епархіи, наравнѣ со всѣми Архіереями, Патріархъ имѣетъ особыя задачи въ кругѣ, возвышающемся надъ всѣми другими Архіереями (какъ бы въ другомъ этажѣ), гдѣ на немъ лежитъ по отношенію къ Архіереямъ общее руководство, а по отношенію къ царю особая обязанность и право по достиженію согласованія церковной и государственной дѣятельности въ вопросахъ ихъ соприкосновенія, какъ то мы видѣли изъ Эпанагоги, цитированной Никономъ.

О двойной хиротоніи Московскихъ Патріарховъ.

Надъ Патріархомъ въ то время совершалась при вступленіи на престолъ не только интронизація — хиротесія, которая не знаменуетъ собой предоставленія особой іерархической степени, а даетъ лишь особое благословеніе для прохожденія служенія, но и вторичная хиротонія, какъ бы въ знакъ сугубой благодати, призываемой на него. Всѣ русскіе Патріархи того времени получали двойную епископскую хиротонію, иногда даже тройную, какъ, на примѣръ Патріархъ Іовъ, который вторую получилъ при вступленіи на должность Московскаго Митрополита, а третью при поставленіи въ Патріархи. Положеніе Патріарха возвышалось надъ Архіереями не только потому, что его архипастырство распространялось на всю Помѣстную Церковь, но и изъ того обстоятельства, что инициатива всѣхъ церковныхъ дѣлъ исходила отъ него, отъ него получала направленіе, и всѣ они были лучше извѣстны ему, какъ постоянному участнику всѣхъ коллегіальныхъ рѣшеній, тогда какъ Архіереи вызывались на Соборъ лишь на извѣстный промежутокъ времени, въ извѣстной очереди или просто безъ очереди, если по дѣламъ оказывались въ Москвѣ. Особенно возвышалось положеніе Патріарха потому, что онъ былъ при царѣ. Ему лучше было извѣстно, на какое содѣйствіе можетъ рассчитывать Церковь со стороны гражданскаго правительства; онъ былъ представителемъ интересовъ Церкви передъ царемъ, а передъ Архіереями являлся не только въ качествѣ ихъ отца, руководителя,

но и высшаго государственнаго сановника-участника Боярской Думы и при извѣстныхъ обстоятельствахъ опекуномъ царскихъ дѣтей, а иногда и регентомъ государства.

Централизація Церковнаго управленія въ Московскомъ государствѣ.

Необходимо обратить вниманіе на то, что апостольскія правила, устанавливая обязанность подчиненія одному изъ Архіереевъ всѣхъ остальныхъ, не стѣсняли дальнѣйшаго развитія этихъ отношеній ни въ отношеніи границъ Помѣстной Церкви, ни въ отношеніи подробностей централизаціи церковной власти. То и другое устанавливалось уже Отцами Церкви, на Соборахъ въ зависимости отъ историческихъ условій. Какъ извѣстно, въ нѣкоторыхъ Помѣстныхъ Церквахъ историческое развитіе привело къ созданію Патріарховъ надъ Митрополитскими провинціями, состоявшими изъ нѣсколькихъ епархій, а въ нѣкоторыхъ Помѣстныхъ Церквахъ, какъ на примѣръ въ Александрійской, такихъ промежуточныхъ инстанцій между Епископомъ и Патріархомъ не образовалось. Въ частности относительно Россіи надо сказать, что у насъ образовалась сильная централизація съ самаго начала введенія Христіанства, и она пережила и Никона. **Проф. Николаевскій**, одинъ изъ лучшихъ изслѣдователей высшаго церковнаго управленія XVII вѣка въ Россіи, объясняетъ это явленіе изъ цѣлаго комплекса причинъ. Эта система была принята изъ Византіи, гдѣ она выражалась въ строгомъ подчиненіи низшихъ степеней Іерархіи высшимъ, Епископовъ — Митрополитамъ, Митрополитовъ Патріархамъ и въ возвышеніи Константинопольскаго Патріарха надъ другими Патріархами. Другой чертой Византійскаго устройства было согласованіе церковнаго устройства съ гражданскимъ и дѣйствованіе подлѣ власти свѣтской. Тѣ же черты повторились въ Россіи, причемъ самое развитіе іерархическаго строя шло сверху. Митрополиты селились подлѣ великихъ князей и отправляли Епископовъ туда же, куда отправляли князей на удѣлы великіе князья. Съ возвышеніемъ соотвѣтствующихъ княжествъ росло и значеніе Митрополитовъ и Епископовъ. Іерархи поддерживали власть князей и сами опирались на нее. **Вмѣстѣ съ централизаціей свѣтской власти росла и централизація духовная. Примѣръ централизаціи подавали и Константинопольскіе Патріархи.** Они въ управленіи Русской Церковью не стѣснялись даже канонами, изложенными въ Номоканонѣ, ставили Митрополитовъ въ Россіи не только безъ согласія русскаго духовенства и князей, но и вопреки имъ; подобно

имъ Митрополиты на Руси ставили Епископовъ, не спрашивая духовенства и князей. Кіевскій Митрополитъ на первыхъ порахъ выступалъ единоличнымъ судьей Епископовъ и удалялъ ихъ съ каѳедръ безъ суда, что было совершенно противоканонично. **Соборы на древней Руси почти не собирались.** Кіевскіе Митрополиты весьма не дружелюбно смотрѣли на установившіеся въ Ростовъ и Новгородъ обычаи избранія на епископскія каѳедры лицъ при участіи мѣстнаго вѣча. Но въ XVI вѣкѣ были уже сломлены такіе порядки, и централизація Церковной Власти закончилась и вылилась окончательно въ опредѣленныя формы, начало которымъ положено было много раньше. **Митрополитъ получаетъ все болѣе сильное вліяніе на выборъ Епископовъ; его лицо все болѣе возвышается надъ Епископами уже черезъ самую близость къ великому князю, и черезъ его высокое общественное положеніе, которое выросло вмѣстѣ съ ростомъ великокняжеской власти.** Уже Митрополитъ Алексій заявлялъ себя Митрополитомъ всея Руси, что „онъ всѣмъ христіанамъ обрѣтающимся на Русской землѣ пастухъ и учитель, что владыки всей русской земли находятся подъ его властью и въ его волѣ". Въ это время Епископы все чаще начинаютъ назначаться изъ Москвы и поставляются по избранію и благословенію Митрополита по совѣту освященнаго Собора и по повелѣнію великаго князя.

Въ половинѣ XV вѣка даже въ демократическомъ Новгородѣ окончательно утверждается порядокъ замѣщенія Епископскихъ каѳедръ съ устраненіемъ отъ участія въ епископскомъ избраніи мѣстнаго клира и мірянъ: все дѣло рѣшаетъ авторитетный Соборъ при Митрополитѣ, его воля и вліяніе великаго князя. Въ своихъ исповѣданіяхъ Епископъ принимаетъ обязательство во всемъ повиноваться Митрополиту, наблюдать его пошрины въ своей епархіи, являться къ нему на соборы и для суда по первому зову. **Епископы величаютъ Митрополита отцомъ, а онъ ихъ сыновьями.** Когда полоцкій Епископъ назвалъ Митрополита Іону своимъ братомъ, тотъ ему написалъ: „Посуди самъ, пристало ли бы намъ, Митрополиту, писаться братомъ Св. Патріарху? Да не будетъ. Но онъ воленъ, хотя и не обязанъ, писать такъ намъ, своимъ сынамъ, когда пожелаетъ. Равно и мы можемъ писать къ вамъ такъ, но не вы, наши дѣти, къ намъ, развѣ только увлечетесь гордостью и будете безъ ума". **На Соборѣ 1564 года Іоаннъ Грозный стремился возвысить санъ Московскаго Митрополита въ виду возвышенія собственнаго сана.** Царь заявляетъ, что Митрополитъ глава всѣмъ

Архієпископамъ и Епископамъ, что его высокопрестольной степени передъ Архієпископами и Епископами почести еще нѣтъ". Соборъ опредѣлилъ новыя высшія отличія Митрополита: бѣлый клобукъ съ привѣсками и херувимомъ и употребленіе печати краснаго воска съ изображеніемъ Божіей Матери и Предвѣчнаго Младенца. **Митрополитъ считался „высшимъ духовнымъ отцомъ, пастыремъ и учителемъ, главой Епископовъ, подъ властью и въ волѣ котораго „всея Русскія Земли владыки суть“;** онъ съ половины XV вѣка независимъ фактически отъ Константинопольскаго Патріарха.

Учрежденіе патріаршества, какъ завершеніе централизаціи церковной власти.

Патріаршество явилось естественнымъ завершеніемъ этого внутренняго роста значенія Митрополита, находящагося при великомъ князѣ, ставшемъ нынѣ царемъ, подобно тому, какъ оно отразило и повышеніе значенія Русской Церкви среди другихъ помѣстныхъ Церквей. Послѣ паденія Константинополя восточные Патріархи уже теряютъ свой начальственный взглядъ на Русскую Церковь и шлютъ сюда не приказы, а просьбы о милостыни. Русскаго царя они называютъ вторымъ Константиномъ, единымъ православнымъ царемъ, самодержцемъ христіанскаго міра, своимъ государемъ, просятъ его быть ктитормъ Церкви Іерусалимской и Александрійской. Митрополитовъ русскихъ титулуютъ всесвященнѣйшими, а реальное значеніе послѣднихъ было выше значенія восточныхъ Патріарховъ въ покоренныхъ турками земляхъ. Все это — и ростъ внутренней централизаціи Первосвятителя, и ростъ значенія возглавляемой имъ Церкви среди другихъ Церквей, и отношенія свѣтской власти къ Іерархіи — привело къ возвышенію Всероссійскаго Митрополита въ санъ Всероссійскаго Патріарха.

Поученіе Патріарха Епископу при поставленіи.

Естественно, отношенія его къ Архіереямъ не могли упроститься, а напротивъ разстояніе между ними скорѣе еще увеличилось. Епископъ не братъ, а сынъ Патріарху. И это запечатлѣвается въ той молитвѣ поученія, которую читаетъ **Патріархъ надъ новопоставленнымъ Епископомъ** (оно приведено въ Актахъ Историч. IV т. на 12 стр. и относится ко времени царя Алексѣя Михайловича).. Благоволеніемъ Бога Отца Вседержителя и споспѣшеніемъ Единороднаго Сына Его Господа Бога нашего Спаса Іисуса Христа и содѣйствіемъ Пресвятаго и Животворящаго Духа и **по совѣту и по повелѣнію** благороднаго, Богомъ вѣнчаннаго, благо-

честиваго и христоролюбиваго Государя нашего и Великаго Князя, всея Руси самодержца и **по данной намъ благодати** отъ Пресвятаго и Животворящаго Духа, и о Святомъ Дусѣ сыновомъ нашего смиренія Россійскаго государства, и **по избраніи** Преосвященныхъ Митрополитовъ и Архіепископовъ и Епископовъ и всего освященнаго Собора, **по Святымъ Божественнымъ правиламъ** избрали есмы тебе... и благословили и поставили на Престоль во Святую Соборную Апостольскую Церковь... И ты бы о Святомъ Духѣ **сыну и сослужебникъ** нашего смиренія... молю Господа Бога... и великихъ Чудотворцевъ Петра, Алексѣя, Іон и всѣхъ Святыхъ: о вселенскомъ устроеніи, о мирѣ и тишинѣ и о многолѣтнемъ здравіи Государя... и блюди убо о Святомъ Духѣ и о Христѣ, возлюбленный сыну нашего смиренія, въ каковый и коликій подвигъ вшелъ еси. Се тебѣ великій Корабль Христось Богъ поручилъ есть люди наставляти и правити и ко спасенію привести и невѣрныхъ въ православную христіанскую вѣру обращати: да не облѣнишися никогда же, **да не уныеши, да не впадеши въ гордостныя стремнины, да не возносишися и да не отягтшишия великимъ попеченіемъ величества...** буди же сыну учениковъ истинный Спасовъ и подражатель Св. Апостоламъ".

Причины централизаціи церковнаго управленія и отсутствіе для Патріарха самостоятельной опоры.

При наличіи каноническаго подчиненія другія условія способствовали централизаціи. Вслѣдствіе огромныхъ размѣровъ епархіи невозможно было собирать требуемыхъ канонами ежегодныхъ соборовъ. **И установился обычай, чтобы Епископъ давалъ письменное согласіе на все то, что Митрополитъ можетъ сдѣлать съ совѣтомъ ближайшихъ Епископовъ, лишь бы это не было противно вѣрѣ и канонамъ.** Это дѣлало правительство болѣе монархическимъ, чѣмъ оно должно было быть по духу каноновъ. Эти же условія устранили возможность взаимныхъ бесѣдъ и общихъ дѣйствій, и Митрополитъ Московскій, потерявъ опору противъ свѣтской власти въ Константинопольскомъ Патріархѣ, не получалъ ее и въ своихъ Епископахъ. Близость и непрерывное сотрудичество съ царемъ возносила Патріарха надъ Епископами, **но и ставила одновременно въ зависимость отъ царя.** Пока онъ въ согласіи съ царемъ, онъ былъ всемогущъ; когда онъ терялъ эту опору, онъ уже нигдѣ ее получать не могъ. Получилось, однако, неправильное съ канонической точки зрѣнія положеніе, **что Первоіерархъ Церкви оказался силенъ не той силой, которую онъ имѣетъ, какъ предстоятель союза особа-**

го, съ самодовлѣющими цѣлями и средствами, а поддержкой силы представителя власти союза иного — государственнаго. Права Церкви подвергались опасности въ томъ отношеніи, что защита ея правъ, при недостаткѣ общности совѣта и дѣйствій Епископовъ съ Патріархомъ, возлагалась самой жизнью только на него одного. Пока былъ на патріаршемъ престолѣ предшественникъ Никона, слабый Іоасафъ или Іосифъ, царь могъ дѣлать что угодно въ церковномъ управленіи подъ прикрытіемъ каноническаго примата, и тотъ дуализмъ властей, который вѣрно отвѣчаетъ различію самой природы власти государственной и церковной, настолько стусевывался, что, не вникая въ эту природу, можно было считать царя единственнымъ источникомъ обѣихъ властей. И выборъ Епископовъ, архимандритовъ, игуменовъ, и созданіе новой епархіи и повышение ранга епархіи, и основаніе новаго монастыря — все сдѣлать могъ фактически царь одинъ, ибо Патріархъ не могъ отстаивать своей точки зрѣнія, не имѣя своей собственной опоры. Такъ при слабомъ Патріархѣ Іосифѣ царь или, вѣрнѣе, боярство, при его молодости, сумѣло провести Уложеніе черезъ Земскій Соборъ, гдѣ въ числѣ прочихъ чиновъ государства былъ и чинъ духовный во главѣ съ Патріархомъ. Уложеніе внесло коренную ломку въ строй церковно-государственныхъ отношеній, подчиняя все духовенство свѣтскому суду и отнимая часть церковной собственности. Централизація настолько проникла уже церковное управленіе, что при согласіи Патріарха на реформу никто изъ духовныхъ не могъ ей противиться, и даже архимандритъ Никонъ, будущій Патріархъ, подписался, какъ онъ говорилъ потомъ на судѣ, „поневолѣ“. Эта централизація напоминаетъ Александрійскую централизацію, при которой Епископы Александрійскіе отказывались высказаться на Вселенскомъ Соборѣ, пока не пріѣдетъ Патріархъ и не скажетъ своего мнѣнія. Эта централизація власти привела къ тому, что Никонъ, не желая принимать патріаршества при противоканоническихъ дѣйствіяхъ свѣтской власти, думалъ создать эту опору въ клятвѣ царя и бояръ 22-го іюля 1652 года. Духъ вѣка, который однако, и при сохраненіи внѣшнихъ формъ религіозности, давалъ себя знать въ стремленіи понизить общественное положеніе Церкви черезъ секуляризацію церковной собственности и черезъ политическое подчиненіе всего духовенства государственной власти, не могъ быть остановленъ этой клятвой.

Пальмеръ пишетъ (IV, 32 стр. Введ.) „Если бы Никонъ имѣлъ поддержку добродѣтельнаго и просвѣщеннаго епископата, онъ былъ

бы непобѣдимъ, но поздно было создавать соотвѣтствующій епископъ, когда борьбу нельзя было отсрочивать: Уложеніе уже дѣйствовало. Онъ могъ вести борьбу съ боярствомъ, пока царь держался обѣтовъ своихъ, но не тогда, когда онъ уступилъ своеволю и страстямъ бояръ. Церковь управлялась царемъ и Патріархомъ совмѣстно, а историческія условія отняли у Патріарха возможность имѣть свою собственную опору, соотвѣтствующую природѣ его каноническаго положенія".

Никонъ оспариваетъ приписываемое ему Лигаридомъ самопревозношеніе надъ епископами.

Никонъ горько жаловался на отсутствіе опоры въ Епископахъ; но его нельзя упрекать за будто бы неканоническое превозношеніе себя, какъ Патріарха, надъ ними, какъ это сдѣлалъ Лигаридъ въ вопросахъ-отвѣтахъ. Никонъ самъ защищалъ себя отъ этихъ навѣтовъ (1, 61-63): „Ты говоришь, вопрошатель, что я никогда не называлъ Епископовъ братьями, но считаю-де ихъ много ниже себя, ибо они мною посвящены. Но ты, лицемѣръ, говоришь ложно, что я ихъ не называлъ вообще братьями. Доказательство тому литургія, въ которой послѣ приношенія въ жертву Святыхъ Даровъ, Епископъ говоритъ сослужителямъ: „Помяните меня, мои братья и сослужители". И если въ самыхъ существенныхъ актахъ я признавалъ ихъ братьями, то какъ же ты говоришь, что я ихъ считалъ значительно ниже себя? Въ другомъ мѣстѣ я покажу тебѣ, что голова должна почитаться выше членовъ. Ты говоришь „ибо они посвящены мною. Это вѣрно, что они мною посвящены, но теперь нѣтъ на нихъ благодати, ибо 13, 14 и 15 правила I—II Собора въ Церкви Св. Апостоловъ низвергаютъ клирика за отверженіе своего каноническаго начальства. Никонъ здѣсь разумѣетъ то обстоятельство, что Митрополитъ Питиримъ, оставленный Никономъ мѣстоблюстителемъ престола за себя, по приказу царя, вскорѣ послѣ ухода Никона въ Воскресенскій монастырь прекратилъ возношеніе имени Патріарха Никона безъ всякаго каноническаго права на то и прекратилъ, разумѣется, это возношеніе всюду, тогда какъ Никонъ находился въ Воскресенскомъ монастырѣ, куда онъ ушелъ отъ злыхъ людей, отъ царскаго гнѣва, но не пересталъ быть канонически Патріархомъ; онъ въ это время даже еще не былъ преданъ и первому суду надъ нимъ, который былъ въ февралѣ 1660 года.

Далѣе Никонъ обращается къ Лигариду: и ты говоришь: „Иисусъ, будучи Богочеловѣкомъ, сказалъ святымъ женщинамъ: не бойтесь, идите и скажите братьямъ Моимъ. Если тѣ, кого Никонъ посвятилъ

въ Епископы, ему не братья, то что же? Сыновья? Этого не можетъ быть, ибо міряне — сыновья, а онъ — отецъ надъ всѣми". Но, вѣдь, всякій Епископъ одинаково ихъ отецъ, согласно Слову Бога, Который сказалъ, какъ ты говоришь: идите и скажите Моимъ братьямъ. Но такимъ образомъ одинаково можно доказать, что по Божьему Слову и заповѣди никому нельзя называться учителемъ. „Но вы не называйтесь учителями сказалъ Онъ, ибо Одинъ у васъ Учитель — Христосъ, а вы — братья". Господь сказалъ: „Не называйте никого отцомъ на землѣ, ибо Одинъ у васъ Отецъ, иже на небесѣхъ". Почему же ты говоришь, что я не отецъ моимъ дѣтямъ, а Епископы — отцы своимъ сыновьямъ, когда Богъ запрещаетъ называть кого либо отцомъ на землѣ и приказываетъ называть Отцомъ мнѣ Отца Небеснаго? Ты говоришь: Епископы — отцы для всѣхъ мірянъ. Но почему же главный Епископъ называется Патріархъ, если не потому, что этотъ санъ — начало для всѣхъ отцовъ и великихъ и малыхъ? А имя Епископа по своей этимологіи, что иное значитъ, какъ не надзиратель, а не отецъ и не начало отцовъ?" Никонъ указываетъ, что пр. 13, 14 и 15 I—II Соб. для каждаго изъ ранговъ іерархіи дѣлають особый канонъ — 13-й для Епископа, 14-й для митрополита и 15-й для Патріарховъ, согласно ихъ чести и степени... И какое право ты имѣешь влгать въ ученіе Евангелія, Апостольскихъ каноновъ и Св. Отцовъ правило о неуваженіи къ старшинству, вещь до сихъ поръ неслыханную? Послушай слова Апостола Павла Тимофею (1 Тим. V, 1): „Старца не укоряй, но увѣщевай какъ отца; младшихъ какъ братьевъ". Почему же Апостоль дѣлалъ различіе между старымъ и юнымъ?

О подчиненности Архіерея Патріарху (отзывъ собора 1665 г.)

Вся искусственность обвиненій Лигарида видна изъ того, что такое отношеніе къ Патріарху было не измышленіемъ Никона, а правосознаніемъ всѣхъ Іерарховъ. Это видно уже изъ того, что, когда въ декабрѣ 1664 г. и въ январѣ 1665 г. происходили переговоры между Никономъ и Архіерейскимъ Соборомъ объ условіи оставленія имъ Московскаго Патріаршаго престола (IV, 626), то это признаніе подчиненности отдѣльнаго Архіерея по отношенію къ Патріарху было выражено въ 5 пунктѣ постановленій самимъ Соборомъ. Никонъ писалъ въ 5 пунктѣ своихъ условій, что, когда онъ будетъ приходить въ Москву, онъ ничего не будетъ дѣлать противнаго Божественнымъ канонамъ и безъ указа великаго Государя, безъ согласія своего брата и сослужителя Св. Патріарха Московскаго и Всея Россіи. Св. Синодъ

отвѣтилъ, что Св. Патріархъ Никонъ, эксъ-Патріархъ Московскій, не долженъ будетъ называть правящаго Св. Патріарха Московскаго и всей Россіи своимъ сослужителемъ, но долженъ считать его и именовать своимъ Архипастыремъ, первосвятителемъ и главой и подчиняться ему во всемъ; безъ его воли и благословенія ни въ Москвѣ, ни въ другомъ мѣстѣ гдѣ либо онъ ничего не долженъ дѣлать что либо противное Божественнымъ канонамъ, ничего не дѣлать и по нимъ безъ его согласія и приказа; но долженъ дѣлать все по указу великаго государя и съ благословенія Св. Патріарха Московскаго и всея Россіи, какъ и другіе Епископы дѣлаютъ также съ его благословенія.

Никона обвиняли въ томъ, что онъ унижалъ Епископовъ въ личномъ обхожденіи съ ними. На это Никонъ говорилъ, „что они — всѣ братья, но есть и нѣкоторое различіе“, приводилъ при этомъ слова Апостола: „Иная слава солнцу, иная — лунѣ, иная — звѣздамъ, ибо и звѣзда отъ звѣзды разнствуетъ во славу“. Поэтому онъ въ обиходѣ патріаршій санъ не сводилъ до полного равенства съ Епископами (IV, 189). Епископы, привыкшіе къ такому равенству при слабыхъ предшественникахъ Никона, ждали того же отъ Никона и, обманувшись въ ожиданіяхъ, стали доказывать, что онъ не почиталъ ихъ братьями. Можно думать, что, признавая Епископовъ братьями во Христѣ Патріарху, какъ онъ и называлъ ихъ за литургіей, Никонъ различалъ, однако, въ Патріархѣ еще церковный санъ и государственнаго сановника; въ государственномъ строѣ Патріархъ еще болѣе выдѣлялся передъ Епископами своей близостью къ царю, какъ главѣ государства, и какъ первый государственный сановникъ, превыше всѣхъ бояръ — первое лицо въ государствѣ послѣ царя (Уголовный законъ охранялъ его честь наравнѣ съ царемъ).

Стрешневъ и Лигаридъ сдѣлали еще Никону упрекъ въ томъ, что онъ при возведеніи на Патріаршество былъ рукоположенъ во второй разъ и потому подлежитъ низверженію въ силу 68 Ап. правила, которое низвергаетъ вмѣстѣ съ посвящающимъ и посвящаемаго за второе посвященіе, если только въ первый разъ возложенная рука не была еретической.

Отвѣты Никона на разные упреки ему.

Никонъ добавляетъ, что глосса поясняетъ, что Епископъ или клирикъ въ данномъ случаѣ низвергается, если онъ презрѣлъ свое первое посвященіе, а онъ своего посвященія въ Патріархи вовсе не

искалъ и не желалъ, а что дѣйствительно при переводѣ Епископа на высшую кафедру не слѣдуетъ переосвящать наложеніемъ рукъ. Однако, это сдѣлано не по презрѣнію къ первому посвященію и не его въ томъ вина, но таковъ былъ обычай, засвидѣтельствованный Вселенскими Патріархами. Патріархъ Іеремія Константинопольскій посвящалъ Митрополита Іова въ Патріархи въ третій разъ, ибо тотъ первый разъ былъ посвященъ въ Епископы Коломенскіе, а второй въ Митрополиты Московскіе, Патріархъ Гермогенъ былъ сначала посвященъ въ Митрополиты Рязанскіе, а потомъ во второй разъ въ Патріархи, также Митрополитъ Ростовскій, по свидѣтельству Патріарха Ѳеофана Іерусалимскаго, получившій второе возложеніе рукъ при посвященіи въ Патріархи. Такъ это свидѣтельствуется и въ Кормчей. Также Псковскій Архіепископъ Іоасафъ, такъ же сдѣлали со мной не по моему желанію, а по желанію возложившихъ на меня рукъ, слѣдовательно, надо низложить прежде всего Патріарха Іеремію Константинопольскаго за введеніе правила, а также и Патріарха Ѳеофана, а потомъ всѣхъ тѣхъ, кого они посвятили и окрестили. Такія обвиненія противъ Никона очень характерны: всѣ они производятъ такое впечатлѣніе, что ихъ искусственно отыскиваютъ, а при внимательномъ разсмотрѣніи Никонъ оказывался не при чемъ. Относительно каноническихъ обвиненій дѣло стоитъ такъ же, какъ уже оно стоитъ относительно его личныхъ обвиненій, сыпавшихся съ старообрядческой стороны и опровергнутыхъ съ большой подробностью Н. И. Субботинымъ въ статьѣ въ „Прибавленіяхъ къ Твореніямъ Св. Отцевъ (Т. XIX за 1860 г.)“.

О пожизненности Патріаршего сана.

До какого же срока связаны Архіереи послушаніемъ своему Патріарху? Никонъ разбираетъ этотъ вопросъ (I, 136) и утверждаетъ, что Константинопольскій Соборъ, утвердившій патріаршество въ Россіи, разрѣшаетъ возводить въ Патріархи другого лишь послѣ смерти перваго, а 16 правило I—II Собора въ Церкви Св. Апостоловъ никому ни подъ какимъ предлогомъ не позволяетъ посвящаться на кафедру, Епископъ которой живъ. Отвергая наличность самаго факта своего отреченія отъ Патріаршаго престола 10 іюля 1658 г., не признавая канонической силы заочнаго суда подчиненныхъ ему Епископовъ, Никонъ никогда не признавалъ, чтобы поставленный имъ замѣститель на время его ухода могъ прекращать поминаеніе его имени и управлять патріархатомъ безъ всякаго сношенія съ нимъ и

дѣйствовать, какъ настоящій Патріархъ, и чтобы вообще какой либо новый Патріархъ былъ поставленъ безъ всякаго его участія. „Я живъ, говоритъ онъ, и благодать Св. Духа со мной. Какъ могутъ поставить Патріарха безъ меня?" Онъ, какъ Первосвятитель, ставилъ Епископовъ и поставленныхъ безъ него послѣ его ухода онъ не признавалъ каноническими Епископами. Это право ставить Епископовъ, въ силу соборнаго акта объ учрежденіи патріаршества, принадлежало только Патріарху: Епископамъ принадлежало лишь участіе въ избраніи Епископовъ.

Никонъ о своемъ уходѣ въ Воскресенскій монастырь.

Уйдя отъ царскаго гнѣва, вѣрнѣе, отъ вмѣшательства въ церковное управленіе и обидъ бояръ и нарушеній клятвы царемъ и боярами, Никонъ оправдывалъ свой уходъ Евангельскими заповѣдями Христа Апостоламъ: „Если будутъ гнать васъ въ одномъ городѣ, отряхайте прахъ отъ ногъ своихъ и идите въ другой". Онъ считалъ себя въ правѣ вернуться на кафедру, когда найдетъ возможнымъ, ссылаясь на 17 Сардик. правило гласящее: „Если Епископъ низложенъ безъ основанія, насиліемъ или вопреки разуму, какъ если бы за исповѣданіе Православной вѣры, или за отстаиваніе справедливости и принужденъ терпѣть несправедливость, то онъ, какъ вѣрный и безупречный пастырь, можетъ жить въ другомъ городѣ, сколько окажется необходимымъ, пока онъ не будетъ въ состояніи вернуться и получить удовлетвореніе за нанесенную ему обиду" (IV, 336). Но я не уходилъ въ другую Епархію, къ другому стаду, какъ мы могли уйти, не подвергаясь за это порицанію, согласно этому канону въ теченіе всего этого времени, но я жилъ среди своего стада въ своей Московской епархіи". Никонъ обвиняетъ Епископовъ въ клятвопреступленіи и въ особенности Митрополита Питирима, своего замѣстителя, викарія царя и орудіе свѣтскаго господства, какъ онъ его называетъ (IV, 340). Никонъ приводитъ присягу, даваемую каждымъ Епископомъ при своемъ поставленіи, и говоритъ: "Въ каждомъ пунктѣ они ее нарушили. а) Они обѣщали, говоритъ онъ, слѣдовать Вселенскимъ Патріархамъ. Вселенскіе Патріархи постановили, чтобы быть въ Москвѣ патріаршеству согласно канонамъ Св. Апостоловъ и Св. Отцевъ (34 Ап., 9 Ант.), и они установили, чтобы Епископы почитали Московскаго Патріарха, какъ своего главу, и безъ его согласія ничего не дѣлали (разумѣется чего либо чрезвычайнаго, выходящаго изъ обычнаго круга епархіальныхъ дѣлъ). Но они презрѣли это

учрежденіе, не разспросивъ насъ о причинахъ нашего ухода, собрались и составили Соборъ во исполненіе приглашенія, исходившаго только отъ одного царя, вопреки канонамъ, какъ свидѣтельствуя ихъ нечестивыя дѣянія. И потому они повинны передъ канонами Вселенскихъ Патріарховъ и своей клятвой. b) Они обѣщали повиноваться канонамъ, но нигдѣ въ канонахъ не написано, чтобы Епископы могли судить Митрополита, а тѣмъ болѣе Патріарха. Митрополитъ можетъ быть судимъ только своимъ Патріархомъ или Константинопольскимъ, а они вынесли приговоръ противъ своего Патріарха (Соб. 1660). c) Въ обязательствѣ написано, что они ничего не будутъ дѣлать по принужденію царя, бояръ или князей и множества народа, хотя бы имъ угрожали смертью, не будутъ служить, ни епископски дѣйствовать въ чужой епархіи. Все это извѣстно царю и боярамъ, ибо эта присяга произносится при царѣ и его синклитѣ. И самъ царь не могъ, соблюдая приличія, созывать ихъ грамотами на Соборъ безъ Патріарха. По 11, 12 Ант. пр., 8, 9 Сард., 104 и 106 Карф. клирикъ или Епископъ, идущій къ царю, помимо своего Митрополита, подлежитъ низверженію. Также и тотъ изъ нихъ, кто ищетъ царскаго суда, отклоняя судъ церковный. Царь же, хотя онъ долженъ былъ стыдиться этого, разослалъ Епископамъ призывныя грамоты не только **безъ содѣйствія ихъ Патріарха**, но даже сдѣлалъ это въ цѣляхъ сдѣлать изъ нихъ орудіе для **своего свѣтскаго** суда въ своемъ собственномъ дѣлѣ, противъ ихъ духовнаго отца, и они, вопреки своему обѣту и канонамъ, пошли на послушаніе царю (безъ Патріарха) и стали орудіями его воли. d) Въ то время какъ запрещено 16 пр. I—II Соб. и другими канонами кому бы то ни было захватывать кафедру Епископа, который живъ, царь при моей жизни приказалъ моему викарному Епископу — Крутицкому Митрополиту управлять Патріархіей, какъ своему церковному викарію, какъ если бы она была вакантна, безъ всякаго доклада Патріарху, безъ возношенія его имени (вопреки 13, 14 и 15 пр. I—II Соб.); получая приказъ отъ самого царя, какъ если бы царь былъ верховный епископъ и источникъ церковной юрисдикціи, — этотъ Соборъ дважды и трижды нарушалъ каноны и свою собственную епископскую клятву оправданіемъ и утвержденіемъ такого порядка, и все это по приказу царя. e) Не довольствуются подчиненіемъ царскому указу, изданному безъ участія Патріарха, приказывавшему Митрополиту Крутицкому управлять Патріархіей по указу царя, они слѣдуютъ за боярами, которые просятъ и побуждаютъ царя положить конецъ и установить порядокъ

созданіємъ новаго Патріарха; они изъявили готовность быть орудіями для выполненія этого, — въ то время какъ всякое избраніе Епископа, совершенное свѣтской властью, ничтожно (по 30 Ап. пр., 13 Лаод. и VII, 13) и всякій, получающій въ Церкви власть или кафедру черезъ свѣтскую власть, низвергается. f) Русскіе Епископы въ силу благословенія великихъ Патріарховъ и своего церковнаго установленія, создавшаго патріаршество Московское, имѣютъ власть только послѣ смерти своего Патріарха ставить новаго. И 16 пр. I—II Собора говоритъ о всѣхъ Епископахъ: „Ни подъ какимъ предлогомъ никто не можетъ захватывать кафедры, Епископъ которой еще живъ". А я, какъ видите, живъ. Тотъ человекъ погибъ для вѣчной жизни, благодаря которому я вынужденъ былъ уйти. Повинуясь царю и боярамъ, они повинны передъ канонами и своей торжественной клятвой. И на нихъ исполнилось Писаніе, говорящее: „Онъ не возлюбилъ благословенія, и благословеніе ушло отъ него" (108 Псал. или 109). Они не возлюбили апостольскаго благословенія духовнаго начальника, но предпочли слѣдовать инициативѣ и приказамъ свѣтской власти. Они навлекли на себя всѣ анаемы Соборовъ и отцовъ и ихъ собственные заклятія противъ нихъ самихъ за ихъ собственное клятвопреступленіе; они окутались въ проклятіе, какъ человекъ окутывается плащемъ, и оно вольтется подобно водѣ въ ихъ внутренности и въ ихъ кости подобно маслу. И если даже князь Апостоловъ Петръ говорилъ не изъ протеста, но только по недостатку вѣры: Пощади Себя, Господи, да будетъ далеко отъ тебя такое униженіе и страданіе, — то Божественный отвѣтъ былъ: Отойди отъ Меня, сатана, ибо ты восхотѣлъ не Божескаго, а человѣческаго. Такъ будетъ сказано о тѣхъ Епископахъ, которые нынѣ покинули насъ и предали, которые восхотѣли не Божескихъ вещей, а человѣческихъ, которые боялись, гдѣ не было мѣста для страха, и побѣждали туда", куда привелъ ихъ гнойный запахъ этого міра: грѣхъ душъ ихъ Богъ взыщетъ съ царя... А что касается Митрополита Крутицкаго, котораго царь и бояре и лжесоборъ нынѣ сдѣлали викаріемъ, орудіемъ и представителемъ ихъ узурпированнаго верховенства въ Церкви, то онъ подлежитъ низверженію и анаемѣ въ виду II Вс. Соб. 2 пр. и VII Вс. Соб. 1 пр. А по 10, 11, 12, Ап. пр. молящійся съ отлученнымъ или низложеннымъ самъ отлучается и низлагается, и по II Вс. Соб. 2 Прав. всѣ священники и діаконы посвященные такими, почитаются непосвященными и крещенные таковыми — некрещенными (14, 15 и 16 Ап. пр.), и ихъ нельзя называть христіанами. Равно всѣ Митрополиты,

Архієпископы и Епископы и міряне, кто бы они ни были, за общеніе съ нимъ по св. канонамъ, низвергаются и отлучаются. И если онъ посвящаетъ кого либо по приказу царя въ Епископы, Архимандриты или игумены, то таковыя и не избраны и не посвящены отъ Бога. Такимъ образомъ, не одинъ, но многіе Соборы Св. Апостоловъ и Св. Отцевъ низвергають и предають анаѳемѣ этого проклятаго чловѣка — Митрополита Крутицкаго, который по истинѣ для Русской Церкви — мерзость запустѣнія. И мы, слѣдуя имъ, говоримъ: Есть и пусть будетъ такъ, какъ постановили Св. Отцы Вселенскихъ Соборовъ; кого они анаѳематствуютъ, того и мы также анаѳематствуемъ; и, кого они низвергли, того и мы низвергаемъ, и кого они отлучають, того и мы отлучаемъ, и кого они подвергаютъ наказанію, того и мы. Это не только противъ насъ и Св. Церкви возстаетъ этотъ незаконный чловѣкъ, но противъ Самого Бога и всего множества Святыхъ. И пусть никто не удивляется долготерпѣнію Божьему, что Онъ еще не возсталъ на него Своимъ возмездіемъ за его нечестіе. Богъ воздастъ за всякую обиду въ день судный. Это слово непреложно и, хотя возможно, что въ этомъ мірѣ не придетъ быстро вслѣдъ за проклятіемъ воздаяніе, однако тогда оно исполнится въ болѣе страшномъ и вѣчномъ наказаніи. Такимъ образомъ, если я теперь отвергаю незаконнаго нарушителя Заповѣдей Божіихъ, и онъ не послушаетъ меня, то не останется безнаказаннымъ. За одно вторженіе священника или діакона или за совершеніе одного церковнаго акта въ чужой епархіи каноны абсолютно низвергають нарушителя и вмѣстѣ съ нимъ тѣхъ, кого онъ посвятилъ. Но насколько же больше подлежитъ наказанію тотъ, кто совершилъ много актовъ этого рода? Ибо о такихъ Богъ сказалъ: „Если твоя рука или твоя нога соблазняютъ тебя, то отсѣки ее и брось, ибо лучше для тебя съ одной рукой или одной ногой войти въ вѣчную жизнь, чѣмъ, имѣя двѣ руки и двѣ ноги, быть сброшеннымъ въ тьму, гдѣ червь не умираетъ и огонь не угасаетъ. И если такой членъ не отсѣчь, то необходимо все тѣло будетъ брошено въ мракъ" (IV, 337-342).

Анаѳема 1662 г. Митрополиту Питириму, блюстителю патріаршаго престола.

У Никона не осталось слово неисполненнымъ, и 16 февраля 1662 г. въ храмъ Воскресенскаго монастыря среди многочисленныхъ вѣчныхъ памятей и анаѳемъ одна изъ послѣднихъ гласила: „Питириму, который, безъ благословенія своего духовнаго отца, олицетворялъ въ вербное воскресеніе въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ

Патріарха всея Россіи и даже Самого Христа и совершалъ такимъ образомъ духовное прелюбодѣянiе, который, будучи викарнымъ Епископомъ, отдѣлился отъ своего Патріарха и неканонически исключилъ его имя изъ молитвъ, который захватилъ власть надъ Церквами чужой епархіи по приказу лишь свѣтской власти и посвятилъ клирика не своей епархіи въ епископы по титулу мѣстности чужой епархіи и не лежащей въ предѣлахъ Московскаго патріархата, и сдѣлалъ это безъ Собора по приказу лишь свѣтской власти и синклита, который тѣмъ же актомъ захватилъ провинцію Вселенскаго Константинопольскаго престола, отъ котораго нынѣ зависитъ митрополичья Кіевская каѳедра, и это также по приказу одной свѣтской власти, и послѣ того, какъ его духовный отецъ, Патріархъ Московскій, нѣсколько разъ отказывался нарушать каноны, совершеніемъ этого или подобнаго акта, и послалъ по приказу свѣтской власти Епископа съ именемъ мѣстоблюстителя Кіевской каѳедры, Митрополитъ который былъ еще живъ, и мѣстоблюстителемъ не во имя Патріарха, которому она подчинена, а во имя той же свѣтской власти, благодаря которой онъ самъ дѣйствуетъ — (IV, 366, 367) — АНАΘЕМА".

Одновременно среди многихъ анаѳемъ послѣдовало и нѣсколько другихъ, связанныхъ съ рассматриваемой нами. Одна изъ нихъ гласила:

Анаѳема отрицающимъ особую природу духовной власти.

„Тѣмъ, которые отрицаютъ, что христіанскому священству дана отъ Бога отдѣльная и независимая власть учить и управлять Церковью, и которые говорятъ, что ея власть дана вполнѣ властью свѣтской или, по крайней мѣрѣ, должна осуществляться только по указаніямъ свѣтской власти и гражданскихъ законовъ, а не по священнымъ канонамъ и правиламъ Св. Отцовъ, подтвержденныхъ даже свѣтскимъ законодательствомъ прежнихъ благочестивыхъ и православныхъ греческихъ царей и русскихъ великихъ князей, — какъ говорящимъ противъ Святаго Духа и ищущимъ подчинить Духа Божія духу этого міра — АНАΘЕМА".

„Тѣмъ, которые прежде, чѣмъ Епископъ или Митрополитъ, или Патріархъ былъ обвиненъ передъ компетентнымъ судомъ за какое либо преступленіе, канонически испытанъ и найденъ виновнымъ и низвергнуть, отверглись отъ него или опустили его имя изъ обычныхъ церковныхъ молитвъ — АНАΘЕМА."

„Тому, кто захватывает управление какой либо Церковью через свѣтскую власть или совершает какой либо церковный актъ неканоническій изъ страха или подъ вліяніемъ свѣтскихъ правителей, или посвящаетъ Епископа самъ собой, или по приказу свѣтскихъ правителей, или захватываетъ какую либо кафедру или митрополи-чью провинцію или патріархатъ, не принадлежащій ему или самъ собой, или по приказу свѣтскихъ властей, или совершаетъ какой либо актъ неканоническій для чужой епархіи (IV, 366) АНАΘΕΜΑ."

Во всѣхъ этихъ анаѳемахъ клеймится цезарепапизмъ, какъ вмѣшательство свѣтскихъ правителей, въ чисто церковную сферу, нарушение каноническаго строя управленія, и охраняется та сфера дѣйствія, которая и по существу своему по принципу принадлежитъ именно Церкви, та сфера, въ которой она, если и входитъ въ обсужденіе съ государствомъ, то во всякомъ случаѣ рѣшающій голосъ оставляетъ за собой. Здѣсь охраняется ученіе о независимомъ источникѣ церковной власти, охраняется строй іерархическаго порядка подчиненія, принципъ уваженія сферы дѣйствія другихъ Церквей, принципъ независимости власти церковной отъ власти свѣтской, все — такія начала, которыя были провозглашены Соборами и Святыми Отцами.

Отношеніе Никона къ церковнымъ Соборамъ

Мы видѣли, что историческая дѣйствительность привела въ Россіи къ сильной централизаціи церковнаго управленія, къ возвышенію Патріарха надъ Епископами, но эта централизація не доходила до упраздненія соборнаго принципа. Никонъ не только не подавилъ соборнаго принципа, но далъ ему расцвѣсти. Мы видѣли, что онъ, въ строгомъ соотвѣтствіи съ нимъ, училъ, что Епископа могутъ судить не меньше 12 Епископовъ, а для церковнообрядовой реформы онъ сначала созвалъ Соборъ 1654 г. для разрѣшенія вопроса о томъ, нужно ли исправленіе книгъ и обрядовъ, въ 1665 году онъ собралъ Соборъ для разсмотрѣнія произведенныхъ исправленій, а въ 1656 г. вновь собралъ Соборъ, на которомъ вновь подтверждались различные постановленія и утверждались исправленія.

О судѣ надъ Патріархомъ.

Его отказъ признать каноническимъ судѣ Епископовъ надъ своимъ Патріархомъ имѣетъ свое основаніе въ томъ, что, хотя Патріархъ и равенъ Епископу по благодати священства, однако, онъ занимаетъ въ Церкви Вселенской высшее положеніе: онъ высшій предстоятель

Помѣстной Церкви, и притомъ предстоятель, имѣющій преимущественное право голоса во Вселенской Церкви. Недаромъ создалась даже теорія пентархіи, которая помѣщала высшую власть въ сонмъ пяти Патріарховъ. О пятиглавой власти въ Церкви писалъ и Ѳеодоръ Студитъ по поводу компетенціи императоровъ въ церковныхъ дѣлахъ: „Нынѣ царствующій императоръ говоритъ, что онъ не будетъ судьей въ спорѣ. Ни мы, ни достославные наши Архіереи не допустимъ этого, какъ незаконнаго и чуждаго. Это и справедливо... Ибо здѣсь рѣчь не о мірскихъ и плотскихъ дѣлахъ, судить о которыхъ имѣетъ власть императоръ и мѣстный судъ, но о Божественныхъ и небесныхъ догматахъ, что ввѣрено не иному кому либо, а тѣмъ, кому сказалъ Самъ Богъ Слово: „Еже аще свяжете на земли, будетъ связано на небеси, а еже аще разрѣшите на земли будетъ разрѣшено на небеси". Кто же тѣ, кому это ввѣрено? Апостолы и ихъ преемники. Кто же эти преемники? Римскій нынѣ Первопрестольный, Константинопольскій, Александрійскій, Антиохійскій и Іерусалимскій. Это пятиглавая власть Церкви. Имъ принадлежитъ судъ о Божественныхъ догматахъ. Ѳеодоръ Студитъ пишетъ: если Патріархъ считаетъ Патріарха Никифора уклонившимся отъ истины, то пусть обѣ стороны пошлютъ въ Римъ (какъ требуютъ судьи), ибо таково правило: „Если уклоняется одинъ изъ Патріарховъ, то должно принять исправленіе отъ равныхъ ему, какъ говоритъ Божественный Діонисій". А принципъ суда равныхъ по положенію съ подсудимымъ — древній принципъ римскаго права, нашедшій принятіе и въ Церкви: *Ne quis non senatore de Romano senatore judicaret*. Св. Амвросій писалъ императору Валентиніану II: „Блаженной памяти отецъ твой не только устно высказалъ, но и закономъ утвердилъ, что въ дѣлахъ вѣры долженъ судить тотъ, кто должностью равенъ и правами не отличается отъ подсудимаго". Такъ дѣло обстоитъ о судѣ надъ Патріархомъ по взглядамъ Никона, и надо сказать, что эта точка зрѣнія усвоена и дѣйствующей русской церковной Конституціей, ибо ст. 10 опредѣленія Св. Собора отъ 8 Декабря 1917 г. гласитъ: „Самое преданіе суду Патріарха и судъ надъ нимъ совершаются Всероссійскимъ Соборомъ Епископовъ съ приглашеніемъ по возможности другихъ Патріарховъ и представителей Автокефальныхъ Церквей". Здѣсь, хотя уже нѣтъ отголоска теоріи пентархіи и привлечены главы Автокефальныхъ Церквей, не носящіе патріаршаго титула, однако, приглашеніе всѣхъ ихъ подчеркиваетъ уже не помѣстное, а вселенское значеніе патріаршаго сана.

Никонъ пишетъ: „Патріархъ во образъ Христа, городскіе Епископы во образъ 12 Апостоловъ, а сельскіе Епископы во образъ 70 Апостоловъ;“ однако, это обстоятельство не вноситъ различія по существу между Патріархомъ и Епископами, ибо Епископъ для своей Епархіи также дѣйствуетъ во образъ Христа, и лишь, поскольку Епископы являются передъ лицомъ Патріарха, постольку тамъ они уже перестаютъ быть во образъ Христа. Это сравненіе употребилъ и Лигаридъ (III, 7): „Епископъ во образъ Христа, когда онъ въ своей епархіи, но не тогда, когда они собираются вокругъ своего главы Патріарха, которому они подчинены. И Митрополитъ, посвященный Патріархомъ, есть какъ бы сынъ посвятившему его“. Такъ самъ Лигаридъ, упрекавшій Никона въ томъ, что онъ обращается съ Епископами скорѣе какъ съ сыновьями, опредѣлилъ эти отношенія по образу сыновства, а не братства.

Никонъ склоняется къ теоріи пентархіи.

У Никона строй Церковный въ разныхъ іерархическихъ степеняхъ представляетъ такое же благочиніе и порядокъ, которое существуетъ между различными органами тѣла.

„Человѣческое изображеніе Творецъ и Владыко всего создавый главу яко порядку и всѣхъ удъ преизящнѣйшую на высокомъ и благообразномъ мѣстѣ тѣла водрузи и 5 чувствами украси: зрѣніемъ всѣхъ лучшимъ, слышаніемъ, обоняніемъ, вкусомъ и осязаніемъ; меньшіе же уды — руки, нижае причины и по сихъ вся уды даже до ногъ „устрой“. Правителя же сихъ, умъ, души совершеніе, постави правити и устроить тѣлесное смѣшеніе. Отъ него же свѣдущіи и мудріи вину пріемше, положиша и въ общемъ человѣческаго естества состояніи чины различные вельможныхъ начальниковъ, князей и прочихъ достольныхъ достоинствъ, да благочинно человѣческая дѣются, а не неправильно. Идѣже бо начало ту и благочиніе, а безначаліе есть вина несогласія и разрушенія. Томужде всячески и благочиніемъ и красотой подобаше, убо быти и въ церковномъ благолѣпїи, яко сущемъ и мірскаго причту лучшемъ и наипаче подобаетъ имѣти благочинное и краснѣйшее управленіе“. Если все въ церковномъ порядкѣ должно быть стройно и согласно, то и іерархическая лѣстница разныхъ степеней должна завершаться въ одной личности — Патріархѣ, на котораго, какъ на главу, возлагаются прерогативы чести и власти, „якоже въ единѣмъ тѣлѣси уди мнози, уди же не вси тожде имуть дѣлати; но глава и очи честнѣйшіе есть“.

Мы видимъ, что у Никона Патріархъ является верховнымъ начальнымъ Епископомъ, избираемымъ Епископами и пожизненно несмѣняемымъ; лишь смерть или судъ могутъ лишить его каѳедры, какъ и всякаго Епископа. „Нелѣпо прежде смерти иному быть Архіерею на живое мѣсто". Онъ возвышается надъ ними, ибо онъ входитъ въ число Патріарховъ, которымъ принадлежитъ пятиглавая власть въ Церкви.

На это указываетъ и помѣщеніе въ началѣ Кормчей статьи о Римскомъ отпаденіи, въ которой говорится, что Святые Отцы преемники Апостоловъ пожелали, чтобы въ Римѣ вмѣсто двухъ князей Апостоловъ Петра и Павла былъ Папа Римскій и за нимъ четыре Восточныхъ Патріарха въ образъ четырехъ Евангелистовъ (I, 653). Выше Патріарховъ только полный, Вселенскій Соборъ, который является лишь чрезвычайнымъ органомъ власти. Всѣ права, которыя принадлежатъ Епископу, принадлежатъ не въ меньшей мѣрѣ и Патріарху. Если Епископъ несмѣняемъ, то несмѣняемъ и Патріархъ, иначе какъ по суду. Патріархъ можетъ отречься отъ осуществленія своихъ правъ по патріаршеству, но не можетъ быть устраненъ никѣмъ безъ каноническаго суда всѣхъ Патріарховъ. „Если Патріархи имѣютъ полномочія отъ Константинопольскаго и Іерусалимскаго, то я буду отвѣчать", — сказалъ Никонъ на первомъ же засѣданіи суда 1 декабря 1666 г., а, когда усумнился въ ихъ наличіи, отказался отвѣчать.

Объ уходѣ Никона въ Воскресенскій монастырь.

Но какъ примирить ученіе Никона о несмѣняемости Патріарха съ его уходомъ съ каѳедры, продолжавшемся 8 ½ лѣтъ? Вѣдь, есть каноническое правило, запрещающее Епископу отсутствовать въ своей Епархіи болѣе 6 мѣсяцевъ, и какъ квалифицировать канонически этотъ уходъ? Какъ понять его? Мы совершенно несогласны съ обычнымъ сужденіемъ объ этомъ уходѣ, какъ проявленіи гордости Никона вслѣдствіе частной обиды его царемъ (неудовлетвореніе за побитіе царскимъ окольнымимъ посланнаго Никономъ) и проявленіи его самовластія въ государствѣ. Мы разсматриваемъ его уходъ, какъ средство архипастырскаго воздѣйствія на царя, съ цѣлью понудить его прекратить противоканоническое отношеніе къ церковному строю, созданному церковными законами, укрѣпленными всѣми его предшественниками. Этотъ уходъ по своей природѣ понять большинствомъ изслѣдователей, какъ отреченіе отъ патріаршаго престо-

ла, чуть ли даже не отъ епископскаго сана. Между тѣмъ, новыя данныя, на которыя обратили вниманіе Гюббенеть, проф. Николаевскій и Пальмеръ заставляють признать, что природа этого ухода была совершенно иная. Еще Гюббенеть установилъ, что Никонъ пытался вернуться на Патріаршій престолъ не только въ декабрѣ 1664 года, но еще и другой разъ, раньше въ декабрѣ 1662 года; о томъ, что происходило 10 іюня 1658 года въ Успенскомъ соборѣ послѣ литургіи, до сихъ поръ судили по свѣдѣніямъ и показаніямъ, даннымъ на судѣ 1660 г., а изслѣдованія Николаевского и Пальмера показали, что этимъ свидѣтельскимъ показаніямъ, нарочито подобраннымъ, вѣрить нельзя, какъ вражескимъ и тенденціознымъ; открыты и переговоры Никона съ Соборомъ Русскихъ Архіереевъ въ январѣ 1665 г., изъ которыхъ видно, что самъ Соборъ не считалъ Никона отрекшимся, ибо входилъ съ нимъ въ обсужденіе объ условіяхъ предстоящаго отреченія. Всѣ эти событія и высказанныя Никономъ сужденія проливаютъ новый свѣтъ на взглядъ Никона на патріаршество и на средства борьбы за осуществленіе канонической правды. **Уходъ Никона является центральнымъ фактомъ его патріаршества и требуетъ особаго разсмотрѣнія.** Эта борьба ставитъ Никона по силѣ характера наравнѣ съ великими Папами Григоріемъ VII, Иннокентіемъ III, но только по силѣ характера, а идеалы и средства борьбы совершенно различные. Никонъ никогда не стремился господствовать въ государствѣ, никогда не смѣшивалъ государственныхъ функцій, возлагаемыхъ на Патріарха царемъ, съ его церковными функціями; во всѣхъ его словахъ и сочиненіяхъ ни разу не встрѣчается ни малѣйшаго не только желанія, но и намека на желаніе осуществить господство въ свѣтской сферѣ. Онъ только ограждалъ ту церковную компетенцію, которую считалъ присущей Церкви въ силу ея существа, отъ властнаго вмѣшательства государственныхъ органовъ и въ этомъ идеи его могутъ сравниться съ идеями Іоанна Златоуста, Іоанна Дамаскина, Θεодора Студита, Григорія Богослова, Амвросія Медиоланскаго и другихъ Св. Отцовъ Церкви. Когда Никонъ говорилъ, что, хотя онъ русскій, а по вѣрѣ грекъ, то въ отношеніи къ его ученію о патріаршествѣ это положеніе требуетъ поправки, что онъ въ ученіи слѣдовалъ не современнымъ ему грекамъ — цезарепапистамъ, а греческимъ Святымъ Отцамъ золотой эпохи. Въ отношеніи къ патріаршей должности Никонъ хотѣлъ создать именно ту устойчивость, которой грекамъ не удавалось создать въ Византіи, и которая была ею совершенно утрачена у нихъ во времена турецкаго владыче-

ства¹. Никонъ усвоилъ себѣ идеаль Патріарха, который прежде всего Божій слуга, имѣющій свои права въ Церкви не отъ царя, а отъ закона церковнаго и полагающій назначеніе свое въ осуществленіи той истины и правды, которая исходили отъ того высшаго царя, котораго знаетъ Патріархъ, Царя Небеснаго. Но Патріархъ — не царь, и свѣтскихъ полномочій, какъ таковой, не имѣетъ; напрімѣръ, государственное регентство дается и отбирается царемъ. Церковныя же полномочія Патріархъ имѣетъ отъ Вселенскихъ законовъ Церкви. Никонъ и охранялъ только тѣ полномочія, основы для которыхъ онъ находилъ во вселенскихъ канонахъ, а равно и тѣ, которыя подтверждены царями въ духѣ этихъ каноновъ изъ усердія къ ихъ выполнению (I, 299). „И мы не наносимъ обиды царю и не называемся царями. Какъ я есмь, что есмь, такъ и царь есть то, что есть, хотя

¹ Вотъ, напрімѣръ, списокъ Константинопольскихъ Патріарховъ въ половинѣ XVII вѣка. Парѣній I, 1639-1642.

Парѣній II 1644-1645.

Іоаннъ II 1646-1648.

Парѣній II (3 разъ) 1648-51.

Іоаннъ II (2 разъ) 1651-1652.

Кирилль III 1652.

Аѳанасій III (2 разъ) 1652.

Паисій I 1652-1653.

Іоанникій II (3 разъ) 1653-54.

Паисій I (2 разъ) 1654-1655.

Іоаникій II (4 разъ) 1655-56.

Парѣній II 1656-1657.

Гавріиль II 1657.

Парѣній IV 1657-1662.

Діонисій III 1662-1665.

Парѣній IV (2 разъ) 1665-1667.

Климъ 1667.

Меѳодій III 1668-1671.

Парѣній IV (3 разъ) 1671.

Діонисій IV 1671-1673.

Герасимъ II 1673-1675.

Парѣній IV (4 разъ) 1675-1676.

Онъ же былъ въ пятый разъ въ 1684 г.

Стр. 303, I, Исторія Греко-Восточной Церкви Лебедева.

иные подражаютъ евреямъ, ибо какъ они, отвергая Христа, нашего Спасителя, кричали: „мы имѣемъ только одного царя — Цезаря“; такъ и они кричатъ: „митрополитъ Крутицкій дѣлаетъ также хорошо“. Когда царь дѣлаетъ земельныя пожертвованія на церковь и монастыри, Никонъ не склоняется передъ этими щедротами (I, 238), ибо „царь получаетъ за это награду отъ Бога во стократъ“. И за это Никонъ не считаетъ нужнымъ особо почитать царя, но онъ почитаетъ его, какъ власть, установленную Промысломъ Божиимъ для наказанія злыхъ и награжденія добрыхъ, т. е. власть выполняющую свое назначеніе. Неоднократно говорилъ Никонъ про титулъ великаго государя: „Мы не сами его приняли и не вмѣшивались въ государственныя дѣла“ (изъ письма къ Константинопольскому Патріарху Діонисію). Патріархъ выше всякаго посторонняго вліянія: „Мы инога законоположника не знаемъ кромѣ Христа, Иже даде Святымъ Своимъ ученикамъ власть вязать и рѣшить. Мы, говоритъ Никонъ, не своей властью вяжемъ, но Божіей благодатью, данной намъ отъ Пресвятого и Животворящаго Духа. Кто сіе глаголетъ? Самъ Небесный Царь. Что есть свидѣтельство большее? Мы отъ Бога есмы“. Послушаніе есть выше жертвы, и Никонъ ставитъ его въ главу Церковнаго зданія, цитируя слова Спасителя: „Иже васъ послушаетъ, послушаетъ Меня, а слушающій Меня, слушаетъ Пославшаго Меня, а отвергающій васъ отвергаетъ Меня, а отвергающій Меня отвергаетъ Пославшаго Меня“.

Когда Осипъ Сукинъ, присланный къ Никону, заявилъ, что, если Никонъ не будетъ отвѣчать по дѣлу, то государь дастъ рѣшеніе согласно показаній Боборыкина и Сытина и пришлетъ стрѣльцевъ для его исполненія, то Патріархъ Никонъ сказалъ, что „не боится угрозы царя, ибо Никонъ имѣетъ своего Царя Господа Иисуса Христа, Который сказалъ: не бойтесь убивающихъ тѣло, но не могущихъ убить души, но бойтесь того, кто, убивши тѣло, имѣетъ власть ввергнуть въ адъ (I, 584). Патріархъ — слуга Божій, слуга Св. Церкви; онъ не имѣетъ и своихъ имуществъ; всѣ слободы, крестьяне — все Божіе наслѣдство. Патріархомъ можетъ быть то одинъ человекъ, то другой, но Богъ есть и будетъ всегда; Онъ неизмѣняемъ и Его наслѣдіе вѣчно“ (I, 541).

Никонъ возвышаетъ власть патріарха надъ отдѣльными архіереями, но не надъ Соборомъ. О соборахъ.

Ставя власть патріарха въ чисто церковныхъ дѣлахъ, законодательство по коимъ принадлежитъ церковной власти по благодати

Святаго Духа, совершенно независимо по источнику отъ свѣтской власти; поднимая патріарха надъ архіереями, если и не по степени священства, то, по крайней мѣрѣ, по степени общихъ административныхъ полномочій для помѣстной Церкви, гдѣ безъ него никто не можетъ получить рукоположеніе, и вознося патріарха черезъ участіе въ высшей пятиглавой власти Церкви (пяти патріарховъ), — Никонъ, однако, не дѣлалъ патріарха единоличнымъ законодателемъ и управителемъ въ помѣстной Церкви. Онъ признавалъ принципъ соборнаго рѣшенія церковныхъ дѣлъ и это показалъ на дѣлѣ, когда созывалъ Соборы 1654, 1655 и 1666 г. для церковнообрядовыхъ реформъ. Кромѣ того, при русскихъ патріархахъ для обычныхъ дѣлъ, превышающихъ единоличную компетенцію первосвященника (напримѣръ, для суда надъ архіереями) былъ Соборъ изъ прилучившихся въ Москвѣ архіереевъ, которые періодически, хотя и не въ систематическомъ порядкѣ, вплоть до второй половины XVII вѣка, вызывались въ Москву. Порядокъ вызова установленъ только во второй половинѣ XVII в.

О Соборѣ 1660 г.

Эти Соборы бывали и при Никонѣ, какъ обычное до него создавшееся явленіе, и они не вызываютъ особаго какого либо интереса въ смыслѣ изученія отношеній Никона къ соборной власти. Но это отношеніе можно выяснитъ на отношеніи Никона къ чрезвычайному Собору въ февралѣ 1660 г., ибо онъ былъ подвергнутъ Никономъ всесторонней критикѣ. Въ это время Никонъ былъ уже полтора года жителемъ Воскресенскаго монастыря; мало того, онъ осенью 1659 года уѣхалъ на сѣверъ въ Иверскій и Крестный монастыри, получивши предварительно на то разрѣшеніе царя, въ бытность свою въ Москвѣ въ августѣ 1659 года. Соборъ этотъ созванъ былъ царемъ, безъ соглашенія съ патріархомъ, для суда надъ нимъ, безъ его приглашенія, послѣ того, какъ въ августѣ 1659 г. царь лично принималъ Никона въ присутствіи синклита, какъ патріарха, вмѣстѣ со всей семьей, принимая отъ него благословеніе Никона допросили черезъ стольника Пушкина, посланнаго къ нему въ Крестный монастырь во время самого суда, не провѣривъ допросъ свидѣтелей относительно его ухода его собственными личными показаніями. Этотъ судъ, хотя и не приведенный въ исполненіе, послужилъ однако основой, отъ которой исходилъ окончательный судъ Восточныхъ патріарховъ въ декабрѣ 1666 г., ибо этотъ судъ 1660 г. установилъ

фактъ отреченія Никона и составилъ два мнѣнія, изъ которыхъ ни одно не было приведено въ исполненіе въ силу неутвержденія царемъ. Одно низвергало Никона изъ патріаршества, лишало его всякаго епископскаго достоинства, запрещало отнынѣ ему надѣвать епископскія одежды и совершать епископскіе акты (IV, 244). Другое мнѣніе Епифанія Славинецкаго гласило, что отказъ отъ каѳедры вовсе не влечетъ низверженія изъ священства. Хотя онъ и соглашался, что можно избрать другого патріарха, но лишать Никона епископскаго сана считалъ недопустимымъ и отказался отъ перваго мнѣнія въ виду того, что былъ введенъ въ заблужденіе неправильно цитированнымъ 16 пр. Двукратнаго Собора. Полоцкій архимандритъ Игнатій заявилъ, что осудить патріарха нельзя безъ Константинопольскаго и другихъ Восточныхъ патріарховъ; весь матеріаль суда съ допросами свидѣтелей послужилъ однимъ изъ основаній для рѣшенія дѣла въ 1656 г. Уже не было повторено того допроса свидѣтелей, да многихъ изъ нихъ уже не было и въ живыхъ. Такимъ образомъ, судъ 1660 г. хотя для личнаго status патріарха Никона самъ по себѣ не имѣлъ никакого юридическаго значенія, и съ Никономъ и послѣ, въ 1665 г., велись и впослѣдствіе переговоры, какъ съ патріархомъ, и на судъ 1666 года вызывали его, какъ патріарха, однако зафиксированныя на Соборѣ 1660 г. свидѣтельства объ уходѣ патріарха Никона уже не просматривались вновь, хотя самъ Никонъ заявилъ на судѣ 3 декабря 1666 года, что показанія объ его отреченіи отъ патріаршества лживы („это на меня затѣяли“), а современныя изслѣдованія порядка допроса свидѣтелей и способа его, и качествъ свидѣтелей, въ смыслѣ ихъ заинтересованности, вполне подтвердили отзывы самого Никона. Въ этихъ сужденіяхъ Никона можно видѣть и его пониманіе соборнаго принципа управленія вообще, т. е. объ условіяхъ канонической дѣйствительности Церковныхъ Соборовъ вообще, и въ частности 6 нормахъ судопроизводства въ церковномъ процессѣ. Общій экстрактъ его сужденій, приведенныхъ Пальмеромъ въ IV томѣ (226—336 стр.), мы и представимъ. Псал. II, 1-3:

„Зачѣмъ возмущаются народы и племена, замышляютъ тщетное? Возстаютъ цари земные, и вельможи совѣщаются вмѣстѣ противъ Господа и противъ Помазанника Его: расторгнемъ узы ихъ и свергнемъ съ себя верви ихъ“. Кто же это возмущается и замышляетъ тщетное? Не тѣ ли князья и бояре, которые съ беззаконными Епископами окружаютъ царя и собираются вмѣстѣ противъ Бога и противъ Христа? Т. е. противъ Евангелія, которое говоритъ: Истинно говорю

вамъ: кого свяжете на землѣ, будетъ связанъ на небеси, и кого разрѣшите на землѣ, будетъ разрѣшенъ на небеси". А также: „Идите и крестите всѣ народы, уча ихъ соблюдать все, что Я приказалъ вамъ, и вотъ, Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка". И опять: „Гдѣ двое или трое соберутся во Мое, тамъ Азъ есмь посреди нихъ". Но они теперь говорятъ: **расторгнемъ узы и сбросимъ съ себя иго ихъ, т. е. не будемъ внимать канонамъ и порицаніямъ патріарха, и сбросимъ съ себя его наставленія.** Соберемся неканонически, какъ раньше, не во имя Христа, а во имя царя. Мы тѣ, которые имѣютъ право сказать: кто нашъ господинъ? Противъ такихъ псалмовъ говорить: „Живый на небесахъ осклабится, Владыка посмѣется надъ нами (Псал. 2, 4). „Какъ можно говорить, что главная забота царя — управление Церковью? Развѣ царь — глава Церкви? Нѣтъ, глава Церкви — Христось; царь не глава и не можетъ быть главой Церкви, но одинъ изъ ея членовъ. **Вслѣдствіе этого онъ не можетъ ничего дѣлать въ Церкви, даже относящагося къ должности простого чтеца или клирика.** А если теперь, вопреки волѣ Божіей, царь дѣйствуетъ силой, совершаетъ насилія надъ церквами, отнимаетъ права и собственность ихъ и судить Епископовъ, архимандритовъ и весь священный духовный чинъ, онъ будетъ за это судимъ словомъ Христа, которое будетъ судить въ день судный. **Гдѣ слова Христа, что царь долженъ имѣть власть надъ Церковью?** Христось сказалъ: Вся власть дана Мнѣ на небеси и на земли". И въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: „Кого вы свяжете на земли, тотъ будетъ связанъ на небеси". **Но кому дана такая власть?** „Святымъ Апостоламъ и за ними ихъ преемникамъ Епископамъ, а не царямъ. Царю вручены дѣла мірскія, а мнѣ дѣла небесныя, царю вручены тѣла, а священнику души". Далѣе слѣдуютъ цитированныя нами опредѣленія различія царской и священнической власти... „Пусть всякій живетъ въ своемъ чинѣ и не нарушаетъ установленій, которыя отъ Бога.

Правила церковныя о созывѣ Соборовъ и нарушение ихъ въ 1660 году.

„Но, не уважая всѣхъ этихъ Божественныхъ предписаній, какъ онъ дѣлалъ раньше, и не уважая прежнихъ установленій царей и великихъ князей и примѣра своего отца и гнѣваясь на насъ безъ причины только за то, что мы твердо стоимъ за каноны, царь сталъ сначала противъ насъ гонителемъ, а потомъ обвинителемъ, свидѣтелемъ судьей въ своемъ дѣлѣ, приказалъ съѣхаться и собралъ лжесоборъ и провелъ рѣшеніе противъ патріарха черезъ подчиненныхъ

ему Епископовъ. Но нынѣ нѣтъ такихъ каноновъ, чтобы цари могли созывать Соборы и въ особенности для того, чтобы проводить тамъ свои дѣла. Если вѣрно, что въ древности Соборы созывались благочестивыми царями, то это дѣлалось путемъ просьбы (къ царской власти) и ходатайства, а не властнымъ велѣніемъ, которое теперь практикуется (Точку зрѣнія Никона раздѣляетъ и теперь большинство канонистовъ: Епископъ Іоаннъ Смоленскій, Кургановъ, Прокошевъ, Бердниковъ, Лапинъ, Барсовъ и др., вопреки Суворову и Каптереву). Никонъ оспаривалъ цезарепапистскую точку зрѣнія царя и бояръ, вдохновляемую Паисіемъ Лигаридомъ. Самъ Паисій Лигаридъ въ своей History доказываетъ свою точку зрѣнія цезарепапизма (III, 135—140): „Императоры де сами созывали Соборы, председательствовали на нихъ и утверждали своей подписью“, но Лигаридъ не вникаетъ въ юридическую природу и значеніе этихъ актовъ. Этотъ вопросъ, по его словамъ, разбирался въ Москвѣ послѣ пріѣзда двухъ патріарховъ въ Москву до суда надъ Никономъ, слѣдовательно, въ ноябрѣ 1666 г., гдѣ Лигаридъ и проводилъ свою теорію.

Никонъ о соборѣ 1660 года и о признаніи его патріархомъ послѣ ухода.

Исходя изъ требованій каноновъ, гдѣ объ участіи царя въ Соборахъ нигдѣ не говорится, а участіе ихъ тамъ надо понимать въ смыслѣ внѣшняго содѣйствія, а не интегральнаго участія на равныхъ правахъ съ Епископами, Никонъ говоритъ, что, „если кто созываетъ Епископовъ неканонически, то такіе Соборы не истинные Соборы, но лжесоборы, соборища или синагоги. Ибо Господь сказалъ: „Гдѣ двое или трое соберутся во имя Мое (а не во имя свѣтской власти), тамъ Я — среди нихъ“. Это касается собранія, которое недавно было въ Москвѣ, которое **царь созвалъ, — ибо мы не хотѣли быть патріархомъ подъ его властью, — чтобы отмстить намъ за наше отшествіе и рѣшать по его указаніямъ, то его считаемъ абсолютно ни во что; это такой же Соборъ, который былъ противъ Василія Великаго по приказу правителя, противъ Григорія Богослова, по приказу Валента, противъ Іоанна Златоуста по приказу царицы Евдокіи, и противъ нашего митрополита Филиппа по приказу царя Ивана. Поистинѣ, изъ за царскаго гнѣва стало невозможно намъ жить, развѣ что подчиниться и стать слугами его воли и воли боярѣй, вопреки закону Божию и канонамъ. Царь говоритъ: онъ ушелъ по своей волѣ самъ собой. Но, вѣдь, и всѣ святые, уходившіе отъ злобы**

ихъ враговъ и скрывавшіеся, начиная отъ Самого Христа, уходили по собственной волѣ. Мы жили послѣ нашего отшествія въ нашемъ Воскресенскомъ монастырѣ болѣе года, и царь не спрашивалъ все это время о вакантности патріаршаго престола, ибо хорошо зналъ о причинѣ нашего ухода. И когда мы снова были въ Москвѣ (августъ 1659 г.) и личную бесѣду имѣли съ нимъ, онъ ни слова объ этомъ не говорилъ, не сдѣлалъ даже намека на наше отшествіе, но принялъ насъ, какъ еслибы мы продолжали жить въ Москвѣ такъ, какъ обычно было принимать патріарха, посадилъ насъ на мѣсто, соотвѣтствующее патріарху; это извѣстно всѣмъ присутствовавшимъ. И царь, и царица, и царевичъ, и царевна, всѣ приняли отъ насъ благословеніе, также и всѣ бояре. Никто не упрекалъ насъ за это. Спустя одинъ годъ и два мѣсяца мы, ради заботъ о матеріальномъ поддержаніи, отправились изъ Воскресенскаго въ нашъ Иверскій монастырь и оттуда въ Крестный и тамъ жили годъ. И когда мы тамъ жили, спустя полтора года послѣ нашего отшествія царь поставилъ единоличнымъ своимъ приказомъ созвать духовныхъ сановниковъ и русскихъ и греческихъ, проживавшихъ въ Москвѣ. И онъ объяснялъ имъ наше отшествіе по своему, какъ ему вздумалось, а объ обстоятельствахъ, дѣйствительно съ нимъ связанныхъ, онъ умолчалъ совершенно. Но онъ озаботился, чтобы нѣкоторыя ложныя показанія были записаны со словъ нѣкоторыхъ людей, жившихъ во дворцѣ, и отъ нѣкоторыхъ изъ духовенства и, побуждая однихъ милостями и щедротами, а другихъ страхомъ, онъ вынудилъ ихъ всѣхъ назвать это мое **свидѣтельство добровольнымъ отреченіемъ отъ кафедры.**

Никонъ объ отсутствіи своего отреченія отъ кафедры.

Ибо съ многими угрозами они воздѣйствовали на нихъ и вынудили показывать такъ, какъ велѣлъ царь. И онъ отправилъ въ патріаршую Крестовую палату собраніе этихъ показаній, приготовленныхъ по его вкусу. Не написано, кто спрашивалъ каждого свидѣтеля, но надо полагать, что самъ царь или кто либо изъ бояръ за него ихъ спрашивалъ и руководилъ допросомъ. Не написано, въ исполненіе какого канона Святыхъ Апостоловъ и Святыхъ Отцовъ такъ было сдѣлано. Всѣмъ Епископамъ, архимандритамъ и игуменамъ онъ раздавалъ свои царскіе подарки, чтобы побудить ихъ подписать противъ меня собственноручно, чтобы намъ не быть болѣе патріархомъ (т. е., чтобы считать насъ какъ бы уже низложеннымъ). И они подчинились царской волѣ, согласно его указу, **не проявивъ**

никакой заботы допросить противную сторону, и не пригласивъ меня явиться, и не испросивъ отъ меня объясненія отвѣта, они составили обо мнѣ рѣшеніе совершенно неправильное. Они всѣ подписались собственноручно противъ меня, вопреки преданіямъ Святыхъ Отцовъ, и въ особенности вопреки 16 пр. I—II Соб., которое они и приводили противъ меня. Все это извѣстно всему царству.

Церковное правило о созывѣ соборовъ.

Но, если мы посмотримъ въ каноны относительно созыва Соборовъ, то въ 37 Ап. пр. постановляется, что Епископы должны время отъ времени собираться ради церковныхъ дѣлъ по вопросамъ ученія и рѣшенія сомнительныхъ и трудныхъ дѣлъ. Это правило постановляетъ, чтобы Епископы сами собирались, **но не устанавливаетъ, чтобы царь ихъ собиралъ.** Одинаково и Первый Вс. Соб. 5 пр.; 2 (20) Ант.; 39 Лаод.; 30 (18) Карф.; VI, 8 и VII Вс. Соб. 6. Во всѣхъ одинаково говорится, что **Епископы собираются.** И объ этихъ Соборахъ, которые составляются канонически по правиламъ 37 Ап. и 16 и 20 Ант., далѣе сказалъ, что незаконно никому составлять этотъ Соборъ безъ Епископа, занимающаго митрополичью каѳедру. И 39 Лаод. правило повелѣваетъ Епископамъ собираться въ томъ мѣстѣ, которое опредѣлитъ митрополитъ. И 19 пр. Халк. говоритъ, что Епископы должны собираться въ мѣстѣ, указанномъ митрополитомъ, а не царемъ. Также и 95 Карѳаг. правило: „Когда окажется нужда въ собраніи общаго Собора, всѣ Епископы должны посылать посланія тому, кто занимаетъ первую каѳедру, и какое бы мѣсто онъ ни избралъ для ихъ Собора, они должны собираться тамъ". 6 правило VII Вс. Соб. говоритъ, что всѣ Епископы, игнорирующіе требованія своего митрополита, подвергаются церковнымъ наказаніямъ, и Тит. 8 гл. 8 Новелль Юстиніана: „Митрополиты должны собираться къ патріархамъ, а епископы къ ихъ митрополитамъ". Въ постановленіи Константинопольскаго Собора 1593 года объ учрежденіи патріаршества въ Россіи постановлено, по предложенію Александрійскаго патріарха Мелетія Пигаса, всѣмъ Соборомъ, что каѳедра Московская должна отнынѣ почитаться патріаршей каѳедрой, ибо городъ почтенъ быть столицей государства, что онъ имѣетъ преимущества передъ всѣми епископами, митрополитами и епископами всей Православной Каѳолической Церкви, и что онъ долженъ быть главой этой провинціи Московской, всея Россіи и

сосѣднихъ странъ, — и быть признана таковой въ соотвѣтствіи съ 34 Ап. Правиломъ.

Никонъ о дѣятельности Собора 1660 г.

„А что касается того Собора, который недавно былъ въ Москвѣ, то его можно назвать не только іудейской синагогой, но и діавольской, такъ какъ онъ былъ созванъ не по канонамъ, а по единоличному приказу царя, и затѣмъ во все время соборной процедуры Епископы дѣйствовали только по приказу царя, дѣлая все по его волѣ. Это было все тамъ написано въ дѣянїяхъ самаго Собора и засвидѣтельствовано подписями его членовъ съ призываніемъ во свидѣтельство Евангелїя, какъ тамъ написано собственными словами". Никонъ дѣлаетъ далѣе ссылки на дѣянїя Собора и показываетъ порядокъ обсужденїя на немъ дѣла, подтверждающїй его слова о вмѣшательствѣ царя и руководство имъ всего Собора черезъ боярина Петра Михайловича Салтыкова.

Никонъ о неправильности пониманїя Соборомъ 1660 г. природы его ухода и о неправильномъ примѣненїи канонѡвъ.

Никонъ разбираетъ каноны, которые были собраны на соборѣ для рѣшенїя, и показываетъ неправильное ихъ примѣненїе. „Всѣ они имѣютъ въ виду уходъ съ кафедры епископа, а не патріарха, а 9 правило IV Вселенскаго собора не позволяетъ даже митрополиту судить другого митрополита, но таковой подлежить суду своего патріарха или патріарха Константинопольскаго" Также устанавливають и 57 и 58 главы кодекса Новеллъ. Но они въ своемъ приложенїи выписали каноны и постановленїя гражданскихъ законовъ, относящїеся только къ епископу, а никакъ не къ патріарху. Простой епископъ по 12 Карѡ. **не можетъ быть судимъ безъ вызова на судъ; затѣмъ необходимо, чтобы обвиненїе противъ епископа было доказано компетентными свидѣтелями, и только послѣ этого онъ можетъ быть осужденъ и наказанъ, какъ того заслуживаетъ доказанное противъ него преступленїе. Такъ даже простой епископъ не можетъ быть судимъ безъ троекратнаго вызова.** Епископы подлежатъ суду патріарха какъ и всѣ митрополиты. (9 пр. IV Вс. соб.). Но о патріархѣ нигдѣ не сказано, чтобы онъ могъ судиться своими епископами. Объ участїи же въ этомъ судѣ Лигарида Никонъ говоритъ особо. Въ одномъ мѣстѣ Никонъ обращается къ нему: „Кто тебя поставилъ судить на мѣсто Бога и осуждать патріарха? И откуда ты? И по какому закону ты становишься надъ нами судьей и говоришь:

такъ не поступали патріархи съ сынами своими. Но какъ ты можешь, не будучи отцомъ отцовъ, ставить законы для отца отцовъ? Каноны святыхъ отцовъ не позволяютъ никому судить рѣшеніе патріарха, не только они не позволяютъ всякому пришлому иноземцу, но даже и всѣмъ епископамъ" (I, 520). И какъ иначе можно назвать такое собраніе, какъ не соборище, когда они наперекоръ всѣмъ канонамъ, имѣющимъ въ виду простого епископа, пытались осудить меня и не спросили меня ни относительно моего отшествія, ни вызвали меня къ суду, какъ епископа, согласно 74 Ап. пр.

Никонъ о природѣ своего ухода.

Пр. 16, I—II Соб. гласитъ: „Если какой либо епископъ оставитъ свою епархію и живетъ въ нѣкоемъ другомъ мѣстѣ болѣе 6 мѣсяцевъ, не въ силу царскаго вызова и не въ послушаніе патріарху, и не въ силу болѣзни и невозможности передвиженія, то онъ по общему согласію лишается своего епископскаго ранга и власти". Но мое отшествіе было иного порядка. Какъ Христосъ Самъ уходилъ отъ злобы Ирода и Евреевъ, тайно укрываясь и открыто уходя отъ нихъ, какъ уходили Апостолы — Павелъ изъ Дамаска, Петръ изъ тюрьмы, какъ послѣ нихъ уходили и другіе, какъ Божественный Григорій и Аѳанасій Великій уходили отъ преслѣдованія тирановъ, такъ сдѣлали и мы. Скорѣе тѣ самые епископы, которые такъ неудачно примѣняли къ намъ 16 пр. I—II Соб., чтобы осудить одинаково съ нами и Самого Христа и Его Апостоловъ, въ силу того же самого канона, какъ можно видѣть, достойны низверженія, ибо, сойдясь на Соборъ по единоличному вызову царя, они оставались въ Москвѣ внѣ своихъ епархій больше шести мѣсяцевъ, хотя долгъ ихъ былъ — не слушаться царя и не собираться на Соборъ безъ нашего согласія и позволенія. Но они, почти всѣ посвященные мною, могутъ быть подведены подъ 13, 14 и 15 пр. того же Собора: „Если священникъ или епископъ или митрополитъ осмѣливаются отдѣлиться отъ единенія съ святѣйшимъ патріархомъ и не будутъ возносить его имени, согласно правиламъ, въ святыхъ таинствахъ, прежде рѣшенія законнаго Собора и прочтенія акта объ его осужденіи, подлежитъ и низверженію, и такого соборъ лишаетъ священнической чести". Они должны были рассмотреть 17 Сард. правило, IV Вс. Соб. 33 пр. А мы не уходили въ другую епархію, какъ могли сдѣлать безъ всякаго порицанія, согласно этого канона — **въ теченіе всего этого времени, но оставались въ своей Московской епархіи, среди своей паствы"**.

Причины непризнанія Никономъ канонической силы за Соборомъ 1660 г.

Такъ, сводя все во едино, Никонъ отвергалъ дѣйствительность соборнаго суда надъ нимъ въ силу ряда причинъ: 1) Соборъ созванъ безъ согласія патріарха, однимъ царемъ, 2) онъ дѣйствовалъ не свободно, а подъ давленіемъ царя, 3) Никонъ не былъ вызванъ на Соборъ, 4) свидѣтели бояре не могли считаться заслуживающими довѣрія, ибо они подчинены царю, 5) противная сторона (Никонъ) вовсе не была выслушана, 6) природа ухода Никона намѣренно искажена, 7) каноны, говорящіе объ оставленіи епархіи епископомъ, ничего не говорятъ о патріархѣ, 8) патріархъ не подлежитъ суду своихъ епископовъ, 9) епископы нарушили свою присягу ничего не дѣлать безъ согласія патріарха, а они собирались по единоличному приказу царя. Что касается разсмотрѣнія дѣла на Соборѣ 1660 г., то, рассматривая его засѣданія, изслѣдователь его, Каптеревъ, вполне подтвердилъ вліяніе царя на ходъ дѣла и даже поставилъ этотъ Соборъ въ примѣръ того, какое дѣйствительно подавляющее вліяніе имѣлъ на соборахъ царь (Каптеревъ: Царь и Московскіе Церковные Соборы XVI и XVII в. Б. В. 1906, III, 636—656). Царь созвалъ Соборъ. До Собора царь назначилъ комиссію подъ руководствомъ боярина П. М. Салтыкова для испрошенія инструкцій; царь призывалъ къ себѣ архіереевъ, поучалъ ихъ и призывалъ составить выписки изъ правилъ церковныхъ а, когда выписка ихъ его не удовлетворила, то онъ приказалъ ее дополнить; царь руководилъ такимъ образомъ преніями, выбиралъ и лицъ для веденія протоколовъ Собора; царь пополнилъ Составъ Собора тремя греческими архіереями, готовыми поддерживать точку зрѣнія царя, какъ послѣ 1662 г. ее поддерживалъ Лигаридъ; Соборныя дѣянія записывались секретаремъ и утверждались царемъ, но царь собственноручно туда вносилъ поправки, а въ концѣ концовъ царь и вовсе не утвердилъ и не привелъ въ исполненіе постановленія Собора, хотя по его распоряженію всѣ архіереи его подписали. Эта критика, написанная современнымъ намъ изслѣдователемъ, недоброжелателемъ Никона, вполне подтверждаетъ правильность критики этого Собора Никономъ.

Царь утверждалъ протоколы и слѣдующаго Собора и выкидывалъ оттуда то, что ему не нравилось. Такъ на Соборѣ 1667 г. выкинуты всѣ пренія о власти царской и патріаршей, происходившіе 14, 15, 17 янв. 1667 г., ибо тамъ были представлены неопровержимыя свидѣтельства противъ цезарепапистскаго пониманія безграничности полномочій царской власти. Вопросъ то только въ томъ, канонично

ли все это, и **Никонъ доказаль противоканоничность царскаго вмѣшательства въ соборную дѣятельность, какъ въ письмѣ къ Зюзину въ февраль 1660 года** онъ говорилъ о противоканоничности другого явленія, которымъ была больна русская Церковь въ 16 вѣкѣ и въ началѣ 17-го, разумѣемъ произвольную смѣну патріарховъ. Каптеревъ самъ иллюстрировалъ эти факты и указаль на рядъ смѣщеній патріарховъ и назначеній ихъ свѣтской властью, какъ прикрытыхъ содѣйствіемъ Собора, такъ и неприкрытыхъ, явныхъ.

Умеръ Годуновъ, и патріархъ съ Освященнымъ Соборомъ присягнуль Ѳеодору. Ѳеодоръ былъ убитъ, и Лжедмитрій провозглашенъ царемъ. Толпа, преданная ему, свергла патріарха Іова, вытащивъ его изъ собора во время литургіи, и Лжедмитрій поставилъ патріархомъ греческаго епископа Игнатія (чтобы онъ, дѣйствуя по греческимъ правиламъ, не перекрещивалъ Марію Мнишекъ при переводѣ въ православіе). Когда убили Лжедмитрія, Шуйскій низложилъ патріарха Игнатія и поставилъ Гермогена; когда Шуйскаго низложили, боярская партія низвергла Гермогена и опять возстановила патріарха Игнатія, а затѣмъ, когда Игнатій бѣжалъ въ Литву, то кафедра оставалась безъ патріарха до Филарета, ставшаго патріархомъ только въ 1619 году; послѣ Филарета, проявившаго огромную энергію и въ Церкви и въ государствѣ, послѣдующіе патріархи Іоасафъ и Іосифъ были по существу ставленниками царя и личностями совершенно безцвѣтными (Патріархъ Никонъ и царь Алексѣй Михайловичъ, II, 59—61).

Однако, упомянутые Каптеревымъ факты относятся въ большинствѣ своемъ ко времени революціонныхъ насилій, а что касается фактовъ давленія царя, то надо учитывать, что царское участіе въ избраніи патріарха допустимо, въ видѣ назначенія въ патріархи одного изъ трехъ лицъ, выбранныхъ Соборомъ, поскольку ради согласованія дѣятельности Церкви и государства важно, чтобы патріархъ и царь могли дѣйствовать согласно, особенно потому, что патріархъ — не только высшее церковное лицо, но и связанъ съ государствомъ рядомъ отношеній, хотя бы по землевладѣнію, дававшему рядъ публичныхъ правъ въ государственной жизни. Однако, давленіе, идущее до лишенія Архіереевъ возможности свободно избирать кандидатовъ въ Патріархи, уже неправомѣрно, ибо Церковь должна свободно опредѣлять составъ своихъ служителей.

Эти факты Каптеревъ приводилъ въ доказательство того, что свѣтская власть была органомъ высшей и государственной, и церков-

ной власти, что подобно тому, какъ она проводила государственные законы черезъ Боярскую Думу и Земскіе Соборы, такъ проводила и церковные законы черезъ Церковные Соборы. Однако, противъ него можно сказать то, что фактъ не есть еще право, а можетъ быть и нарушеніемъ права, что установленіе того, что правомѣрно, въ данномъ случаѣ надо опредѣлить проникновеніемъ въ природу актовъ; если это акты, относящіеся къ тому, что является по существу церковной компетенціей, какъ обстоитъ дѣло въ данномъ случаѣ, то и совершать эти акты призваны только тѣ органы, которые получили на то преемственную благодать отъ Апостоловъ, т. е. Епископы.

Архіерейская теорія отношеній Патріарха и архіереевъ.

Какъ въ ученіи о границахъ государственной власти Никону пришлось столкнуться съ цезарепапистской теоріей, проводимой боярами ради своевластія и стремленія освободить царя отъ вліянія Никона, теоріей, возведенной Лигаридомъ въ сознательную систему, такъ въ другомъ отношеніи, именно въ пониманіи положенія Патріарха среди Архіереевъ, Никону пришлось столкнуться съ другой теоріей, которую можемъ мы назвать Архіерейской, ибо представители ея были русскіе Архіереи, тяготившіеся властью надъ ними Патріарха. Лигаридъ не придерживался этой теоріи, ибо тогда онъ не могъ бы рекомендовать Московскому правительству въ 1663 году, какъ выходъ изъ тупика, въ который попало дѣло Никона, обращеніе къ суду надъ Патріархомъ Никономъ Восточныхъ Патріарховъ; ему незачѣмъ тогда бы выдѣлять среди нихъ Константинопольскаго Патріарха и добиваться черезъ друга своего архидіакона Мелетія полномочій для себя отъ Константинопольскаго Патріарха, для выступленія въ качествѣ его Экзарха, хотя бы подложныхъ. Онъ ограничился упреками по отношенію къ Никону, что будто онъ не почитаетъ Епископовъ братьями, упрекъ, который Никонъ опровергъ въ своемъ „Раззореніи“. **Эту теорію представляли тѣ Архіереи, которые считали, что они въ правѣ Патріарха Никона судить сами; признавая принципъ Римскаго, а потомъ и церковнаго права, что судьи не могутъ быть ниже рангомъ подсудимаго, они почитали себя не ниже Патріарха; для нихъ онъ былъ не членъ пятиглавой власти Вселенской Церкви, а только одинъ изъ Архіереевъ Помѣстной Церкви, занимающій кафедру столичнаго города.** Зачатокъ воззрѣнія мы видимъ еще ранѣе Никона въ лицѣ Митрополита Кипріана, о которомъ рассказываетъ Каптеревъ, какъ о представителѣ теоріи сво-

бодныхъ Архіереевъ. „Такъ Митрополитъ Новгородскій Кипріанъ (1627—1633) (Каптеревъ, Патріархъ Никонъ и царь Алексѣй Михайловичъ, II, 214, 222—223) былъ представителемъ тѣхъ епархіальныхъ Архіереевъ, которые тяготились своей зависимостью отъ Патріарха, желая придать своему епархіальному управленію автономный характеръ, независящій отъ вмѣшательства въ епархіальныя дѣла Патріарха, желали провести въ церковной жизни тотъ принципъ, что Патріархъ не есть глава Архіереевъ, не высшее и начальственное надъ ними лицо, а только первый между равными, и что потому каждый епархіальный Архіерей есть такой же самостоятельный и независимый управитель въ своей епархіи, какъ и Патріархъ въ своей области, — высшей инстанціей какъ для Патріарха, такъ и для всякаго епархіальнаго Архіерея, можетъ быть и есть только Соборъ”.

Эта Архіерейская теорія, направленная противъ подчиненія Архіереевъ Патріарху, въ общемъ противится постановленіямъ Вселенскихъ Соборовъ, которыми устанавливается принципъ зависимости однихъ Епископовъ отъ другихъ; мы имѣемъ въ виду 4 Прав. I Вс. Соб. и 9 пр. Антиохійскаго. Если способъ ограниченія власти Епископовъ — дѣло исторіи и подлежитъ измѣненіямъ, то принципъ ограниченія Епископской власти исходитъ отъ ученія и практики Апостоловъ. Распредѣленіе церковнаго общества по діэцезамъ, т. е. распредѣленіе власти и взаимныхъ отношеній Епископовъ было дѣломъ обстоятельствъ, на самый принципъ подчиненія установленъ практикой самихъ Апостоловъ по праву Божественному, ибо Апостолы ставили Епископовъ (1 Тим.) и опредѣляли полномочія (34 Ап. Пр.), и взаимоотношенія, основываясь на указаніяхъ Божественнаго Основателя. Объ этомъ свидѣтельствуется и Тертуллианъ (Phillips. Le Droit eccles. II, 2): „D'apres le témoignage des apotres eux-mêmes les institutions qu'ils ont données à l'Eglise ils ne les ont point étabes sous l'inspiration de leur volonté personnelle; ils n'ont fait que transmettre fidèlement au peuple la règle de l'organisation qui leur avait été tracée par Jesus Christ” (По свидѣтельству самихъ Апостоловъ, учрежденія установленныя ими въ Церкви, установлены не по ихъ личной волѣ; они только вѣрно передали народу организаціонныя начала, начертанныя Иисусомъ Христомъ). Поэтому Апостольское преданіе явилось связующимъ звеномъ между преданіемъ, идущимъ отъ Божественнаго Основателя, и послѣдующимъ преданіемъ Церкви и настолько связано съ первымъ, что даже Отцы Церкви съ трудомъ отличаютъ, что относится къ Божественному преданію и что къ Апостольскому

Преданію (Phil. III, 399). Что касается преданія Церкви, то предписанія Церкви имѣють всегда, хотя бы посредственную связь съ Божественнымъ закономъ, ибо Церковь руководится Св. Духомъ; церковное устройство было дѣло апостольское по регламентаціи, но въ послѣдующемъ примѣненіи на созданной основѣ — дѣломъ историческихъ обстоятельствъ. Архіереи неправильно отвергали свое подчиненіе Патріарху, и этимъ только выразили то настроеніе, которое повторялось и позже, и было характеризовано Проф. Троицкимъ на Предсоборномъ Присутствіи 1906 г., какъ стремленіе всякаго Архіерея дѣлать изъ себя Папу. Между тѣмъ, не должна забываться та истина, что Епископская власть не есть власть индивидуальная, оторванная отъ власти другихъ Епископовъ, а напротивъ, тѣсно съ ней связанная; она существуетъ, какъ часть власти всего Епископата, какъ нераздѣльнаго цѣлаго, по словамъ Св. Кипріана: *Unus est Episcopatus cuius a singulis in splidum pars tenetur.*

Докладная записка царю Вятскаго Епископа Александра, какъ представителя этой Архіерейской теоріи.

Проведенію Архіерейской теоріи въ жизнь способствовало и постоянное властное вмѣшательство представителя свѣтской власти въ церковныя дѣла, которое приучило Архіереевъ во всемъ полагаться на свѣтскую власть и видѣть въ ней опору для своего положенія, главнаго инициатора и руководителя и рѣшителя всѣхъ церковныхъ вопросовъ. Они готовы были видѣть въ царѣ то, что до половины XV вѣка былъ для нихъ Митрополитъ. Это тѣмъ болѣе было легко, что церковное и государственное перемѣшивалось въ жизни до безконечности, и нелегко было опредѣлить иногда, гдѣ начинается одно и кончается другое. Это положеніе создавало возможность для Архіереевъ прибѣгать къ содѣйствию царской власти противъ Патріарха, и такое стремленіе опираться на царя обнаружилось у Архіереевъ, когда Патріархомъ оказалась такая сильная личность, какъ Никонъ, котораго Архіереи считали тираномъ, невыносимымъ для нихъ. **Вятскій Епископъ Александръ**, бывшій личнымъ врагомъ Никона за переводъ его изъ близкой къ столицѣ Коломенской Епархіи въ дальнюю Вятку, отъ лица всѣхъ Архіереевъ подавалъ царю докладную записку, гдѣ и развивалъ теорію объ отношеніи Архіереевъ къ Патріарху, сопровождающуюся указаніями якобы на несоотвѣтствующее отношеніе Никона къ Архіереямъ. Онъ писалъ, что Никонъ при поставленіи на Патріаршество „обѣщался церковный миръ соблюдать и слѣдовать во всемъ Святымъ Апостоламъ и Свя-

тымъ Вселенскимъ Соборамъ и обѣщаль имъ во страхъ Божиємъ боголюбивымъ нравомъ братіи своей о Святомъ Духѣ сослужебника всѣмъ Преосвященнымъ Митрополитамъ, Архіепископамъ и Епископамъ Патріаршества его Россійскаго царствія, любовь духовную имѣти и яко братію тѣхъ почитати и сице любити, якоже Владыка нашъ Господь Иисусъ Христосъ возлюби Святые Свои ученики и Апостолы... И потолицѣ обѣщаніи странно за рабы Святительскій чинъ вмѣни и толико ругался, — яко сошедшимся Архіереямъ къ сѣннымъ дверямъ крестовыя палаты, на переднемъ крыльцѣ часа два или три сидѣти, и ни единому онъ даде слово рещи предъ собою, ниже мольбы тѣхъ послушавъ о исправленіи церковныхъ вещей, но странно поработи тѣхъ и лютѣ нападалъ на братію свою и страдати многихъ устрои и умилениѣ плакати". Въ другой разъ опять тотъ же Епископъ Александръ обращается отъ имени Архіереевъ къ государю съ просьбой: „Аще обрящемъ благодать передъ тобой великимъ Государемъ, не презри мольбы твоихъ государевыхъ Богомольцевъ: да возмется нечестивый сей (Никонъ) отъ среды нашей, да Божій праведный гнѣвъ не постигнетъ и въ правду постраждемъ, не пекущеся о благихъ". А, чтобы оградить на будущее время Архіереевъ отъ Патріаршаго самовластія, онъ старается внушить царю, что „первый Епископъ не начальникъ Епископамъ, ни крайній Святитель, но Епископъ перваго сѣдалища наречется рекше царствующаго многонароднаго града: Святительскій бо санъ единъ есть и та же на всѣхъ благодать. Не наречется сей убо совершенъ или несовершенъ Святитель, вси Епископы и благодать Святаго Святаго Духа равно приѣмше". Архіерейская теорія, однако, забывала, что, даже при равенствѣ благодати священства, каждый отдѣльный Архіерей ниже въ административномъ отношеніи Патріарха уже потому, что каноны Первосвятителю даютъ право надзора надъ Архіереями и созыва Соборовъ, ставятъ его посредникомъ при общеніи со свѣтской властью и, помимо всего этого, и, главное, — это то, что Патріархъ, самъ отвѣтственный передъ Соборомъ за состояніе Церкви, имъ избранный для руководства въ управленіи всей Церковью, самъ по себѣ черезъ это носить часть Соборнаго авторитета. Послѣднее обстоятельство отмѣчаетъ и современная Русская Церковная Конституція, дающая Патріарху право проводить разныя церковныя мѣропріятія, въ которыхъ Патріархъ связанъ содѣйствіемъ Синода и Высшаго Церковнаго Управленія, вопреки голосованію этихъ состоящихъ при немъ учрежденій, подъ своей отвѣтственностью передъ очереднымъ

Соборомъ (Ст. 20 Определенія Московскаго Собора о Священномъ Синодѣ и Высшемъ Церковномъ Совѣтѣ отъ 7/12 1917 г.). Эта статья весьма усиливаетъ власть Патріарха, ставя авторитетъ его выше не только авторитета отдѣльныхъ Архіереевъ, но и цѣлаго ряда ихъ, входящихъ въ Священный Синодъ и Высшій Церковный Совѣтъ по избранію отъ Собора.

Въ указанныхъ Каптеревымъ свободныхъ Архіереяхъ можно признавать противниковъ Никона въ отношеніи ученія о взаимныхъ отношеніяхъ Патріарха и Архіереевъ, но въ отношеніи ученія объ отношеніи властей свѣтской и духовной пути отдѣльныхъ сторонниковъ Архіерейской теоріи могли расходиться: Митрополитъ Кипріанъ могъ быть ближе къ Никоновскому пониманію этихъ соотношеній, а Епископъ Вятскій ближе къ цезарепапистскому.

Никонъ не сторонникъ Патріаршаго единовластія въ церковныхъ дѣлахъ.

Отвергая равенство административнаго положенія въ Церкви Архіереевъ съ Патріархомъ, Никонъ, однако, не былъ сторонникомъ единовластительства Патріарха въ Помѣстной Церкви. Не говоря о томъ, что онъ считалъ въ дѣлахъ, касающихся всей Церкви, Патріарха связаннымъ другими Патріархами, хорошо онъ помнилъ постановленіе 34 Ап. правила: „Но и первый Архіерей ничего да не предпринимаетъ безъ согласія съ остальными“¹. 1) Такъ, между прочимъ, напрасно обвиняли Никона (а вмѣстѣ и самого царя) въ неканоническомъ учрежденіи монастырей безъ совѣщанія съ Соборомъ, ибо для каноничности учрежденія монастыря каноны требуютъ только согласія и благословенія Епископа. 2) Что касается упрека въ несозывѣ Никономъ Собора для совѣщанія объ уходѣ съ кафедры изъ-за гнѣва царскаго, то, вѣдь, ему созывать Соборъ просто было невозможно; требовать согласія на это самого царя нелѣпо, ибо изъ-за гнѣва царя какъ разъ и уходилъ Никонъ, не желая становиться послушнымъ орудіемъ его новой политики относительно Церкви; однако, Никонъ возвращался въ 1662 г. и въ 1664 г. въ Москву лишь въ виду того, что по доходившимъ до него свѣдѣніямъ царь перемѣнился въ отношеніи къ нему. 3) Свое уваженіе къ Соборамъ онъ доказалъ на дѣлѣ, созывая ихъ для чрезвычайныхъ дѣлъ въ 1654, 1655 и 1656 годахъ. 4) Его обвинили въ томъ, что онъ сослалъ безъ

¹ По этому поводу Пальмеръ замѣчаетъ (IV, 610): „Смысль этой оговорки 34 Ап. пр. не тотъ, что первый не можетъ ничего вообще предпринимать безъ совѣта съ Епископами, а только ничего чрезвычайнаго, какъ это разумѣется и въ предшествующей оговоркѣ относительно Епископовъ и какъ правильно говорится въ глоссѣ: „что-либо въ томъ родѣ“.

суда Епископа Павла Коломенскаго за противодѣйствіе въ исправленіи книгъ на Соборѣ 1654 г., но характерно то, что говорилъ объ этомъ самъ Никонъ, и что онъ сдѣлалъ въ дѣйствительности. Документовъ объ этомъ дѣлѣ до насъ не дошло, а потому о немъ приходится составить впечатлѣніе по косвеннымъ даннымъ. Прежде всего, когда Никона обвиняли въ этомъ на судѣ, что будто онъ это сдѣлалъ единолично, то онъ это оспаривалъ и сказалъ въ подтвержденіе своихъ словъ, что дѣло это можно видѣть на Патріаршемъ дворѣ, но никто его не отыскивалъ, ибо приговоръ надъ Никономъ былъ предрѣшенъ, и оно никого не интересовало.

Затѣмъ 3 іюня 1655 года, по разсказу Павла Алеппскаго (11, 498), Никонъ посвящалъ новаго Епископа на Коломенскую епархію въ то время, какъ ея Епископъ былъ живъ, и Павелъ не порицаетъ этого акта и не говоритъ, чтобы Патріархъ Макарій разубѣждалъ Никона, хотя Никонъ, по словамъ, Павла Алеппскаго, всегда просилъ Патріарха Макарія указывать всѣ его ошибки. Самъ Павелъ Алеппскій указываетъ на случай происшедшаго разногласія между названными Патріархами, именно, когда Патріархъ Макарій отговаривалъ Никона отъ совершенія только единократнаго водоосвященія въ праздникъ Крещенія Господня въ январѣ 1656 г. (Никонъ воду освящалъ только наканунѣ). Надо думать, что, если бы была налицо такая большая каноническая неправильность, какъ единоличный судъ надъ Епископомъ, то Павелъ бы объ этомъ сообщилъ; вѣроятно, онъ бы внесъ это обстоятельство въ число обвиненій Никона, когда въ 1667 году исправлялъ свой дневникъ (появившійся на свѣтъ не ранѣе 1670 г., но составленный во время перваго пребыванія въ Москвѣ въ 1654—1656 г.), подъ вліяніемъ атмосферы, враждебной Никону и побудившей его сдѣлать другія видоизмѣненія во вредъ памяти Никона и въ противорѣчіе его первымъ непосредственнымъ впечатлѣніямъ (II введ. 55, 56 стр.). Тотъ же Павелъ Алеппскій сообщаетъ, что ссылка Епископа Коломенскаго была совершена и Патріархомъ и царемъ совмѣстно (Ib. 77, 78, 170), а не Патріархомъ единолично, и что онъ это вполне заслужилъ (11, 510). Епископъ Павелъ былъ сосланъ послѣ Собора 1654 года за отказъ подписать соборное постановленіе объ исправленіи книгъ. Кромѣ того въ 1654 г. Никонъ писалъ свои 26 вопросовъ (11, 522) Константинопольскому Патріарху Паисію, спрашивая его мнѣніе относительно реформы книгъ, съ указаніемъ на сопротивленіе, которое онъ встрѣтилъ, и Патріархъ Паисій ему отвѣтилъ подробно. Письмо его было получено

въ 1655 году; Соборъ его подтвердилъ и подписалъ и постановилъ напечатать, что и было сдѣлано въ изданіи въ октябрѣ 1656 г. Скрижали (11, 522). Въ самомъ письмѣ Патріарха Паисія (II, 410) имѣется два отвѣта относительно Павла, Епископа Коломенскаго, и протопоппа Ивана Неронова по поводу ихъ отказа подписать постановленіе Собора, бывшаго весной 1654 г.: „Объ Епископѣ Коломенскомъ и протопопѣ Иванѣ Нероновѣ пишете, что они съ вами не согласны, но держатся за свои книги, свою литургію и свой знакъ креста, что они даже унижаютъ наши Патріаршія молитвы и Литургію и хотятъ навязать свои собственныя нововведенія и тайно передѣланныя молитвы, какъ исправленія. На эти обвиненія мы отвѣтимъ, что это признакъ ересей и расколовъ, и кто такъ утверждаетъ или вѣритъ этимъ утвержденіямъ, тотъ чуждъ Православію. Или пусть они непритворно согласятся и примутъ то, чего держится и чему учитъ Православная Церковь, или въ противномъ случаѣ послѣ перваго и втораго извѣщенія въ случаѣ ихъ упорства и отказа исправиться, пусть они будутъ низвергнуты, т. е. вы низложите и отлучите ихъ отсѣченіемъ ихъ отъ стада Христова, чтобы они не питали отравленной пищей. И дѣлая такъ, вы будете имѣть за одно съ собой и насъ, и нашъ Соборъ". Эти послѣднія слова показываютъ, что Никонъ вовсе не дѣйствовалъ единолично, и, если не дошло до насъ опредѣленныхъ точныхъ данныхъ о томъ, что Никонъ дѣйствовалъ съ согласія своихъ Архіереевъ, шедшихъ за нимъ полностью въ дѣлѣ церковныхъ реформъ (кромѣ Епископа Павла и одно время Епископа Александра Вятскаго), то остались точныя указанія, что онъ имѣлъ на то одобреніе Собора Константинопольской Церкви и Патріарха, котораго Никонъ почиталъ особо, и какъ перваго въ ряду Патріарховъ, въ другихъ Церквахъ, и какъ Предстоятеля Церкви, бывшей раньше для русской Церкви матерью. Никонъ поступилъ даже мягче, чѣмъ совѣтывалъ Константинопольскій Патріархъ, ибо онъ не отлучилъ Епископа Павла отъ Церкви, а самая ссылка могла скорѣе исходить отъ царя, а не отъ Никона, ибо Каптеревъ доказалъ, что инициатива церковныхъ реформъ исходила вовсе не отъ Никона, а отъ царя и Стефана Вонифатьева, его духовника. Никонъ на судѣ заявилъ, что онъ не помнитъ, по какимъ канонамъ онъ низложилъ Епископа Павла, и въ этомъ случаѣ могъ дѣйствовать въ силу худыхъ обычаевъ времени. Но, говоря, что на Патріаршемъ дворѣ есть дѣло Епископа Павла, Никонъ могъ намекать на участіе въ этомъ дѣлѣ не его одного, а и царя. Патріархъ Паисій писалъ о Епископѣ Павлѣ и царю, и Ни-

кону. Объ этомъ наказаніи Павла Коломенскаго обстоятельно писаль Павель Алеппскій, говоря, что строгость Патріарха и царя заслуживаетъ похвалы, и что вѣчная ссылка Павломъ заслужена. И самъ онъ рассказываетъ, что и Патріархъ Макарій безъ каноническаго числа 12 Епископовъ въ 1659 г. низложилъ и лишилъ сана Эмесскаго Митрополита Афанасія властью Бога и султана (III, 420 пр.). На семь Соборъ присутствовало только 7 Епископовъ (II, 383 и 384).

Обратимъ вниманіе на другой упрекъ Никону, разсѣиваемый этой грамотой: Патріархъ Паисій въ своей соборной грамотѣ Никону величалъ его Патріархомъ Московскимъ всея Великія и Малыя Россіи (II, 480): стало быть, и этотъ титулъ не былъ самочинно воспринятъ Никономъ безъ одобренія со стороны Константинопольскаго Патріарха. Такъ въ случаѣ съ Павломъ Коломенскимъ нѣтъ никакихъ доказательствъ неканоническаго отношенія Никона къ Архіереямъ, а въ другихъ извѣстныхъ намъ случаяхъ онъ сурово обличалъ ихъ за ихъ неканоническія дѣянія. 5) Таковой случай былъ по поводу принятія ими Лигарида безъ соответствующихъ отпускныхъ каноническихъ грамотъ отъ его каноническаго начальства, по поводу слѣпого послушанія царю и непослушанія Патріарху, вопреки клятвѣ, данной каждымъ при поставленіи и по поводу принятія ими посвященія и поставленія помимо живого Патріарха. 6) Въ случаѣ съ Архіепископомъ Іосифомъ Астраханскимъ Никонъ указалъ и на внутренній двигатель, побудившій Архіереевъ не идти за Патріархомъ. Такъ онъ сказалъ ему, когда тотъ пріѣхалъ къ нему въ Воскресенскій монастырь въ числѣ членовъ слѣдственной комиссіи въ іюль 1663 года: „И ты бѣдный туда же. А помнишь ли твое обѣщаніе? говорилъ, что и царя слушать не станешь? Что? Видно тебѣ дали что-нибудь бѣдному?" Когда Никонъ заявилъ посланнымъ, что царь собираетъ противъ него подкупной Соборъ, Патріарху сказали, что онъ лжесвидѣтелями именуетъ властей (Архіереевъ) Московскаго государства, а Никонъ сказалъ: „Кому книжнымъ ученіемъ и правила говорить, а они де и грамотѣ не умѣютъ". Ему сказали: „Одинъ ли онъ въ Московскомъ государствѣ грамотѣ умѣетъ?" И Патріархъ сказалъ: „Хотя де и есть немногіе, а Питиримъ Митрополитъ и того не знаетъ, почему онъ челоуѣкъ". Объ умственномъ уровнѣ современныхъ ему Архіереевъ вообще Никонъ былъ невысокаго мнѣнія. Такъ въ письмѣ къ Зюзину про Псковскаго Епископа писаль: „Писаніе твое дошло къ намъ, и мы чли и Псковскаго Епископа чель же, и чудить тому нечего: и старъ и глупъ".

Никонъ о каноническомъ и неканоническомъ объединеніи Епископовъ.

Никонъ обращается къ Лигариду ("1, 149): „Ты осмѣливаешься учительнымъ тономъ писать русскимъ Епископамъ: почему же вы не озаботитесь объ избраніи и поставленіи Патріарха? Вы пренебрегаете Патріаршимъ Престоломъ? Покажи же, писатель лжесловесный, на какихъ канонахъ основано это ученіе, и покажи не отъ твоего нечестиваго измышленія... Ты пишешь какъ учитель, имѣющій власть, но покажи, гдѣ въ канонахъ написано, что Епископъ, оставившій свою епархію, какъ ты, и перешедшій въ другую епархію, могъ навязывать законъ другимъ Епископамъ, не говоря уже о томъ, если его ученіе противно канонамъ... Мы покажемъ тебѣ, почему въ дѣйствительности спустился развернутый свитокъ, о которомъ говорить пророкъ Захарія, въ V гл. 14. „И опять поднялъ я глаза мои и увидѣлъ: вотъ развернутый свитокъ: и сказалъ мнѣ Ангель: что ты видишь? Я отвѣтилъ: вижу развернутый свитокъ; длина его 20 локтей, а ширина его 10 локтей. Тогда онъ сказалъ мнѣ: это проклятіе, исходящее на лицо всей земли; ибо всякій, кто крадетъ, будетъ истребленъ, какъ значится на одной сторонѣ, и всякій клянущійся ложно истребленъ будетъ, какъ значится на другой сторонѣ. Я навелъ оное, изрекъ Господь, и оно придетъ на домъ татя и клянущагося Моимъ именемъ ложно и, пребывая въ домѣ его, истребитъ его и древо его и камня его". Видишь ли ты, на кого спустился этотъ свитокъ? Это — проклятіе, сказалъ пророкъ, которое нисходитъ на лицо всей земли, ибо всякій, кто крадетъ, будетъ наказанъ имъ до смерти. Я навелъ оныя, говоритъ Господь, на домъ татя. **Но кто этотъ тать? Не ты ли, лживый человекъ, пришедшій въ Россіи украсть ея благочестіе, вкравшись черезъ ограду канонъ?** Самъ Господь сказалъ: Истинно говорю вамъ: всякій, входящій въ стадо не черезъ дверь, то же, что воръ и разбойникъ. Что же иное ты, какъ не воръ? Какой дверью вошелъ ты въ стадо? И что дѣлаешь тамъ?.. (Еще Іоанна X, 7, 9, 10). Воръ и разбойникъ тотъ, кто обманываетъ простыхъ людей своими гибельными и безразсудными отвѣтами... А кто тотъ, кто клянется ложно Именемъ Божиимъ? Замѣтилъ ли, что выше написано? Какъ 18 Карѳагенское правило постановляетъ, чтобы каждый Епископъ при своемъ избраніи заявилъ свое исповѣданіе Св. Символа, перечислилъ всѣ церковные законы передъ своимъ посвящающимъ и торжественно обязался ихъ всѣ соблюдать? Но ты и всѣ русскіе Митрополиты и Архіепископы ни во что поставили свою клятву, и потому исполнилось написанное въ

Псалмѣ 53, 36: „Богъ съ небесъ възрѣль на сыновъ человѣческихъ, чтобы видѣть, есть ли разумѣвающій, ищущій Бога. Всѣ уклонились; всѣ растлились: нѣтъ творящаго добро, нѣтъ ни одного. Неужели не вразумятся дѣлающіе беззаконіе, съѣдающіе передо Мною, какъ ѣдятъ хлѣбъ, не призывающіе Бога? Тамъ вострепетали они отъ страха, гдѣ нѣтъ страха (т. е. побоялись противорѣчить царю и боярамъ), и **Богъ разсѣветъ кости человѣкоугодниковъ**. Ты посрамишь ихъ, потому что Богъ отвергъ ихъ". Въ дома такихъ людей, какъ эти, которые ложно клянутся именемъ Божиимъ, войдетъ этотъ свитокъ серпъ и останется въ домахъ ихъ, пока не истребитъ ихъ. Многіе изъ нихъ уже погибли. Ты говоришь: что столь хорошо и любезно, **какъ братьямъ, пребывать въ единствѣ**. Нѣтъ ничего иного столь почтеннаго, какъ взаимное согласіе и единеніе въ братіи любви. Но почему же вы, Епископы, не носите тяготы другъ друга, не помогаете совмѣстно одинъ другому соборнымъ дѣяніемъ?" Почему ты не доканчиваешь эту цитату „и такъ исполните законъ Христа?" (Гал. VI, 2) **Прибавка эта показываетъ, что Никонъ цѣнилъ не всякій миръ, не всякое объединеніе, а только во имя Христа**. Если бы Архіереи объединились въ повиновеніи канонамъ, т. е. законодательству, исходящему отъ Св. Духа, онъ призналъ бы это объединеніе, но объединеніе во имя послушанія царю въ церковныхъ дѣлахъ, вдохновленнаго цезарепапистскими превратными толкованіями Паисія Лигарида, не имѣвшаго къ тому же каноническихъ полномочій отъ своего Патріарха, и бывшаго не православнымъ и просто преступникомъ, какъ это было извѣстно Никону отъ поссорившагося съ Лигаридомъ діакона Агаѳангела, и архимандрита Аѳонскаго **Ѳеофана**, — Никонъ никогда не признавалъ и такое сборище называлъ іудейской синагогой. Не признавалъ Никонъ и посвященій, сдѣланныхъ безъ его благословенія. Когда 19 дек. 1664 г. ночью при возвращеніи Патріарха Никона изъ Москвы въ Воскресенскій монастырь, его догнали посланные отъ царя вернуть посохъ Чудотворца Петра, который Никонъ увезъ съ собой, онъ не соглашался отдать имъ этотъ жезль Митрополиту Павлу Крутицкому, и сказалъ ему, что признаетъ его за священника, а не за Митрополита, и не знаетъ даже, кто его посвятилъ. Это было сдѣлано незадолго по приказу царя Паисіемъ Лигаридомъ (IV, 549). Жезль этотъ Никонъ отослалъ съ Воскресенскимъ архимандритомъ. Также и Митрополита Крутицкаго Питирима Никонъ не признавалъ Новгородскимъ Митрополитомъ, ибо онъ туда былъ переведенъ (IV, 555) Со-

боромъ Епископовъ, возглавляемымъ Лигаридомъ. Но Никонъ не игнорировалъ Соборнаго принципа, и самъ проводилъ свою реформу съ Соборнаго одобренія и подъ соборнымъ надзоромъ.

Голубинскій о соборахъ, созванныхъ Никономъ.

Соборъ 1654 г. одобрилъ предпріятіе по исправленію книгъ; Соборъ 1655 г. разсмотрѣлъ и одобрилъ исправленіе важнѣйшей книги — Служебника. Соборъ 1656 г. продолжалъ исправленіе и установилъ рядъ реформъ, между прочимъ запретилъ перекрещиваніе католиковъ. „Недопустимо думать, пишетъ Голубинскій (Къ нашей полемикѣ со старообрядцами, Бог. Вѣст., 1892), что Соборы только прикрывали своеволіе Никона. На Соборѣ 1654 г. былъ и царь, кромѣякобы деспотическаго Никона; если Павлу Коломенскому не мѣшали высказаться противъ, то не были заграждены уста и другимъ; деспотизмъ Никона на Павлѣ проявилъ себя только послѣ этого Собора и проявился именно потому, что всѣ были рѣшительно противъ Павла. Нельзя думать о несогласіи Архіереевъ и потому, что, если бы они были противны реформѣ, то послѣ удаленія Никона (черезъ 4 года послѣ приступа къ исправленію книгъ) они воспользовались бы свободой; однако, только одинъ Вятскій Епископъ Александръ питалъ временное предубѣжденіе противъ его исправленія. Затѣмъ на Соборѣ 1666 г. единодушный голосъ Епископовъ свидѣтельствовалъ, что Никоновское исправленіе было дѣломъ всѣхъ представителей Русской Церкви, кромѣ одного, слѣдовательно, это было дѣломъ всей Церкви". Одновременно онъ констатируетъ что проведеніе дѣла исправленія книгъ и обрядовъ было возможно только для человѣка съ очень сильнымъ характеромъ. „Недостатки его характера не были причиной, произведшей расколъ. Но положительной сторонѣ его характера мы обязаны, что имъ было предпринято дѣло, возможное только для человѣка съ сильнымъ характеромъ. Возникновеніе раскола — одинъ изъ печальнѣйшихъ историческихъ случаевъ, что въ массахъ людей, когда приходится отказываться отъ заблужденій, находятся отдѣльные люди, которые выступаютъ защитниками заблужденій, являя изъ себя закоренѣлыхъ поборниковъ старины".

Никонъ не уклонялся отъ Соборнаго разсмотрѣнія и въ дѣлахъ менѣе серьезныхъ, чѣмъ исправленіе книгъ и обрядовъ, именно дѣло объ открытіи новыхъ епархій разсматривалъ на Соборѣ въ октябрѣ 1657 г., на которомъ участвовали и царь и бояре; предложено было открыть три новыхъ епархіи на окраинахъ: въ Бѣлгородѣ

Митрополію, въ Смоленскѣ Архієпископскую епархію, въ Вяткѣ — Епископскую. Рѣшено было перевести въ Бѣлгородъ Митрополита Крутицкаго Питирима, въ Смоленскъ — Суздальскаго Архієпископа Филарета, въ Вятку Епископа Коломенскаго Александра.

Скажемъ теперь еще о Никоновскихъ сужденіяхъ о Патріаршемъ санѣ, которыя пришлось ему выявить въ связи съ своимъ отшествіемъ, о титулахъ, прибавленныхъ къ титуламъ Патріарха Московскаго и всея Россіи во время Патріаршества Никона, и объ условіяхъ, которыя Никонъ выставилъ для избранія новаго Патріарха.

Никонъ о составѣ Патріаршихъ правъ въ Церкви.

Никонъ различалъ въ Патріаршествѣ власть священнодѣйствій отъ власти административной, различалъ также права Патріарха на управленіе отъ условій ихъ осуществленія; онъ допускалъ положеніе, что Патріархъ, облеченный правами, можетъ отказываться при извѣстныхъ условіяхъ отъ осуществленія своихъ правъ, сохраняя за собой не только названіе Патріарха, но и не теряя права на возобновленіе осуществленія своихъ правъ, допуская также, что Патріархъ можетъ отречься и отъ осуществленія своихъ правъ, и отъ самыхъ правъ, но оставляя титулъ Патріарха за собой и почетное положеніе въ Іерархіи. Въ первомъ положеніи Патріарха, не осуществлявшаго своихъ правъ по управленію, Никонъ былъ въ Воскресенскомъ монастырѣ въ періодъ 1658-1666 г.г., когда онъ ушелъ изъ Москвы и считалъ себя въ правѣ вернуться на кафедру при наличіи извѣстныхъ обстоятельствъ. О второмъ, т. е. о положеніи Патріарха, отрекшагося отъ самыхъ правъ на управленіе, онъ велъ переговоры съ Русскимъ Архіерейскимъ Соборомъ въ январѣ 1665 г. и именно къ возстановленію этого положенія стремился и тогда, когда, находясь въ ссылкѣ въ Терапонтовомъ и Кирилловскомъ монастырѣ, просилъ тщетно царя о возвращеніи въ его любимый Воскресенскій монастырь.

Никонъ о совершеніи шествія въ Недѣлю Ваій Патріархомъ и другими Архіереями.

Что Никонъ отличалъ права священнодѣйствія отъ административныхъ правъ, связанныхъ съ Патріаршимъ саномъ, видно изъ того, какъ онъ отнесся къ совершенію Митрополитомъ Питиримомъ шествія въ Недѣлю Ваій. Когда Никонъ узналъ о томъ, что его совершилъ 27 марта 1659 г. Митрополитъ Питиримъ, согласно обычаю

для Патріарховъ; онъ увидѣлъ въ этомъ посягательство на свои права Патріарха, ибо Митрополитъ Питиримъ былъ оставленъ имъ въ качествѣ своего Мѣстоблюстителя, и Патріарха не было на Патріаршей каѳедрѣ. Павелъ Алеппскій рассказываетъ, съ какимъ трепетомъ самъ Никонъ въ 1655 году, въ его бытность въ Москвѣ, относился къ этой церемоніи, и какъ предлагалъ даже совершить эту церемонію Антиохійскому Патріарху Макарію, какъ старшему его по рангу, но тотъ отказался и предпочелъ быть зрителемъ (II, 179, 360). Въ 1659 г. Никонъ не могъ благословить Митрополита Питирима, какъ не носящаго сана Патріарха, совершать эту церемонію. Онъ по этому поводу отправилъ 30 марта 1659 г. письмо царю (IV, 165, 166), въ которомъ писалъ: „Я умоляю Ваше Священное Царство выслушать мое письмо, то что и совѣсть моя абсолютно вынудила меня написать, и объ этомъ никто не знаетъ. Сегодня дошелъ до насъ слухъ изъ многихъ источниковъ — нѣкоторое время онъ казался невѣроятнымъ по несообразности дѣла; однако я убѣдился, что, какъ бы ни было это незаконно и нечестиво, это дѣйствительно произошло, что нѣкое лицо осмѣлилось незаконно и нечестиво запятнать духовнымъ прелюбодѣніемъ Престоль Патріарха всея Руси и совершить церемонію въ Вербное Воскресеніе. Мы не знаемъ, вѣрно ли, что это произошло съ согласія твоего благородія. Но, если это было по твоей волѣ, тогда — даже мудрые могутъ забыться. Мы пишемъ не ради себя, не ища возвращенія какъ песь на свою блевотину (подъ блевотиной Никонъ разумѣлъ такое Архипастырство, при которомъ Архипастыря не слушается его паства) къ чести и власти, но желая только защитить права Престола, поставленныя ни во что... Объ этомъ самочинномъ дѣяніи мы долго размышляли, какъ могъ быть совершенъ актъ столь смѣлый и противный Божественнымъ канонамъ, для котораго въ Божественныхъ Книгахъ нельзя найти прецедента. Я не знаю, правильно ли нѣчто подобное дѣлалось низшими Епископами въ нѣкоторыхъ городахъ, на примѣръ въ Новгородѣ и Казани. Мы полагали, что это скорѣе противорѣчитъ Св. Писанію, ибо оно не оправдываетъ, чтобы священникъ совершалъ какой-либо актъ, принадлежащій Епископу, такой какъ посвященіе... вѣдь объ этомъ въ Евангеліи нигдѣ не сказано, чтобы Христось сказалъ Апостоламъ: Я далъ вамъ примѣръ. Дѣлайте такъ. Не подобаетъ, чтобы слуги дѣлали то, что принадлежитъ ихъ хозяину Владыкѣ... Какъ можно восхвалять, если рабъ начинаетъ дѣлать подобающее царю? Не только онъ недостойнъ чести, но вмѣсто жизни заслуживаетъ смерть,

тотъ, кто совершилъ это дѣяніе, не получивъ на то благословенія и не бывъ уполномоченъ на то никакой грамотой и **не имѣя никакого обычая въ оправданіе своего поступка**. Если другіе **Епископы дѣлаютъ это въ своихъ епархіяхъ**, я не знаю, правильно ли такъ дѣлать или, скорѣе неправильно; пусть это рѣшаетъ тотъ, кто болѣе насъ понимающъ и ученъ. Однако, они не заслуживаютъ порицанія и могутъ быть извинены, даже если они неправы, **ибо они слѣдуютъ старому обычаю**. Я удивляюсь, какъ твое благородіе могъ позволить такъ безчестить Священный Престоль Патріарха безъ всякаго акта освященнаго Собора". Никонъ выражаетъ сомнѣніе, можетъ ли Митр. Питиримъ совершать вообще Епископскіе акты послѣ такого акта духовнаго прелюбодѣянія. Но, прибавляетъ: „Если это произошло по твоей волѣ, великій государь, то да проститъ Богъ содѣянное. Но на будущее ради Бога **воздержись судить и рѣшать въ дѣлахъ, тебѣ не принадлежащихъ**". Несмотря на это письмо Митрополитъ Крутицкій Питиримъ совершалъ эти церемоніи и въ 1660 г. 15 апр. и въ 1661 г. 7 апр. (IV, 325). Только въ 1662 г. Митрополитъ Питиримъ подвергся за это анаемѣ Никона съ указаніемъ и другихъ причинъ для нея.

Своимъ протестомъ противъ совершенія Митрополитомъ Питиримомъ процессіи въ Недѣлю Ваій Никонъ показалъ, что права Мѣстоблюстителя Патріаршаго Престола не распространяются на литургическія права Патріарха, а только на административныя. Онъ писалъ, что, когда онъ самъ совершалъ церемонію въ Недѣлю Ваій, то ему — Патріарху было страшно изображать лицо Христа, а теперь совершалъ простой Митрополитъ одной изъ послѣднихъ по рангу епархій, безъ согласія Патріарха. Равно протестовалъ Никонъ, когда узналъ, что Митрополитъ Питиримъ во время богослуженія становится на Патріаршее мѣсто.

Никонъ о своемъ каноническомъ положеніи послѣ ухода въ Воскресенскій монастырь.

Разсмотримъ, какъ понималъ самъ Никонъ свое Патріаршее каноническое положеніе послѣ ухода. Въ апрѣлѣ 1659 г. онъ заявилъ думному дворянину, пріѣзжавшему къ нему въ Воскресенскій монастырь, что, что касается именованій Патріарха, то онъ никогда не отказывался отъ этого имени, только не хотѣлъ называться больше Московскимъ Патріархомъ, оставивъ престоль по своей волѣ, и въ этомъ смыслѣ заявлялъ великому государю, черезъ боярина князя Алексѣя Никитича Трубецкого и окольничьяго Родіона Матвѣевича Стрешне-

ва; Никонъ говорилъ, что онъ — Патріархъ, но возвращаться на Патріаршій Престоль не имѣеть намѣренія и готовъ дать благословеніе на поставленіе новаго Патріарха (IV, 168). Пальмеръ указываетъ, что Никонъ и до ухода и послѣ ухода часто подписывался „Милостью Божіей Патріархъ" безъ всякихъ прибавленій; послѣ своего ухода онъ никогда не подписывался „Патріархъ Московскій и всея Россіи". Въ іюлѣ 1663 г. прїѣзжавшія власти въ Воскресенскій монастырь по ихъ докладу (19/VII, 1663) имѣли разговоръ съ Никономъ; они упрекали, что Никонъ противится приказамъ великаго государя и всему освященному Собору и дѣйствуетъ по своей волѣ. А Патріархъ сказалъ: „Какой тамъ у васъ Соборъ, и кто приказалъ вамъ прикладывать руки?" Власти сказали, что Соборъ составилъ по приказу царя вслѣдствіе безумія Никона: и съ нимъ-де Никонъ не имѣеть ничего общаго, ибо онъ оставилъ свое достоинство и Патріаршество. Никонъ сказалъ, что онъ не оставлялъ Патріаршаго достоинства. Они уличали его собственноручнымъ его письмомъ къ царю послѣ ухода съ кафедры, и въ письмѣ написано, что „онъ не хочетъ возвращаться, какъ песь на свою блевотину, и подписался „бывшій Патріархъ". Послѣ этого власти сказали, что онъ не можетъ называться Патріархомъ, а Никонъ сказалъ: „Да, для царя я уже не Патріархъ" (IV, 483).

Вопросъ о создавшемся каноническомъ положеніи вслѣдствіе ухода Никона особенно остро всталъ, когда Соборъ 1660 г. (постановленія его не признаны Никономъ и не были осуществлены) установилъ фактъ, что Никонъ добровольно оставилъ престоль; резолюція 27 февраля опредѣляла, что надо избрать новаго Патріарха на мѣсто Никона. Отправили къ Никону въ Крестный монастырь стольника Пушкина получить отъ него согласіе на избраніе новаго Патріарха. Не было, конечно, искренняго желанія вести свободные миролюбивые переговоры съ Никономъ объ этомъ, но хотѣли лишь получить его согласіе на избраніе, чтобы быть свободными и въ выборѣ лица; это видно уже изъ того, что самое рѣшеніе избрать другаго Патріарха состоялось, не ожидая отвѣта отъ Никона, подобно тому, какъ не было искренняго желанія, когда просили Никона благословить Митрополита Крутицкаго управлять Церковью, ибо тотчасъ же заставили его управлять независимо отъ Патріарха въ полномъ подчиненіи царскому правительству, какъ если бы престоль былъ совершенно вакантенъ. Резолюція 27 февраля 1660 г. еще не утверждала, что Никонъ потерялъ Епископскій санъ и даже священнй,

или что онъ былъ абсолютно низвергнуть и запрещенъ въ священнослуженіи.

Никонъ не допускаетъ поставленія новаго Патріарха безъ своего участія.

6 марта стольникъ Матвѣй Пушкинъ сдѣлалъ докладъ на Соборѣ о своемъ посѣщеніи Никона въ Крестномъ монастырѣ. Пушкинъ докладывалъ, (IV, 235, 236), что онъ съ своей стороны представилъ Никону, что его звали вернуться на престоль неоднократно черезъ боярина Трубецкого (въ Церкви 10/VII 1658 и 12/VII, въ Воскресенскомъ монастырѣ), но что Никонъ отказался вернуться, а далъ благословеніе царю избрать другого Патріарха и что то же Никонъ говорилъ послѣ думному дворянину Прокопію Елеазарову и дьяку Алмазу Иванову, посланнымъ къ нему. Но Никонъ сказалъ, что Трубецкой не звалъ его обратно на престоль въ Воскресенскомъ монастырѣ, а въ Москвѣ говорилъ нѣчто объ этомъ, т. е. приглашалъ его просто оставаться, довольствуясь тѣмъ положеніемъ, которое предоставляютъ Патріарху царь и бояре, т. е. управлять такимъ образомъ Церковью подъ ихъ верховенствомъ, вопреки тому, что обѣщано было Никону клятвенно при вступленіи его на Патріаршество (т. е. предоставить управлять ему Церковью по канонамъ). То же Никонъ передалъ Пушкину, что онъ готовъ дать благословеніе царю, и при этомъ благословилъ двумя руками, ибо невозможно, чтобы вѣрный подданный могъ сдѣлать иначе, чѣмъ благословить своего царя. Но что касается такого дѣла, какъ избраніе новаго Патріарха **безъ его собственнаго участія**, то на это онъ не хочетъ давать своего благословенія". Раньше Никонъ, не желая возвращаться на Патріаршескій престоль, говорилъ, что онъ даетъ благословеніе на избраніе новаго Патріарха; теперь же, когда дѣло дошло до болѣе подробныхъ переговоровъ объ условіяхъ этого избранія, Никонъ естественно развилъ эти условія болѣе обстоятельно въ соотвѣтствіи съ своимъ пониманіемъ Патріаршаго сана (Поэтому обвиненія его въ непослѣдовательности и самопротиворѣччи напрасно, какъ дѣлаютъ это Соловьевъ и Каптеревъ). „Кто же безъ него можетъ поставить новаго Патріарха и возложить на него митру? Ибо митра дана ему Вселенскими Патріархами. Невозможно Митрополиту надѣвать митру на голову новаго Патріарха, когда онъ - Патріархъ еще живъ и имѣетъ на себѣ благодать Духа Святаго. Онъ де дѣйствительно оставилъ свою каѳедру, но не имѣлъ никакой мысли оставлять Епископскій санъ. Что касается этого, то великому го-

сударю извѣстно, что онъ взялъ съ собой, уходя, Патріаршій саккосъ и омофоръ и употребляетъ ихъ до сего дня при служеніи литургіи, при приобщеніи Тѣла и Крови Господнихъ и при моленіи за нихъ великихъ государей... Епископы подписали клятвенное обязательство подчиниться ему и анаѳематствовали въ своемъ обязательствѣ Григорія Цамвлака за то, что онъ при жизни Митрополита узурпировалъ первенствующую кафедру. Тѣ же Епископы клялись не желать другого Патріарха; какъ же можно безъ его участія поставить новаго Патріарха". Передавая письмо для государя, Никонъ сказалъ Пушкину, что иначе онъ не можетъ поступить, что, если Великому Государю угодно, то онъ готовъ придти по приказу царя и поставить новаго Патріарха, который будетъ избранъ, а для себя Никонъ просилъ не отбирать у него основанныхъ имъ трехъ монастырей (IV, 2, 3, 6). Въ письмѣ же царю Никонъ писалъ: „Если выяснено, какъ Патріархъ можетъ быть избранъ правильно и благочестиво, то пусть будетъ призвано наше смиреніе дружественнымъ и почтительнымъ образомъ. Это дѣло, какъ дѣло религіозное, подлежитъ обсужденію Соборному и благочестивому (т. е. съ молитвой); пусть выборы будутъ сдѣланы, и кого Божественная благодать изберетъ въ Патріархи, тотъ пусть получитъ наше благословеніе, какъ требуетъ правило Церкви. Ибо, какъ мы приняли благодать отъ Св. Апостоловъ, передавая ее одинъ другому, и какъ мы сами были посвящены правильно въ тотъ же рангъ и приняли Божественную благодать, такъ, принявъ, мы можемъ и давать ее. И какъ отъ одного свѣтильника зажигается другой, такъ отъ имѣющихъ благодать она переходитъ къ избранному черезъ наложеніе рукъ и не причиняетъ никакого уменьшенія въ передающемъ, какъ свѣча, отъ которой зажигаются многія свѣчи, не терпитъ ничего въ своемъ свѣтѣ. И такъ на вновь избраннаго Епископа низойдетъ Божественная благодать и всѣ Епископы будутъ разрѣшены отъ узъ клятвы, которую они давали при своемъ избраніи въ Епископы въ Святой Соборной Церкви передъ благочестивѣйшимъ царемъ и Патріархомъ и всѣмъ освященнымъ Соборомъ и царскимъ синклитомъ и всѣмъ народомъ, на которой они собственноручно подписались, каждый изъ нихъ согласно обычаю, установленному Церковью".

Разногласія на Соборѣ 1660 г. о Никонѣ и мнѣніе Епифанія Славинецкаго.

Соборъ въ рѣшеніи 27/11 1660 г. постановилъ, что Никонъ болѣе не Патріархъ, что Епископы не должны болѣе цѣловать его ру-

ки и давать титуль Патріарха, и что за нарушеніе этого они подлежатъ наказанію. Главное же было въ томъ, что было установлено достовѣрно и окончательно отреченіе Никона. Разногласіе было относительно сохраненія Епископскаго сана: нѣкоторые утверждали, что онъ долженъ быть удаленъ съ престола съ правомъ служить въ санѣ Епископа, а другіе вмѣстѣ съ боярами отвергали это право за Никономъ и требовали лишенія священническаго сана. Греческіе Епископы отвергали, чтобы послѣ окончательнаго отреченія отъ престола Никонъ оставилъ за собой Епископскій санъ, но царь былъ смущенъ прецедентомъ посланія III Вс. Соб. къ Памфілійцамъ объ Епископѣ Евстафійи, который не былъ лишенъ сана за оставленіе каѳедры и получилъ отъ Собора прощеніе и разрѣшеніе священствовать, а иные русскіе Епископы расположены были, низлагая Никона съ престола, разрѣшить Никону служить и даже посвящать клириковъ, но только въ своихъ монастыряхъ. Руководимый правительствомъ Соборъ 1660 года не вникалъ въ причины ухода Никона, и самого его не допрашивалъ объ этомъ, а обсуждалъ только самый фактъ оставленія каѳедры; установивъ, на основаніи представленныхъ ему царемъ свидѣтельскихъ показаній, рѣшеніе, что Никонъ оставилъ каѳедру, окончательно и довольно, Соборъ перешелъ къ вопросамъ, что дѣлать Никономъ и съ каѳедрой Патріарха. Въ виду того, что дѣянія Собора не были приведены въ исполненіе, и все дѣло Никона оказалось въ тупикѣ, при отсутствіи увѣренности въ законности Собора судить Патріарха, изъ тупика его призванъ былъ вывести руководимый Лигаридомъ другой Соборъ 29 декабря 1662 года, рѣшившій послать къ Константинопольскому Патріарху за рѣшеніемъ этого дѣла.

Среди членовъ Собора 1660 г. выдавался своей ученостью Епифаній Славинецкій, и ему были предложены вопросы: 1) возможно ли безъ Соборнаго низложенія Никона ставить новаго Патріарха, 2) возможно ли возстановить Никона послѣ его отреченія отъ каѳедры, 3) низложить Никона и поставить другого Патріарха при жизни Никона, не совершая неправильности, 4) если Никона низлагать, то низлагать ли его только съ Патріаршаго престола или и изъ Епископскаго сана. Епифаній Славинецкій обратилъ вниманіе на большую трудность вопроса, ибо корабль Русской Церкви оказался безъ управленія, когда рулевой есть, и невѣста Христова странно овдовѣла, въ то время какъ женихъ ея (Патріархъ) живъ, и мы оставлены сиротами, когда имѣемъ отца. Вещь новая и странная, ибо

Св. Никонъ не смертью, но добровольнымъ уходомъ поставилъ насъ передъ этими трудностями. Его уходъ неполный, какъ видно изъ его поведенія, такъ какъ онъ совершаетъ Епископскіе акты, которыхъ бы онъ не рѣшился совершать, ибо совѣсть ему это запретила бы, если бы онъ дѣйствительно оставилъ престоль. Онъ не отказывался письменно отъ каѳедры, но только устно сказалъ, что не будетъ Московскимъ Патріархомъ. Но время покажетъ, почему онъ такъ поступилъ, отъ смиренія ли, или хотѣлъ пробудить совѣсть людей и привести ихъ къ сознанию своего долга и скорѣе склонить къ смиренію тѣхъ, которые ему противились и огорчали его, или по какой другой причинѣ. Но теперь надо рѣшить вопросъ, должно ли Никона возстановить на его каѳедрѣ, или необходимо, оставивъ его въ сторонѣ, избрать другого. Епифаній Славинецкій обѣщаетъ отвѣтить по совѣсти, не желая никого оскорблять и прося заранѣе прощенія, если кому его отвѣтъ непріятенъ. Онъ ставитъ вопросы такъ: „1) Возможно ли, не низлагая Никона, ставить другого? 2) Возможно ли послѣ его отказа отъ каѳедры звать его на нее опять? 3) Возможно ли низложить Никона и при его жизни, не совершая неправильности, поставить другого на каѳедрѣ, 4) если Никона низлагать, должно изучить, надо ли его удалить только отъ Патріаршей каѳедры или одновременно лишитъ Епископства". По первому пункту мое сужденіе таково: если Никонъ не низложенъ сначала Соборно, то другого ставить нельзя. Иные скажутъ: онъ самъ себя низложилъ и отказался отъ своей каѳедры. На это я скажу, что онъ отказался только на словахъ, чтобы неповинующихся ему побудить повиноваться, но не на дѣлѣ, ибо онъ не далъ письменнаго отреченія и не сдѣлалъ этого на Соборѣ. Кромѣ того, онъ ушелъ въ Епископской мантии и до сего дня совершаетъ Епископскіе акты. Но предположите, что онъ отрекся не только на словахъ, но и на дѣлѣ, что не было бы согласно съ правилами Церкви. Ибо согласно Св. Кириллу Архіепископу Александрійскому, хотя бы отреченіе было несомнѣнное, однако, если достоинъ, долженъ служить, а, если недостоинъ, то не позволено отрекаться, но должно изслѣдовать, уличать и низложить. Но безъ уличенія онъ не можетъ быть лишенъ каѳедры. Поэтому отреченіе Никона ничтожно, и, если онъ не имѣетъ канонической вины (недостоинство), то можетъ служить; но, если онъ имѣетъ каноническую вину, онъ долженъ Соборно быть судимъ и послѣ установленія вины быть низложенъ. Тому насъ учитъ 16 правило Двукратнаго Собора, говорящее: „Пусть никто ни при какихъ обстоятельствахъ не захватываетъ каѳедры, Епископъ ко-

торой живъ, ибо преступленіе должно быть сначала доказано и затѣмъ послѣ низложенія можетъ быть поставленъ другой". И такъ, мнѣ кажется, невозможно избирать другого пока живъ Никонъ. Хотя бы Никонъ и отрекся, онъ можетъ быть снова возстановленъ, согласно Св. Кириллу, который говоритъ: если онъ достоинъ, пусть служить. **Это — отвѣтъ и на второй вопросъ.** Нѣкоторые скажутъ: онъ не хотѣлъ быть пріемлемъ ни для кого, поэтому его не должно возстановлять. На это я отвѣчу: докторъ не долженъ льстить волѣ своего пациента, но призванъ дѣлать то, что онъ знаетъ по правиламъ своего искусства, чтобы быть полезнымъ. Такъ и пастырь долженъ дѣлать то, чтобы мы могли спастись. Для чего нибудь онъ имѣетъ пастырскій посохъ! Отецъ, любящій своихъ дѣтей, не щадитъ розогъ, и послушный въ сознаниі долга сынъ можетъ сказать съ царственнымъ пророкомъ: „Твой пруть и твой посохъ подкрѣпили меня". И Павелъ, сосудъ избранный, говоритъ: „Если вы переносите исправленіе, тогда вы — сыны". Поэтому я думалъ, что Св. Никонъ часто читалъ, что случилось съ Первосвященникомъ Стараго Завѣта за неисправленіе своихъ сыновей, заботливо остерегался, чтобы нѣчто подобное не пришлось испытывать ему самому. **И если Никона не всѣмъ легко было переносить,** то онъ за это не заслуживаетъ низложенія, но скорѣе съ сыновней покорностью и любовью мы должны просить его исправить себя въ нашемъ образѣ дѣйствія.

3) Но, что касается суда надъ нимъ, то кто изъ насъ можетъ это дѣлать? И какъ? Вѣдь, по IV Вс. Соб. 9 пр., если Епископъ имѣетъ что-либо противъ Митрополита, пусть объ этомъ сообщитъ Константинопольскому Патріарху, который имѣетъ право судить даже Епископовъ другихъ Патріарховъ. Но здѣсь дѣло идетъ о лицѣ высшемъ, чѣмъ какой-либо Митрополитъ, о Патріархѣ Всея Россіи, отцѣ отцовъ, пастырѣ пастырей. Но какой сынъ можетъ судить своего отца? Или какая овца можетъ судить своего пастыря? По моему это совершенно невозможно. Единственно, что можно, такъ это передать дѣло Константинопольскому Патріарху. И, такимъ образомъ, въ этихъ словахъ отвѣтъ и на третій вопросъ, что по канонамъ мы некомпетентны судить Никона и низлагать его, ни, слѣдовательно, ставить другого на кафедру, когда онъ живъ. Но такъ какъ не только каноны Св. Отцевъ, но и прецеденты, не получившіе порицанія на Соборахъ, для насъ — зеркало, смотрѣть въ которое мы можемъ, чтобы опредѣлить свое поведеніе, то мы имѣемъ прецеденты оставленія кафедры ихъ Патріархомъ и избранія и назначенія другихъ на кафедру

при жизни Епископовъ, оставившихъ свои каѳедры. Такъ оставилъ свою каѳедру Св. Григорій Патріархъ, и другой былъ поставленъ на его мѣсто; Евстафій оставилъ свой престоль, и другой былъ назначенъ. Эти поставленія новыхъ Епископовъ не были осуждены Вселенскими Соборами, ни другіе подобные случаи. Поэтому, согласно этимъ прецедентамъ, въ данномъ случаѣ, послѣ оставленія каѳедры Св. Никономъ въ Соборѣ передъ лицомъ досточтимыхъ Епископовъ и почтеннѣйшихъ архимандритовъ въ присутствіи многочисленнаго духовенства и передъ православнымъ народомъ, возможно, говорю я, при жизни Никона поставить другого на каѳедру. Только, какъ Григорій послѣ оставленія каѳедры не былъ лишенъ Епископскаго достоинства, и какъ Евстафію не было запрещено удерживать честь и званіе Епископа, **такъ и Никона не должно лишать Епископской чести и званія, хотя бы онъ былъ безъ каѳедры**, такъ, думается мнѣ, должно быть угодно Богу, не позоряще для оставившаго свою каѳедру, для насъ безъ грѣха и для всѣхъ удовлетворительно. Если бы Никонъ, будучи оставленъ въ чести, вздумалъ причинить какимъ-либо актомъ смуту, онъ бы сразу заслужилъ такимъ дѣяніемъ лишенія Епископской чести и званія". Записка Епифанія Славинецкаго кончается испрашиваніемъ прощенія, если онъ въ чемъ ошибся, и врученіемъ всего „высочайшему усмотрѣнію его славнѣйшаго царскаго величества и Святому Собору Епископовъ". Этотъ документъ памятенъ не только своимъ совпаденіемъ со взглядами Никона на высоту Патріаршаго сана, носитель котораго не можетъ быть судимъ своими Епископами, но и тѣмъ, что **Епифаній Славинецкій, современникъ Никона, указалъ на неизслѣдованность природы ухода Никона, а равно и на то, что каноны и прецеденты не требуютъ непремѣннаго лишенія Епископскаго званія за отреченіе отъ каѳедры**. Но въ воззрѣніяхъ Епифанія то различіе съ Никономъ, что Никонъ никогда не повергъ бы своего мнѣнія въ чисто церковномъ вопросѣ на высшее усмотрѣніе царскаго величества.

Мнѣніе Іерусалимскаго Патріарха Нектарія объ уходѣ Никона.

Впослѣдствіи Іерусалимскій Патріархъ Нектарій въ 1664 г. 20 янв. писалъ царю о необходимости просто пригласить Никона обратно, несмотря на то, что всю информацію о дѣлѣ Никона онъ получалъ только отъ враговъ Никона — отъ іеродіакона Мелетія, друга Лигарида; указалъ онъ также на условія дѣйствительнаго отреченія отъ каѳедры и также не связывалъ съ этимъ актомъ необходимости

лишать сана. Сообщая о полученіи грамоты отъ царя, Патріархъ Нектарій писалъ: „Въ сей грамотѣ мы не нашли ни причины удаленія Св. Патріарха вашего курь Никона, сослужителя и брата нашего о Христѣ нашего смиренія, ни другой какой вины противъ него, кромѣ пятилѣтняго его отсутствія. Мы слышали отъ іеродіакона Мелетія который, какъ говорятъ, слышалъ сіе изъ устъ Вашего Величества, показывая намъ нѣкоторое писъмецо, данное ему вмѣсто памятника, заклинающее его Богомъ, дабы онъ сказалъ все, что знаетъ о курь Никонѣ и его противниковъ. **Что касается до тѣхъ противниковъ, то, по сказанію его, немногія и недостаточныя вниманія приводятъ они причины противъ Никона**". Нектарій считаетъ, что „объявить рѣшительнаго мнѣнія онъ не можетъ, ибо по церковнымъ правиламъ недопустимо произносить приговоры надъ Патріархомъ по свидѣтельству одного человѣка и притомъ низшаго сана. Самымъ важнымъ Нектарій почитаетъ отбытіе Никона, а не то, что онъ произнесъ отреченіе передъ Церковью отъ Патріаршаго престола по причинѣ непокорнаго народа. „Намъ кажется, пишетъ онъ, **что вы мирнымъ образомъ можете успокоить это дѣло и снова однажды или дважды пригласить курь Никона, чтобы онъ возвратился на свой престоль**, показавъ ему статью положенія для достаточнаго соблюденія. И ежели онъ окажется сперва преступившимъ оныя, а потомъ раскается, и дастъ обѣщаніе соблюдать, то достоинъ прощенія, ибо часто случалось весьма много такового и еще важнѣйшаго въ Церкви, и все исправлено для мира и тишины. И такъ, просимъ мы Святѣйшее Ваше Величество, чтобы **вы не преклоняли слуха своего къ совѣтамъ мужей завистливыхъ, любящихъ мятежи** и возмущенія, а наипаче, если таковыя будутъ изъ духовнаго сана... Несогласія и возмущенія въ Церкви страшнѣе всякой войны, ибо раздираютъ нетлѣнную одежду Христову, которую не раздѣлили и жестокосердые воины во время страданія Христова; раздрать же одежду Христову есть явный знакъ гибели души, за которую умеръ Христосъ... Первое достояніе есть миръ: миръ бо, глаголашь Снизшедшій на всякую смерть, оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ. Или не знаете, что самопроизвольно отметающій первое наслѣдіе лишается и усыновленія и уже не обрѣтаетъ отца во Христѣ; ибо не имѣющій мира какъ возможетъ быть чадомъ Христовымъ? И такъ помысли о семъ, миролюбивый государь, послѣдуй кротости Давида, воспріими ревность по вѣрѣ Православной и постарайся со тщаніемъ паки возвести Патріарха вашего на престоль его, дабы во время свя-

щеннаго твоего царствованія не было положено злого и гибельнаго начала смѣнять православныхъ и правосмыслящихъ о догматахъ вѣры Патріарховъ вашихъ. Сіе есть начало разрушенія Церкви нашей въ Константинополь; оно послужило и донынѣ служить источникомъ многихъ золъ и сдѣлало насъ посрамленными передъ Западною Церковью. Опасайтесь и вы, чтобы необычайное у васъ не обратилось въ гибельную привычку. Если Никонъ говоритъ, что онъ не отрекался отъ престола, но отъ непокорныхъ, то ясно, что онъ обличаетъ непокорность народа. И такъ, покажите къ нему достолюбезное повиновеніе, какъ къ строителю благодати, повиновеніе, не обыкновенное въ Церквахъ Божіихъ, но каковое предписываютъ Божественные законы. Отреченіе же его, которое, какъ говорятъ, онъ сдѣлалъ въ Церкви, можетъ быть принято снисходительнѣе, для соблюденія тишины, тѣмъ болѣе, что онъ Куръ Никонъ, какъ мы сказали, **отрекся отъ непокорнаго народа, а не отъ престола".** Очевидно, писавшій въ 1664 г. Патріархъ Нектарій понималъ иначе природу ухода Никона, чѣмъ Соборъ 1660 г.; онъ не усматривалъ въ дѣйствиіи Никона отреченія отъ престола и рѣшенія Собора 1660 г. не почиталъ канонически дѣйствительными. Далѣе онъ пишетъ вообще объ отреченіи, и условіяхъ его дѣйствительности: „Бывшій по взятіи Константинополя тамошній блаженной памяти Патріархъ Геннадій говоритъ въ одномъ своемъ письмѣ къ монахамъ Синайской горы, котораго мы и подлинникъ тамъ видѣли и копію съ онаго имѣемъ, что отреченіе Архіерея **недѣйствительно, если не будетъ принято и утверждено Патріархомъ.** Подобно сему и отреченіе Митрополита и Патріарха. Во время нашего Патріаршества въ св. городѣ Іерусалимѣ подвѣдомственный намъ Митрополитъ Дороей многократно просилъ отставленія отъ своей епархіи; но какъ онъ мужъ добродѣтельный, сильный дѣломъ и словомъ въ утвержденіи тамошнихъ христіанъ, то мы не согласились на его отреченіе; когда же наконецъ онъ послѣ многихъ прошеній поднесъ намъ письменное отреченіе, на мѣсто его возведенъ уже былъ Ираклійскій Митрополитъ Неофитъ; послѣ же сего нѣкоторые изъ первостепенныхъ Митрополитовъ, узнавши о томъ, съѣхались изъ своихъ епархій въ Константинополь и, недовольны будучи отреченіемъ Кирилла, уничтожили оное и, успокоивъ Неофита по согласію его церковнымъ содержаніемъ, снова возвели на престоль Кирилла и сіе сдѣлали не по особенной какой дружбѣ къ нему, и не по враждѣ къ Неофиту, но

потому, что Кирилль опытно въ управленіи Церквами. И такъ, священный вѣнценосецъ, послѣдуй правилу премудраго Геннадія, **который говоритъ, что неутвержденное отреченіе недѣйствительно;** ибо, ежели мы подробно будемъ изслѣдовать, то найдемъ много другихъ древнихъ примѣровъ, согласныхъ правилу сего Патріарха, который по требованію султана Магомета, взявшаго Константинополь, предоставивъ ему письменно премудрыя богословскія положенія вѣры христіанской, пріобрѣлъ у него великое уваженіе, вашего же Патріарха дѣло совсѣмъ въ другомъ положеніи, ибо онъ **не подалъ ни письменнаго отрицанія своему Собору, ни ваше священное Величество равно, какъ и весь народъ, не принимали отреченія. Неоспоримымъ сему доказательствомъ служить то, что ваше священное Величество до нынѣ приглашаете его возвратиться.** И такъ изъ всѣхъ обстоятельствъ явствуетъ, что **его отреченіе недѣйствительно и состоитъ только въ его словахъ, и должно вамъ, какъ я прежде сказалъ, снова призвать его.** Съ симъ вмѣстѣ пишу я и къ нему, братски увѣщевая его, что ему неприлично было оставить столицу и жить внѣ оной. Ежели соизволить ваше священное Величество, то перешлите къ нему помянутое посланіе..." Патріархъ Нектарій пишетъ, что онъ не можетъ пріѣхать по причинамъ, о которыхъ скажетъ посланный Севасть Димитріевъ (политическимъ), и заканчиваетъ письмо такъ: „Предлагаемъ вашему Величеству и то, что, если Куръ Никонъ по вторичному приглашенію не согласится возвратиться на свой престоль, то извольте поступить по правиламъ положенія, что будетъ совершенно правосудно, ибо неприлично столичному городу быть безъ духовнаго пастыря. И такъ непременно должно его возвратить или другого возвести на его мѣсто; **однако гораздо лучше** вашему Величеству возвратить его по вышеуказаннымъ причинамъ. Господь же Вседержитель, Податель мира и тишины, да сохранитъ державу Богодарованнаго Твоего царствія въ долговременное наслѣдіе священнѣйшаго и державнѣйшаго рода твоего". Лѣта 1664 г. марта 20 дня". Грамота эта помѣщена въ Русскомъ Архивѣ за 1873 годъ. Однако, не только Никона не приглашали возвращаться, а старались доказать, что онъ ушелъ не отъ непокорной паствы, а отъ престола; мало того, что будто онъ отрекался съ произнесеніемъ клятвы на себя въ случаѣ возвращенія, что Никонъ категорически всегда отвергалъ, и что утверждали изъ всѣхъ свидѣтелей его ухода только его заклятые враги Митрополитъ Питиримъ и вторившіе ему послѣ его показанія свя-

щенникъ Ѳеодоръ Терентьевъ и Хутынскій архимандритъ Тихонъ (Николаевскій. Обстоятельства и причины удаленія Патріарха Никона съ престола. Хр. Чт. 1883, I).

Соборъ 1660 г. рѣшилъ, что Никонъ окончательно отрекся отъ престола, на основаніи этихъ послѣднихъ показаній, а Никонъ никогда этого не признавалъ; самое рѣшеніе Собора 1660 г., устанавливавшее отреченіе Никона, настолько не было воспринято умами, что Соборъ въ январѣ 1665 г. снова вступилъ въ переговоры съ Никономъ объ условіяхъ его отреченія отъ престола.

Уходъ Никона правительствомъ сознательно истолковывается иначе, чѣмъ это было въ дѣйствительности.

Сужденія Епифанія Славинецкаго и Патріарха Нектарія интересны потому, что даютъ справку не только каноническую, но и историческую относительно того, какъ трактовались Соборами случаи отреченія отъ каѳедръ. Что Никоновскаго возвращенія ни царь, ни правительство не желали и лишь хотѣли истолковать его уходъ, какъ отреченіе, вытекаетъ уже изъ того, что Никонъ дважды предполагалъ вернуться не только въ декабрѣ 1664 г., какъ это извѣстно изъ судебного дѣла надъ Мѣстоблюстителемъ Патріаршаго престола Митрополитомъ Юной за принятіе имъ благословенія отъ Никона по пріѣздѣ его въ Успенскій Соборъ во время утрени 19 декабря 1664 г., но, какъ доказалъ Гюббенетъ, еще и въ 1662 году 27 декабря. Эти попытки Никона показываютъ, что онъ не отрекался отъ престола, но считалъ возможнымъ управлять Патріархатомъ только при соблюденіи данной ему царемъ и боярами клятвы; когда онъ имѣлъ нѣкоторыя основанія думать, что, вернувшись, онъ сможетъ управлять Церковью канонически, — въ виду предполагавшихся, хотя и ошибочно, имъ переменъ въ отношеніяхъ царя къ нему, — а не по указкѣ царя и бояръ, тогда онъ предпринималъ попытки занять вновь Патріаршій престоль. Однако, объ его попытки показали, что въ Москвѣ думали не о каноническомъ разрѣшеніи вопроса объ его уходѣ, а объ его принудительномъ удаленіи во что бы то ни стало. Выше цитированное письмо Патріарха Нектарія къ царю не только не было показано Никону, но даже не было доставлено и то письмо, которое было прислано ему лично Патріархомъ Нектаріемъ; оно было уничтожено царемъ (IV, 502, Прим.); даже посланный Патріарха Нектарія Севастьянъ Димитріевъ былъ арестованъ и не допущенъ до Никона. Патріархъ Нектарій ошибался, что царь продолжалъ желать возвращенія Никона на престоль; ему лично могло быть

неизвѣстнымъ, что царь отклонилъ первую попытку Никона въ декабрѣ 1662 года вернуться, вторая же попытка въ декабрѣ 1664 года случилась позже времени отправленія письма Патріарха Нектарія, но исходъ ея также свидѣтельствовалъ, что въ Москвѣ хотѣли другого Патріарха и искали только создать подобіе канонической правды при лишеніи Никона Патріаршаго престола и священнаго сана. Услужливые греки, привлеченные царемъ на Соборъ 1660 г., соглашались на то, что Никона надо лишить и сана со ссылкой на 16 пр. Двукратн. Собора, гдѣ, по ихъ словамъ, говорилось: „абсурдно для отрекающагося Епископа удерживать право на священство". Соборъ между 10 и 21 мая 1660 г. рѣшилъ, что Никонъ долженъ быть низложенъ и быть лишенъ не только Епископскаго сана, но и священства.

Протестъ Епифанія Славинецкаго противъ лишенія Никона Епископскаго сана.

Епифаній Славинецкій, сначала введенный въ заблужденіе вышеупомянутой цитатой изъ 16 пр. Двукратнаго Собора, присоединился къ постановленію объ избраніи новаго Патріарха и низложеніи Никона но, узнавъ о томъ, что такихъ словъ нѣтъ въ 16 пр. Двукратн. Собора, взялъ обратно свое согласіе на низложеніе Никона въ виду его неканоничности и несправедливости и заявилъ о своемъ раскаяніи особой докладной запиской, мотивируя свой поступокъ, что онъ не осмѣлился противорѣчить Собору, вѣря цитатѣ (IV, 257). Онъ соглашался на избраніе новаго Патріарха, но, писалъ онъ, „я не осмѣливаюсь писать о низверженіи изъ сана бывшаго Патріарха Никона, **ибо не нашель такого канона, который низвергаетъ и лишаетъ священства Епископа, оставляющаго свою каѳедру, но не отказывающаго отъ священства"**.

Въ другой, болѣе подробной запискѣ, лучше мотивированной, Епифаній Славинецкій подробно это мотивировалъ, приведя не только историческіе примѣры оставленія каѳедры безъ лишенія священства (Св. Григорій Богословъ, Епископъ Θεодуль Маврикійскій и Епископъ Евстафій), но и анализомъ правъ Епископа. „Епископство (надзоръ) одно дѣло, а Первосвященство — другое. Каждый Епископъ — Первосвященникъ, но не каждый Первосвященникъ — Епископъ. Архіепископъ и Митрополитъ — Первосвященникъ, но онъ не Епископъ, ибо онъ Митрополитъ. Патріархъ есть Первосвященникъ, но онъ не Епископъ, ибо онъ Патріархъ, ибо одно дѣло Епископство (въ смыслѣ административныхъ правъ), а другое — Первосвященст-

во. Во-вторыхъ, Епископская (административная) власть различается по степенямъ. Власть Епископа — меньшая, ибо ей подчинены только священники; власть Архіепископская больше, также власть Митрополита, ибо имъ не только священники, но и Епископы подчинены. Больше всѣхъ власть Патріарха, ибо ей подчинены не только священникъ и Епископъ, но и Митрополиты. Но власть Первосвященника недѣлима. **Ибо всѣ Первосвященники равны въ отношеніи ихъ Первосвященства.** Ибо Епископъ есть такой же Первосвященникъ, какъ Архіепископъ, и Архіепископъ такой же, какъ Митрополитъ, и Митрополитъ такой же, какъ Патріархъ. Здѣсь на лицо двойная функція: одна состоитъ въ томъ, чтобы обличать, отдѣлять отъ общенія, низлагать и питать стадо, ему ввѣренное, а другая функція — совершать богослуженія, посвящать діаконовъ, священниковъ; послѣднее Епископъ совершаетъ какъ Первосвященникъ. Ибо Епископство — одно дѣло, а Первосвященство — другое; Первосвященникъ можетъ оставить Епископство и свои административныя функціи и удерживать Первосвященство и совершать относящіяся къ Первосвященству функціи" (IV, 268). Самая записка Славинецкаго датирована имъ 26 мая 1660 г. (въ IV, 281 все постановленіе написано полностью).

Постановленіе Собора 14 августа 1660 г. И мнѣніе архимандрита Игнатія.

16 августа того же года тотъ же Соборъ принялъ другое постановленіе о поставленіи другого Патріарха, не лишая Никона Епископскаго сана, но и это постановленіе не было приведено въ исполненіе. Вѣдь, и Славинецкій и другой ученый — архимандритъ Борисоглѣбскій и игумень Богоявленскаго монастыря въ Полоцкѣ Игнатій заявили о некомпетентности Епископовъ судить своего Патріарха безъ совѣта Константинопольскаго Патріарха и другихъ Вселенскихъ Патріарховъ (мнѣніе Игнатія — IV, 245-250). И Сардик. Правило 17 говоритъ, что, „если Епископъ несправедливо притѣсняется, хотя бы онъ былъ внѣ своей епархіи до прекращенія гоненія, онъ долженъ быть принятъ обратно" (I, 595).

Греческіе Архіереи подали записку, въ которой объясняли, какъ надо относиться къ оставленію каѳедры Архіереемъ, и приложили два приговора, болѣе строгій съ лишеніемъ не только каѳедры, но и священства, и болѣе мягкій съ лишеніемъ только каѳедры. Гюббенетъ отмѣчаетъ, что не одно возраженіе Епифанія Славинецкаго остановило царя въ исполненіе приговора. Греческіе Архіереи, хотя и

согласились съ постановленіемъ Московскаго Собора о низложеніи Никона, но въ своихъ правилахъ, представленныхъ на Соборъ, и въ особомъ объясненіи, поданномъ царю, Собору и синклиту, предоставляли власти оказать снисхожденіе; они говорили, что Никонъ въ отреченіи своемъ, хотя и погрѣшилъ, какъ человекъ, но въ догматахъ вѣры онъ благочестивѣйшій и въ соблюденіи Апостольскихъ и Отеческихъ Преданій Восточной Церкви былъ большой ревнитель; они указали на примѣръ Евстафія Памфілійскаго, которому третій Вселенскій Соборъ оказалъ въ подобной винѣ снисхожденіе (дозволилъ священнодѣйствовать), и на этомъ основаніи предлагали оказать и Никону снисхожденіе. Всѣ эти обстоятельства и могли имѣть вліяніе на царя; по всей вѣроятности, все это было причиной, что царь остался при прежней нерѣшимости, и постановленіе Собора не было приведено въ исполненіе (Гюббенеть I, Конецъ IV главы).

Никонъ не отрекался ни отъ священства, ни отъ кафедры.

Самъ Никонъ неоднократно утверждалъ, что онъ не отрекался ни отъ священства, ни отъ престола. Въ іюль 1663 года Никонъ говорилъ пріѣхавшему въ Воскресенскій монастырь на слѣдствіе о Никонскихъ проклятiяхъ на молебнѣ Николаю Ивановичу Одоевскому и черезъ него всѣмъ боярамъ. Одоевскій говорилъ ему: „Ты самъ писалъ „бывшій Патріархъ“, поэтому ясно, что ты оставилъ Патріаршество“. Никонъ сказалъ: „Патріаршества и Епископства я не оставлялъ, но ушелъ отъ вашей злобы, давая мѣсто гнѣву. Почему ты не называлъ меня „бывшимъ“ съ самаго начала. Ты самъ видѣлъ, какъ (августъ 1659) мы были во время неожиданнаго набѣга татаръ на Москву, и какъ мы были по обычному приняты царскимъ величествомъ, какъ и раньше, такъ какъ онъ зналъ, что ничего нѣтъ въ нашемъ уходѣ заслуживавшаго порицанія. И царь и царица и царевна и царевичи и всѣ бояре приняли отъ насъ благословеніе, никто не упрекалъ насъ" (IV, 168). Когда въ 1660 г. Никонъ говорилъ посланному къ нему стольнику Пушкину, что не могутъ ставить безъ него новаго Патріарха, онъ также исходилъ изъ мысли, что ни Первосвященство, ни кафедра имъ не оставлены; въ селѣ Черновѣ 19 декабря 1664 года, когда послѣ его непринятiя въ Москвѣ у него хотѣли отобрать взятый имъ посохъ Чудотворца Петра, онъ его не хотѣлъ отдать и сказалъ, что „его некому по правиламъ передать; оставилъ онъ Патріаршій престолъ на время вслѣдствіе насилій противъ него отъ постороннихъ (церковному управленію) людей и вслѣдствіе нѣкихъ обидъ"

(IV, 549); такъ и на судѣ въ засѣданіи 5 декабря 1666 г. онъ говорилъ, „Я не отрекался, а отошелъ по Святому Писанію: „Гдѣ не приѣмлють васъ, отыдите“; я и отошелъ, а про отреченіе свидѣтели говорятъ ложь“. А въ другой разъ въ засѣданіи Патріархи его спросили: „Развѣ ты не отрекался?“ Никонъ сказалъ: „Отрекался въ особомъ моемъ смыслѣ, подобно Мартирію Антиохійскому, который, когда паства стала ему непослушна, отказался оставаться ихъ пастыремъ“; тѣмъ не менѣе, такъ какъ онъ сдѣлалъ это устно, то его заявленіе не сдѣлало кафедры вакантной (V, 683). На судѣ Никонъ нѣсколько разъ заявлялъ, что не имѣетъ больше желанія возвращаться на кафедру, и прибавлялъ, что онъ не одинъ, который подвергается неправильному гоненію, то же сдѣлали и съ Іоанномъ Златоустомъ и, повернувшись къ царю, сказалъ: „Когда были бунты въ Москвѣ, ты самъ признавался, что среди бояръ гнѣздилась эта несправедливость, и я, будучи огорченъ, что ты попускаешь этой несправедливости, отошелъ отъ твоего гнѣва“ (V, 715). О возможности еще болѣе ранняго ухода Никона говорилъ Родіонъ Стрешневъ на судѣ въ засѣданіи 5 декабря, свидѣтельствуя, что будто Никонъ говорилъ, что онъ давалъ обѣты не оставаться больше 3 лѣтъ; Пальмеръ прибавляетъ, что въ 1655 г. Никонъ чувствовалъ, что царь не хочетъ поддерживать его противъ бояръ, и искалъ ухода съ кафедры (V, 715). Что касается канонической стороны вопроса, то Никонъ самъ указалъ, что природа его ухода не подходитъ подъ 16 пр. Двукратн. Собора. „Онъ уходилъ не въ другую епархію, а **оставался въ своей и слѣдовательно не нарушалъ правъ другого Епископа въ его епархіи. Онъ къ тому же не Епископъ, а Патріархъ, и оставался въ предѣлахъ своей епархіи**“. Если вникать въ смыслъ 16 пр. Двукратн. Соб., то оно установило опредѣленные ограниченія для отсутствія Епископа изъ епархіи, хотя бы и по важному дѣлу, въ 6 мѣсяцевъ, но это постановленіе сдѣлано отчасти ради охраны правъ другихъ Епископовъ, а съ другой стороны 11 Сард. правило указываетъ еще другую причину этого ограниченія: на охрану отъ огорченія ввѣреннаго Епископу народа въ случаѣ его долгаго отсутствія и на возможность возникновенія въ его епархіи многихъ смятеній и неустройствъ“ (Троицкій, Церк. Вѣдом. 1924 № 14—15).

Смыслъ ухода Никона.

Никонъ же уходилъ изъ-за гнѣва царскаго и за практической бесполезностью борьбы съ боярствомъ противъ захвата имъ церков-

наго управленія, при отсутствіи поддержки со стороны царя, и невозможности получить таковую поддержку отъ Епископата. Онъ ушелъ, ибо его управленіе становилось при такихъ условіяхъ той „блевотиной“, какъ онъ выражался, на которую возвращается песь, о чемъ не преминулъ упомянуть въ судѣ 5 декабря дякъ Алмазь Ивановъ (V, 715), желая напрасно этимъ показать, что будто Никонъ въ этихъ словахъ выражалъ отреченіе отъ кафедры. **Никонъ и уходилъ съ тѣмъ, чтобы побудить царя обратить вниманіе, что такое положеніе получилось въ результатѣ несоблюденія царемъ клятвы предоставить управленіе Церкви Никону по канонамъ церковнымъ, а не по уложенію 1649 года; слѣдовательно, самый уходъ совершенъ имъ не изъ-за небреженія къ паствѣ, а, напротивъ, вслѣдствіе самой ревностной заботливости о ней.** Одновременно его уходъ былъ и уходомъ отъ всѣхъ людей, которые роняли его авторитетъ и препятствовали каноническому управленію Церковью. Поэтому Никонъ и говоритъ, что онъ уходилъ такъ, какъ уходили Апостолы изъ того города, гдѣ ихъ не принимали.

Поученіе Никона послѣ литургіи 10 іюля 1658 г. гласило: „Свидѣтельствую передъ Богомъ, передъ Св. Богородицей и всѣми святыми, если бы великій государь царь не обѣщался непреложно хранить Святое „Евангеліе и Заповѣди Св. Апостоль и Отець, то я не помыслилъ бы принять такой санъ; но великій государь далъ обѣщаніе здѣсь въ храмѣ передъ Господомъ Богомъ, передъ святымъ чудотворнымъ образомъ Пресвятой Богородицы и передъ всѣми святыми, передъ всѣмъ Освященнымъ Соборомъ, передъ своимъ царскимъ синклитомъ и всѣми людьми, и поколику царское величество пребывалъ въ обѣщаніи, повинуюсь Св. Церкви, мы терпѣли; теперь же, когда великій государь измѣнилъ своему обѣщанію и на меня гнѣвъ положилъ неправильно, якоже вѣсть Господь, оставляю я мѣсто сіе и отхожу отсюда, дая мѣсто гнѣву“ (По Гюбб. изъ I гл. I т.). Никонъ дважды думалъ объ осуществленіи своего возвращенія на кафедру, но оба раза его не пустили.

Пріездъ Никона въ Москву въ 1662 году и показанія старца Аарона.

Помимо того пришествія въ Москву, которое было въ августѣ 1659 г. по случаю тяжелыхъ военныхъ извѣстій о возможности вторженія въ Москву татаръ, Никонъ, какъ доказалъ Гюббенеть, выѣхалъ въ Москву 27 декабря 1662 года. Въ это время онъ еще пользовался свободой передвиженія, которой былъ лишенъ только въ

іюль 1663 года; его ограниченіе въ общеніи съ внѣшнимъ міромъ заключалось до тѣхъ поръ въ томъ, что къ нему въ Воскресенскій монастырь никого безъ разрѣшенія правительства не пускали; Гюббенетъ доказаль, что Соловьевъ смѣшалъ въ одинъ пріѣздъ 1664 г. два разныхъ пріѣзда Никона въ Москву — въ 1662 и 1664 г. Первый изъ нихъ состоялся послѣ рѣшенія царя созвать Соборъ Вселенскихъ Патріарховъ и послать съ грамотами къ нимъ на востокъ іеродіакона Мелетія, по инициативѣ глубоко преданнаго Никону Воскресенскаго монастырскаго старца Аарона, не побоявшагося сказать царю на допросѣ въ томъ же 1662 году правду о причинѣ углубляющейся ссоры между нимъ и Никономъ и поплатившагося за это ссылкой въ Соловецкій монастырь. Этотъ старецъ привезъ письмо отъ Никона царю, которое имѣло цѣлью остановить уже рѣшенную царемъ посылку Мелетія къ восточнымъ Патріархамъ, въ виду плохихъ извѣстій о Мелетіи, бывшихъ у Никона. Никонъ одновременно напоминаетъ царю о причинѣ своего ухода, о канонической своей правотѣ, о бывшемъ на него Соборѣ и о готовности быть судимымъ по канонамъ. Никонъ писалъ царю: „Вѣдомо мнѣ учинилось, что ты, великій государь, изволилъ писать ко Вселенскимъ Патріархамъ о Соборѣ, нашего ради отшествія, съ чернымъ діакономъ Мелетіемъ грекомъ. И если есть истина съ правдой, во истину не отметаема и хвалимъ твое изволеніе, какъ Божественное, если Патріархи восхотятъ сами быть и суды произвести по Божественнымъ заповѣдямъ евангельскимъ и по канонамъ Св. Апостоль и Св. Отець. Ей, не отметаема, но молимъ твое благородіе, съ кротостью и долготерпѣніемъ послушать, это малое наше извѣщеніе. Вѣдь, твое благородіе и самъ, знаетъ, что наше отхожденіе было вслѣдствіе гнѣва; этому свидѣтель Богъ, Св. Церковь и всѣ люди, что я страхомъ Божиимъ свидѣтельствовалъ въ то время и небу и землѣ: услыши небо и внуши земля! Итакъ, по заповѣди Божіей отъ гнѣва твоего изыдохъ по писанному: дадите бо, рече, мѣсто гнѣву. А что твое благородіе изволилъ созвать по нашемъ отшествіи на судъ Митрополитовъ, Епископовъ и архимандритовъ, то это сдѣлано противъ заповѣди Божіей, такъ какъ нигдѣ нѣтъ такого закона или правила, чтобы своего Патріарха судили свои Епископы, въ особенности же отъ него рукоположенные и въ его отсутствіе, ибо не подобаетъ никого осуждать прежде, чѣмъ будетъ извѣстно доподлинно о винѣ осужденнаго, хотя бы и много было оговаривающихъ. „Приводя судъ Пилата надъ Христомъ, Никонъ продолжаетъ: „Зри,

христіаннѣйшій царь, даже и іудеи въ такой лютой зависти ничего не сдѣлали противъ закона, безъ свидѣтельства и заочно, хотя и все сдѣлали неправедно и изъ зависти; потому Христось и сказала Пилату: **Предавый Мя тебѣ болій грѣхъ понесеть; такъ и здѣсь: смутивый твое благородіе болій грѣхъ понесеть.** Если созванный по твоему государеву указу Соборъ по составленному имъ опредѣленію, списокъ, котораго мы имѣемъ, **хочетъ осудить меня только за одно отхожденіе,** то уже подобаеть и Самого Христа низвергнуть, такъ какъ Онъ много разъ отходилъ зависти ради іудейской, и Св. Предтечу, и Св. Апостоловъ и Пророковъ, всѣхъ Святыхъ и Св. Евангелія, и всѣ священныя книги, изъ которыхъ мало нѣчто на память твоему благородію выпишемъ, что слѣдуетъ удаляться отъ навѣствующихъ". Затѣмъ Никонъ выписываетъ изъ Евангелія о бѣгствѣ Христа въ Египеть и другіе случаи, когда уходилъ Христось, о бѣгствѣ Апостоловъ изъ Дѣяній и указываетъ на Соборное правило: **„если Епископъ за исповѣданіе вѣры, или какъ поборникъ истины, сопротивляясь властямъ нетворящимъ истины, изъ своего города бывъ изгнанъ, въ другой городъ придетъ, не возбранится ему тамъ пребывать, пока обрѣсти возможеть и премѣненія бывшаго на немъ досажденія".** Далѣе Никонъ говоритъ: **„въ то время какъ твое благородіе съ нами въ добромъ согласіи и любви были, мы писали тебѣ великому государю, что ненависти ради людской невозможно предстательствовать въ Святой Великой Церкви — каковъ былъ тогда твой великаго государя отвѣтъ? Письмо это хранится въ тайномъ мѣстѣ одной церкви и о томъ никто не знаетъ кромѣ насъ самихъ. Ты же смотри, благочестивѣйшій государь, чтобы не было чего тебѣ отъ таковыхъ твоихъ грамотъ, или не будетъ ли въ судъ передъ Богомъ и созываемымъ тобой Вселенскимъ Соборомъ, разсмотри все это; я уже писалъ объ этомъ къ твоему благородію, не какъ высоты сана взыскуя, желаю, чтобы, Св. Церковь безъ смущенія была, и тебѣ бы великому государю передъ Господомъ Богомъ не вмѣнился грѣхъ, не боясь Великаго Собора, но не давая святому царствію зазора, такъ какъ между двумя или тремя станеть всякъ глаголь, а наипаче во множествѣ. Вездѣ Епископы наши обвиняють насъ однимъ правиломъ Двукратнаго Собора (16 пр.) которое не о насъ писано; а какъ о нихъ предложится множество правилъ, отъ которыхъ никому нельзя будетъ избыть, тогда я думаю, ни одинъ Архіерей или пресвитерь не останется достойный, но всѣ сами постыдятся и осудятся отъ св. правилъ. Еще не**

вняль и твое благородіе, что Архіереи по избраніи исповѣдали св. символъ и обѣщали св. каноны хранить непреложно... Когда придетъ время, тогда, какъ нетопырь усмотритъ свое дѣяніе смущающій твое преблаженство Крутицкій Митрополитъ съ Иваномъ Нероновымъ и прочими совѣтниками которые о насъ говорятъ, что словомъ клялся не быть Патріархомъ, а ихъ клятвы мы имѣемъ за ихъ руками... Слышали мы, что твое благородіе изволилъ послать со своими царскими грамотами Мелетія; согласно Карѳаг. Собора по 8 пр. можно ли такому ввѣрять такое важное дѣло, а онъ — злой человѣкъ, на всѣ руки подписывается и печати поддѣлываетъ, а здѣсь такое дѣло за нимъ было — чаять оно есть въ Патріаршемъ приказѣ — и извѣстно Арсенію Греку и другимъ, которыхъ онъ знаетъ; есть у тебя великаго государя своихъ много помимо такого воришки". Никонъ стремился остановить посылку Мелетія, и этимъ письмомъ, если бы оно было принято во вниманіе, была бы предотвращена и исторія поддѣлки полномочій отъ Константинопольскаго Патріарха Паисію Лигариду и вся искусственная процедура нечестиваго суда, съ рядомъ подтасовокъ каноновъ, обмановъ, подкуповъ, бросившая тѣнь не на невиннаго исповѣдника, а на тѣхъ, кто совершалъ эту комедію для полученія желательнаго для себя результата — окончательнаго удаленія Никона отъ власти. Письмо кончалось такъ: „Тѣмъ же молимъ твою кротость принять малое сіе наше написаніе, какъ Божественное, и прочитатъ съ великимъ прилежаніемъ, **и Богъ мира устроитъ святое твое царство мирно и безгрѣшно**, да и мы богомольцы ваши проживемъ во всякомъ благополучіи и тишинѣ"... Ааронъ привезъ письмо въ Москву, хлопоталъ тамъ, чтобы Никонъ пріѣхалъ въ Москву и видѣлся бы съ царемъ, и онъ послалъ нарочнаго съ письмомъ къ Никону: „Царское де величество пятый годъ не можетъ дожидаться тебя, Святѣйшій Патріархъ". Ааронъ 27 декабря явился къ царскому духовнику, подалъ письмо отъ Никона и сказалъ ему: „Патріархъ пріѣхалъ въ Черново, чтобы царь позволилъ ему пріѣхать въ Москву помолиться Пресвятой Богородицѣ и гдѣ государь велитъ ему очи свои видѣть". Царь отвѣтилъ духовнику: „Скажи посланному — видѣться мнѣ съ Патріархомъ на Москвѣ непригоже да и не для чего, а какъ пріѣдутъ Вселенскіе Патріархи, тогда если Богу будетъ угодно увидимся, а кромѣ того пошли въ Черново къ Патріарху окольничьяго съ порученіемъ отклонить пріѣздъ Никона въ Москву". Но Никонъ уже разѣхался съ посланнымъ и прибылъ въ Москву въ Воскресенское подворье и послалъ доложить царю. Царь разгнѣвался

и сказалъ: „Патріарху не видѣть моихъ очей до прїѣзда Вселенскихъ Патріарховъ". Извѣщенный объ этомъ Никонъ въ тотъ же день уѣхалъ въ Воскресенскій монастырь.

Вернувшись въ монастырь, Никонъ написалъ письмо царю съ мольбой о справедливости и о прощеніи въ своихъ винахъ: „Богомолецъ вашъ, государь, смиренный Никонъ Патріархъ Господа Бога молю о вашемъ государевомъ душевномъ спасеніи и о тѣлесномъ здравіи и о еже на супостата о побѣдѣ и о одолѣніи, да дастъ Господь въ мірѣ семь царствованіе мирно и безмятежно якоже Давиду Кроткому и Соломону Премудрому и Константину Православнѣйшему и Владиміру Приснопамятному, крестившему русскую землю, и да приложитъ ти Господь Богъ лѣта на лѣта и дни на дни до дня рода и рода". Увѣдомивъ царя о полученіи денегъ за соляныя варницы у Воскресенскаго монастыря, Никонъ продолжаетъ: „А что я писалъ къ тебѣ, великому Государю, второе мое писаніе и прошеніе, чтобы мнѣ помолиться Пресвятой Богородицѣ и Св. Образу Ея приклониться и пресвѣтлое лицо твое великаго Государя видѣть, и престолу славы царствія поклониться — въ томъ погрѣшилъ; безмѣрно и непрощенно согрѣшилъ передъ тобой, великимъ Государемъ; знаю, что мытари и лихоимцы, которые хотятъ тебя видѣть — видятъ; одинъ только я, болѣе всѣхъ грѣшнѣйшій передъ тобой, недостойнъ тебя видѣть. Молю тебя, великій государь, если я въ чемъ согрѣшилъ беззаконно, отъ всего сердца, оставь Господа ради, да Господь Богъ оставитъ твои согрѣшенія. Хотя ты и царь земной, но и ты просишь отъ Царя, царствующаго надъ царями, Господа Бога прошеніе. Болѣе сего не могу къ милости тебя, великій государь, умолить, если симъ не умолишься". На это письмо отвѣта не послѣдовало, какъ вообще не было ни одного письма отъ царя къ Никону послѣ оставленія имъ Патріаршаго Престола. Что касается, устнаго отвѣта, то о такомъ ничего неизвѣстно, былъ ли онъ, по изслѣдованію Гюббенета. **Письмо же Никона являетъ собой величайшее смиреніе, онъ проситъ у царя прошенія за то, что ѣхалъ къ нему, ошибочно думая, что гнѣвъ царя на него умалился.** Никонъ въ 1662 году ѣхалъ на личный разговоръ съ царемъ, отнесся къ его отказу принять его, какъ его подданный, но иначе онъ отнесся къ такому отказу, когда въ 1664 г. Никонъ прїѣзжалъ, какъ Патріархъ, въ Успенскій Соборъ, возвращаясь на престоль.

Интересно отмѣтить показанія старца Аарона послѣ прїѣзда Никона въ Москву въ 1662 году. Преданность свою Никону старецъ Аа-

ронъ доказаль безпристрастнымъ отвѣтомъ на личномъ допросѣ царя, вскрывавшемъ наличіе у Никона многихъ сторонниковъ, преслѣдуемыхъ царемъ, и объ отсутствіи вражды у Никона къ царю личнаго характера. „Изволилъ ты, великій государь, спросить меня, убогаго богомольца твоего о томъ: кто ѣздитъ изъ твоего дому государева къ господину нашему Св. Никону Патріарху, и важиваль ли я, убогій, письма отъ сестры твоей? И я тебѣ государю вѣстно чиню: ѣздилъ я къ Москвѣ и важиваль письма къ духовнику Діонисію давно и отъ него духовника важиваль же, а чьи — того онъ мнѣ не сказываль; а женщинъ ѣживало много, только не всѣхъ именами знаемъ, и мы такое дѣло, Государь, въ великое не ставимъ — кто ни пріѣдетъ, въ правилахъ Св. Апостоловъ и Отцовъ того не написано въ вину, а я работаль Божіей Церкви и питаемъ отъ господина нашего Св. Никона Патріарха и того ради намъ нельзя его было не слушать. А что ты, великій Государь, молвилъ, что отъ тѣхъ ѣздовъ стала межъ вами великая смута и дѣется и до нынѣ, то я, убогій и послѣдній твой царскій богомолецъ разумѣю, что Божій есть се гнѣвъ за всемірныя грѣхи; ничто не бываетъ безъ воли Божіей, а не отъ тѣхъ ѣздоковъ и писемъ. **А что изволишь, Государь, имѣть больше всякихъ людей и прещеніемъ мукой претить; тогда больше будетъ вражды между вами — великими столпы.** Вѣдаешь и ты самъ, великій Государь, что пишетъ въ Св. Евангеліи Господь нашъ Іисусъ Христосъ: „Якоже хотите да творять вамъ челоуѣци, и вы творите имъ такожде;“ **что себѣ не хочешь и инымъ не твори. Хочешь ли ты, чтобы кто сильнѣе тебя взялъ у тебя лучшихъ рабовъ и сталъ бы имъ муками грозить, чтобы они сказали тайну Твою? Или бы иной рабъ твой убѣжавъ къ врагу твоему, повѣдалъ бы тайну Твою, каково бы тебѣ мнилось на сильнаго того и на раба твоего**... Ааронъ говорилъ въ данномъ случаѣ о преслѣдованіи царемъ людей за поѣздки ихъ къ Никону. Въ заключеніе онъ говоритъ: „Еще мало тебѣ, великій Государь, сотвори милость Бога ради и святыхъ Его Заповѣдей со Св. Никономъ Патріархомъ и съ нами узниками, учини миръ во Святой Церкви, чтобы не быть и впредь претыканію о семъ, и онъ тебѣ, великому Государю, не гонитель, но богомолецъ и нынѣ готовъ и умереть“.

Другая попытка была сдѣлана Никономъ въ декабрѣ 1664 г., послѣ чего онъ отряхнулъ прахъ отъ ногъ своихъ, уѣзжая изъ Москвы, и отказался окончательно отъ мысли стать опять правящимъ Патріархомъ. Обращаетъ на себя вниманіе тотъ фактъ, что въ обоихъ

случаяхъ и въ 1662 г., и 1664 г. Никонъ поѣхалъ въ Москву, получивъ, хотя бы и оказавшееся потомъ ложнымъ, свѣдѣніе отъ своихъ друзей о томъ, что царь его ждетъ. Такъ какъ опора царя была необходимымъ условіемъ для него возможности реально противодѣйствовать неканоническому вторженію бояръ въ церковное управленіе, то съ надеждой опять имѣть эту опору въ царѣ, онъ и могъ строить планы на возвращеніе на престолъ. Эти два появленія въ Москвѣ, въ особенности послѣднее, когда онъ пріѣхалъ въ Успенскій Соборъ и всталъ на Патріаршее мѣсто, особенно **рельефно обнаруживаютъ, что Никонъ не оставлялъ Патріаршества въ смыслѣ окончательнаго оставленія кафедры а только ушелъ отъ непокорнаго народа.** Если бы онъ совсѣмъ оставилъ кафедру, то не могло бы быть ни возвращенія на престолъ, ни той сцены въ Черневѣ 19 декабря 1664 года съ посохомъ Чудотворца Петра, когда Патріархъ не хотѣлъ его возвращать, какъ принадлежащаго ему по праву.

Пріездъ Никона въ 1664 году.

Въ 1664 году Никонъ имѣлъ особое основаніе полагать, что царь настроенъ къ нему хорошо. Если на первый разъ его хотѣлъ свести съ царемъ преданный Никону старецъ Ааронъ, то во второй разъ попытка свести ихъ, въ полной увѣренности, что личное свиданіе поможетъ новому соглашенію царя съ Никономъ, исходила отъ боярина Никиты Алексѣевича Зюзина, вполне преданнаго Никону, бывшаго Путивльскимъ воеводой и получившаго боярскій чинъ при содѣйствіи Никона. Съ большимъ трудомъ, неоднократно присылками писемъ къ Никону ему удалось убѣдить Никона въ томъ, что царь хочетъ его возвращенія. Въ воздѣйствіи на Никона помогло ему то обстоятельство, что за нѣсколько дней до писемъ Зюзина царь очень хорошо принялъ въ Савиномъ монастырѣ Воскресенскаго архимандрита и обнаружилъ въ разговорѣ съ нимъ расположеніе къ Никону и отсутствіе на него гнѣва. Наконецъ Зюзинъ обставилъ это дѣло такъ, что Никонъ могъ повѣрить. Зюзинъ былъ ему безусловно преданъ и сообщалъ о томъ, что бояринъ Афанасій Лаврентьевичъ Ординъ Нащокинъ человекъ тоже къ нему расположенный, и сокрушавшійся о ссорѣ его съ царемъ, а также Матвѣевъ полковникъ сообщили Зюзину, что они знаютъ отъ царя объ отсутствіи у него гнѣва на Никона. Мало того, Зюзинъ сообщалъ со словъ якобы Нащокина и Матвѣева, будто царь имъ на заутрени 7 декабря въ церкви Евдокии передавалъ

о своемъ разговорѣ съ Воскресенскимъ архимандритомъ, присылкѣ котораго царь былъ де весьма радъ. Сообщалъ имъ царь, что, когда Григорій Нероновъ пріѣзжалъ въ Хорошево въ Николинъ день съ поносными рѣчами на Патріарха, онъ де ничему не повѣрилъ. Нашъ совѣтъ и наше обѣщаніе, будто говорилъ имъ царь, Господь Одинъ знаетъ, и душою своей отъ Патріарха не отступалъ, да ради духовенства и синклита, по нашему царскому обычаю мнѣ Патріарха звать нельзя; а хотя онъ ко мнѣ о своемъ пришествіи и отписываетъ, но ко мнѣ нельзя ему о томъ писать: я знаю его нравъ; онъ не удержится и въ сердцахъ на властей и на бояръ скажетъ, что я ему велѣлъ придти или на письмо мое откажетъ, и мнѣ это будетъ въ стыдъ, въ совѣтѣ нашемъ будетъ препона, и мнѣ всѣ поставятъ то въ непостоянство. Но, хотя я пришлю въ церковь спросить, отведя подозрѣніе и скрывава совѣтъ, то, чтобы говорилъ: по волѣ своей для церковныхъ потребъ отъѣзжалъ и опять пришелъ; кто мнѣ возбранить, кто въ Церкви указчикъ... Царь де говорилъ, что я свидѣтелемъ поставлю Бога, что ему ни въ чемъ противникъ не буду. И о томъ душевно совѣтую, и такъ много времени прошло, что мы не сходились, врагу лишь на радость да непріятелямъ нашимъ, которые не хотятъ того видѣть, чтобы намъ въ совѣтѣ быть, что я вполнѣ знаю. Только бы Патріархъ пришелъ въ Соборную церковь къ 19 декабря въ заутреню передъ памятью Чудотворца Петра, а онъ Чудотворецъ намъ и посредникъ въ любви нашей и всѣхъ враговъ нашихъ отпрянетъ. Да сказалъ бы и то, что пришелъ для того, чтобы вмѣстѣ съ нами кровь христіанскую умирить и то его слово надобно во всенародное множество, и любо имъ, конечно, будетъ, и всѣ за то ему рады и послушны будутъ, а мы въ помощь для него и заступленіе... А ты де Афанасій моимъ словомъ прикажи Никитѣ обо всемъ этомъ отписать къ пріятелю моему Патріарху, втайнѣ, чтобы пришелъ къ тому дню безъ всякаго опасенія, а приходъ его нуженъ къ тому дню, чтобы съ нимъ посовѣтываться о твоёмъ посольствѣ и поставить условія къ мирнымъ переговорамъ съ поляками, чтобы пожаловалъ, не покинулъ насъ однихъ; я во всемъ этомъ упованіе имѣю на Бога и на его одного молитвы, любовь и совѣтъ духовный. Паки молю его, чтобы не опасался того, что не пишу своей рукой о его приходѣ, потому что то его дѣло и отшествіе и пришествіе, самъ бы изволилъ довершить, никто ему не возбранить, съ Святительскаго престола я его не отсылалъ и нынѣ не возбраняю придти. Паки о томъ сугубо пишу, чтобы все сомнѣніе оставилъ и пришелъ бы не мѣшкавъ, въ тишинѣ и

любви, миръ и благословеніе неся съ собой, и всѣ рады будутъ... А враги наши посрамятся, въ мѣшкотномъ его неприходѣ ничего у насъ добраго не учинилось, кромѣ вражды и мятежа... Если же сего послѣдняго онъ пріятель мой не изволить послушать, и въ томъ я поставлю свидѣтелемъ Бога, что моего прошенія было много и прежде сего, Царь де сообщаетъ, что онъ уже просилъ Никона о возвращеніи, намекая на событія 10 и 12 іюля 1658 г., и что послѣ онъ не могъ больше просить его; **знаю, что онъ учинилъ это отъ большой ревности и усердства, а нынѣ это послѣднее прошеніе**". Передавая такіе слова царя, будто бы сказанныя имъ Нащокину, Зюзинъ затѣмъ отъ него, Матвѣева, и отъ себя пишетъ Никону, что время благопріятное для примиренія съ царемъ, что, если онъ теперь не вернется, то добра не будетъ, и невозможно будетъ больше и писать ему безъ воли царской. Съ своей стороны они подтверждаютъ планъ прихода Никона въ церковь и о посылкѣ этого письма черезъ иподіакона Никиту, съ просьбой письмо возвратить. Письмо это не могло не произвести впечатлѣнія на Никона. Единственная причина, по которой онъ не считалъ возможнымъ вернуться на престоль, гнѣвъ царскій, дѣлающій невозможнымъ для него канонически управлять Церковью, отпадала. Ему сообщалось, что царь ему противиться не будетъ, что, уйдя съ престола, Никонъ долженъ и докончить это дѣло, т. е. вернуться, разъ больше царь не противится ему и показываетъ теперь любовь ему, прося его вернуться. Письмо очень правдоподобно рисовало положеніе царя, не могущаго лично обращаться къ Никону изъ-за возможности посрамленія въ случаѣ неудачи съ приглашеніемъ Никона. Никонъ былъ въ большомъ недоумѣніи. Онъ не вѣрилъ, что такъ перемѣнилась обстановка при царѣ въ его пользу, и дважды возвращалъ письма Зюзину, но послѣ третьяго наконецъ согласился, письма не вернулъ и обѣщалъ прибыть. Рѣшеніе это и **фактъ состоявшагося пріѣзда Никона очень важны, ибо подтверждаютъ самымъ дѣломъ многократныя заявленія Никона о томъ, что онъ не отрекался отъ престола, а только отъ непокорной паствы, подъ которой разумѣлись первый сынъ Церкви — царь и окружавшіе его бояре**. Прежде, чѣмъ ѣхать въ Москву, Никонъ пережилъ большія сомнѣнія и бури душевныя, проистекавшія съ одной стороны отъ недовѣрія къ перемѣнѣ царя, а съ другой изъ такихъ сообщеній Зюзина, которыя ставили его въ положеніе не желающаго возвращаться тогда, когда причина его отсутствія отпала — прекратился гнѣвъ царя. Сообщение отъ Зюзина

совпало съ усиленными размышленіями Никона о состояніи Патріаршаго престола, которыя начались еще съ начала Рождественскаго поста 1664 года. Никонъ началъ молиться въ уединеніи, чтобы найти выходъ изъ тупика, въ который зашло церковное дѣло. Вотъ, какъ передаетъ самъ Никонъ о томъ, что его окончательно побудило поѣхать въ Москву. „Слыша смятеніе и молву большую о Патріаршемъ престолѣ, удалился я 14 ноября въ пустыню, внѣ монастыря, на молитву и постъ, дабы извѣстилъ Господь чему подобаешь быть; молился долго со слезами и не было мнѣ откровенія. Декабря отъ 13 дня уязвихомъ передъ Господомъ Богомъ молитву къ молитвѣ и слезы къ слезамъ и бдѣніе къ бдѣнію, и постъ къ посту, и постихомся даже до 17 дня; началъ поститься со вторника и постился до субботы, ничего не ѣлъ, даже и воды не пилъ, но хлѣбъ замѣнилъ литвою и питье слезами, не ложился спать, а только, утомясь, садился на часъ въ сутки; но трудился и молился со слезами, доколѣ извѣститъ мнѣ Господь Богъ, что подобаешь сдѣлать и что угодно Его святой волѣ. Отъ многого труда сѣлъ я въ церкви на своемъ мѣстѣ и, такъ какъ всѣ четыре noci и три дня я не отходилъ ко сну, то нѣсколько воздремалъ и вижу, что я нахожусь въ Соборной церкви; изъ живыхъ никого въ ней не было, а были прежде почившіе святители и священники въ священныхъ одеждахъ, ставшіе по сторонамъ, гдѣ гробницы Митрополитовъ и Патріарховъ; одинъ изъ нихъ мужъ святолѣпенъ и сѣдиною украшенный обходилъ Святителей, подносилъ имъ хартіи и киноварницу съ киноваремъ, и всѣ они подписывали. Я же со страхомъ приступивъ къ носившему хартію, спросилъ его: „что это вы подписываете? если по правдѣ, покажи мнѣ". Онъ показалъ, и я увидѣлъ, что истинно то, и спросилъ его: подпишишься ли ты? — Я подписался уже и показалъ мнѣ написанное о себѣ. Я посмотрѣлъ со вниманіемъ и нашель: истинно написано на двухъ съ пол. строкахъ: „Смиранный Іона Божію милостію Митрополитъ тако страхомъ Божіемъ подписую". Я же, пріявъ дерзновеніе, пошелъ къ мѣсту и хотѣлъ взойти но нашель Святителя стоящаго на мѣстѣ въ Архіерейскомъ облаченіи и ужаснулся. Онъ же мнѣ сказалъ: „Ужасайся, брате, яко така воля Божія есть, взыди на столъ свой и паси словесныя христовы овцы, которыя тебѣ Господь поручилъ. И тотчасъ былъ невидимый, я уже утвердився изыдохъ. Стоящій Святитель — мнѣ кажется — былъ Петръ Чудотворецъ".

Это видѣніе описывалось въ письмѣ Никона къ царю, которое и было передано имъ ему тотчасъ по пріѣздѣ въ Успенскій Собор. Ни-

конь дѣйствительно поступилъ такъ, какъ ему совѣтывалъ Зюзинъ, и ночью пріѣхалъ въ Москву, прямо въ Успенскій Соборъ, прошелъ на Патріаршее мѣсто, приложившись къ иконамъ, и растерявшееся духовенство во главѣ съ Мѣстоблюстителемъ Патріаршаго престола Юной, преемникомъ Митрополита Питирима съ лѣта 1664 г., подошло къ нему подь благословеніе.

Во дворцѣ, по описанію Лигарида, произошелъ страшный переполохъ; собраны были наскоро духовныя власти, гдѣ Лигаридъ подалъ голосъ потребовать у Никона отчета, почему онъ такъ дерзновенно посягнулъ на Патріаршій престолъ, и сказать ему, чтобы онъ ждалъ рѣшенія отъ Вселенскихъ Патріарховъ. Царь велѣлъ идти въ Соборъ Митрополиту Сарскому Павлу, боярамъ князю Одоевскому, Ю. А. Долгорукому, околичному Родіону Матвѣевичу Стрешневу и думному дьяку Алмазу Иванову и говорить Никону: оставилъ ты Патріаршій престолъ самовольно, обѣщая впредь не быть въ Патріархахъ, и съѣхалъ въ монастырь, чтобы тамъ жить, о чемъ и ко Вселенскимъ Патріархамъ написано, а теперь для чего въ Москву пріѣхалъ и въ Соборную церковь вошелъ безъ вѣдома великаго Государя и Освященнаго Собора?" Никонъ отвѣтилъ имъ: „Сошелъ я никѣмъ не гонимъ и пришелъ на свой престолъ никѣмъ не зовомъ для того, чтобы великій Государь кровь утолилъ и миръ учинилъ; отъ суда Вселенскихъ Патріарховъ я не бѣгаю, а пришелъ по явленію", и передалъ письмо царю, гдѣ описано бывшее ему явленіе. Безъ разрѣшенія царя письма у него не взяли, но, получивъ разрѣшеніе, взяли письмо и отъ имени царя велѣли ѣхать обратно. Никонъ отдалъ письмо и сказалъ: „Буде великому Государю пріѣздъ мой въ Москву не надобенъ, то я поѣду обратно въ монастырь, но до тѣхъ поръ пока не получу отвѣта отъ великаго Государя изъ Соборной церкви не пойду". Письмо понесли царю и читали объясненіе Никона.

Никонъ писалъ, что причину отхожденія своего онъ исполнилъ, что помыслялъ, то сдѣлалъ, а теперь пришелъ видѣть пресвѣтлое лицо царя и поклониться престолу царства его; пришелъ онъ въ кротости и смиреніи и принесъ съ собою миръ, который подалъ Господь ученикамъ и Апостоламъ и по нихъ дѣйствующимъ въ Св. Церкви Архіереямъ, сказавъ: миръ Мой оставлю вамъ, миръ Мой даю вамъ. Имъ же Господь заповѣдалъ: въ онъ же градъ или домъ входите первѣе глаголите: миръ дому сему, и аще убо будетъ ту сынъ мира, почіетъ миръ на немъ. Но, если и больше сего, пишетъ Никонъ, восхощетъ твое царское величество слышать и научиться, то не отре-

чемся сказать: хочещи ли Самого Христа принять? Мы твоему благородію покажемъ, какъ Господь свидѣтельствуеть: принимающій васъ Меня принимаетъ и слушающій васъ Меня слушаетъ. Что твое благородіе изволить, то и сдѣлаеть, или во имя Господне прими насъ и дому отверзи двери да мзда твоя по всему не отмѣнить по писаному. Это я написалъ твоему царскому величеству не отъ себя какъ отъ Бога передъ Богомъ о Христѣ говорю. Царь выслушалъ и приказалъ Митрополиту Павлу вновь идти къ Никону и сказать, что его письмо доложено, и чтобы онъ шелъ въ монастырь. Когда кончилась утренняя, Никонъ приложился къ иконамъ, взялъ посохъ Петра Митрополита и направился къ выходу. Бояре требовали оставить посохъ, но Никонъ сказалъ: „отнимите силой“, и вышелъ. Садясь въ сани, Никонъ отрясъ прахъ отъ ногъ своихъ и сказалъ евангельскія слова: „Идѣже аще не пріемлють васъ, исходяще изъ града того, и прахъ прилипшій къ ногамъ вашимъ отрясите“. Провожать Никона по приказу царя отправились Д. А. Долгорукій и Артамонъ Матвѣевъ. Матвѣевъ сказалъ: „Мы этотъ прахъ подметемъ“. — **„Размететь васъ, сказалъ Никонъ, указывая на комету, сія метла, явившаяся на небеси, хвостатая звѣзда“**. По поводу этого пріѣзда Никона возникли судебныя разбирательства съ одной стороны относительно Зюзина и лицъ, передававшихъ его письма Никону, а съ другой стороны относительно Мѣстоблюстителя Митрополита Іоны, принявшаго благословеніе отъ Никона. Уловка Зюзина послѣ его признанія и допроса Нащокина и Матвѣева, совершенно ничего не передававшихъ Зюзину отъ царя, выяснилась, и онъ былъ сосланъ въ Казань съ конфискаціей имущества (V, 558) послѣ того, какъ боярскій приговоръ о смертной казни для него не былъ утверждень царемъ по ходатайству родныхъ царя; священникъ Сысой сосланъ въ Соловецкій монастырь. Арестованный иподіаконъ Никита умеръ отъ страха и былъ погребенъ самимъ Никономъ, какъ мученикъ, съ крестнымъ ходомъ и похороненъ подлѣ того мѣста, которое завѣщаль Никонъ для своей могилы (IV, 526).

Отстраненіе въ январѣ 1665 г. отъ Мѣстоблюстительства Митрополита Іоны за принятіе благословенія отъ Никона.

Митрополитъ Іона, оправдавшійся своей растерянностью отъ пріѣзда Никона и доказавшій свою непричастность къ пріѣзду Никона, былъ отставленъ отъ Мѣстоблюстительства Патріаршаго престола. Царь разсылалъ циркуляръ отъ 20/3 1665 всѣмъ Епископамъ о постановленіи Соборномъ, о Митрополитѣ Іонѣ, гдѣ сказано, что всѣ

Епископы запрошены были о томъ, можетъ ли оставаться Мѣстоблюстителемъ Митрополитъ Іона, который безъ вѣдома насъ, великаго Государя, и безъ совѣта съ бывшими въ Москвѣ собратьями пошелъ подъ благословеніе къ бывшему Патріарху Никону. „И ты богомолецъ и другіе Митрополиты и Архіепископы писали своимъ собратьямъ и дали свои мнѣнія, что Митрополитъ Іона, не ожидая рѣшенія Вселенскихъ Патріарховъ (но законы отлучаютъ и низвергаютъ всякаго, кто, не ожидая соборнаго рѣшенія, отклонитъ общеніе съ своимъ духовнымъ начальникомъ), вошелъ въ общеніе съ бывшимъ Патріархомъ Никономъ, и за это великое небреженіе, согласно канонамъ Святыхъ Отцовъ (въ дѣйствительности, согласно волѣ царя, который своей волей замѣняетъ всѣ каноны, и согласно приговора благочестивыхъ бояръ, которые исправляютъ и руководятъ даже самимъ царемъ) не долженъ быть Мѣстоблюстителемъ Церкви. Мы, великій Государь, совѣтовавъ со Священнымъ Соборомъ, постановили, что названный Митрополитъ Іона **долженъ оставаться въ своей Ростовской епархіи и, чтобы на его мѣсто былъ Мѣстоблюстителемъ Митрополитъ Павель.** Такимъ образомъ, прибавляетъ Пальмеръ (IV, 574), царь, посовѣтовавъ со Священнымъ Соборомъ, смѣнялъ одного викарія и назначалъ другого, совершенно также, какъ, посовѣтовавъ съ боярами, онъ обыкновенно смѣнялъ и назначалъ гражданскихъ чиновниковъ.

Переговоры Никона съ Соборомъ объ условіяхъ отреченія отъ кафедры въ январѣ 1665 года.

Никону такимъ образомъ пришлось убѣдиться, что его паства въ лицѣ ея первыхъ членовъ, царя и бояръ, окончательно его оставила, и тогда онъ сдѣлалъ въ январѣ; 1665 г. докладъ объ условіяхъ отреченія имъ отъ Патріаршаго престола, который разсматривался Соборомъ русскихъ Епископовъ въ февралѣ 1666 г. Когда послѣ перваго ухода въ іюлѣ 1658 г. онъ предлагалъ отреченіе и свое содѣйствіе въ поставленіи новаго Патріарха съ условіемъ обращенія съ нимъ самимъ не какъ съ преступникомъ, а какъ съ Патріархомъ, такъ и теперь, послѣ окончательнаго его оставленія паствой въ декабрѣ 1664 г., онъ возобновилъ свой планъ, убѣждая царя не привлекать греческихъ Патріарховъ въ Москву. Но, какъ и въ 1660 г., Никонъ не получилъ никакого отвѣта на свои письменныя предложенія, какъ объ этомъ сообщаетъ самъ Никонъ въ своемъ письмѣ къ Константинопольскому Патріарху Діонисію; объ этихъ предложеніяхъ стало извѣстно только потому, что Синодъ весной 1666 года ихъ изучалъ и

составлялъ свой проект (IV, 600). Еще настигнутый въ Черновѣ 19 дек. 1664 г. ночью для отобранія у него Патріаршаго жезла, Никонъ просилъ Митрополита Павла передать царю: „Онъ де знаетъ о посылкѣ царя къ Вселенскимъ Патріархамъ для суда объ уходѣ и о поставленіи другого Патріарха, и онъ проситъ царя не посылать за ними, ибо онъ самъ, какъ и раньше обѣщаль, такъ и теперь обѣщаетъ не возвращаться на кафедру и предоставляетъ Священному Собору съ содѣйствіемъ царя поставить на его мѣсто Патріарха. Самъ онъ обѣщаетъ не вмѣшиваться въ Патріаршія дѣла послѣ поставленія новаго Патріарха съ тѣмъ, чтобы ему предоставили жить въ его монастыряхъ, самостоятельно имъ управляемыхъ, не подъ властью новаго Патріарха, а какъ братъ ему. Жезлъ свой онъ отправляетъ со своимъ архимандритомъ Герасимомъ. Одновременно Никонъ передалъ, послѣ Митрополичьихъ требованій, и письма Зюзина съ объясненіемъ своего пришествія. Однако, отъ Никона хотѣли получить письменное изложеніе этихъ заявленій, можетъ быть, для того, чтобы потомъ истолковать ихъ, какъ отреченіе.

14 января 1665 г. къ нему прибыли, въ качествѣ посланныхъ отъ царя, архимандритъ Чудова монастыря Іоакимъ и Дементій Башмаковъ. Никонъ вручилъ имъ условія своего отреченія на письмѣ, датированномъ 14 января 1665 года. Тамъ онъ обѣщаетъ жить въ одномъ изъ основанныхъ имъ монастырей или приписанныхъ къ нимъ; заявляетъ, что въ управленіи ими будетъ руководствоваться заповѣдями Св. Евангелія, правилами Св. Апостоловъ, Святыхъ Отцовъ семи Вселенскихъ и другихъ Помѣстныхъ Соборовъ и другими Священными Книгами, принятыми Святой Апостольской Церковью, равно и изданными въ дополненіе къ нимъ царскими законами, принятыми ею. Руководствами будутъ служить исправленныя по совѣту съ Восточными Патріархами книги: служебникъ, требникъ и прочія св. книги, исправленныя по старымъ греческимъ книгамъ, **„и имѣть мнѣ любовь и единеніе со Вселенскими Патріархами во всемъ неотмѣнно. Когда случится мнѣ надобность придти въ Москву поклониться образу Пресвятой Богородицы и лицу великаго Государя видѣть и благословеніе подать и престолу царства его поклониться, то чтобы мнѣ не возбранять, а мнѣ безъ указа великаго Государя и безъ совѣта брата нашего Св. Патріарха Московскаго противъ Божественныхъ законовъ ничего не дѣлать“.** Никонъ желаетъ утвержденія со стороны царя всѣхъ грамотъ на земли, пожалованныя царемъ его монастырямъ. Изъ священныхъ Архіерейскихъ

одеждъ выдать сколько укажетъ царь, ибо старыя износились. Изъ церковныхъ доходовъ выдать ему въ милостыню по усмотрѣнію царя. **Никонъ обѣщаетъ въ духовныя и иныя дѣла новаго Патріарха, Митрополитовъ, Епископовъ и монастырей, приходскихъ церквей не вступаться и не посылать никого, а только хочеть для себя права посвящать въ свои монастыри архимандритовъ, игуменовъ самъ, пока онъ живъ.** По кончинѣ своей Никонъ просить царя, синклитъ и Соборъ его обители отписать въ книги къ царствующему граду Москвѣ, къ епархіи, а не къ Патріаршему дому нашего брата и сослужителя Московскаго Патріарха (IV, 592), ибо всѣ онѣ основаны его благословеніемъ изъ излишковъ доходовъ царствующаго града Москвы, по соглашенію съ царемъ, а не благословеніемъ Митрополитовъ и Епископовъ (Это желаніе Никона показываетъ, насколько нелѣпо было обвинять его въ созданіи какого-то папскаго государства въ видѣ особо разросшейся Патріаршей области). **Никонъ отстаиваетъ, согласно съ канонами и царскими законами, право для своихъ духовныхъ лицъ ни въ какихъ дѣлахъ не привлекаться къ свѣтскимъ судамъ, и разсматривать ихъ по канонамъ и царскимъ законамъ, помѣщеннымъ въ Номоканонѣ.** Онъ выговариваетъ право для монастырей быть занесенными въ реестръ въ соотвѣтствіи съ ихъ удѣльнымъ вѣсомъ и архимандритамъ ихъ быть приглашаемыми на Соборы, которые будутъ по благословенію Патріарха и по указу царя. Самъ онъ не будетъ писаться Патріархомъ Московскимъ и всея Руси, но такъ: „Смиранный Никонъ, милостію Божіею Патріархъ" по обычаю Константинопольскихъ Патріарховъ, оставившихъ свои престолы. Имя его считать въ ряду Московскихъ Патріарховъ безъ измѣненія, не препятствовать благочестивымъ людямъ къ нему приходитъ и выпуститъ на свободу и проститъ всѣхъ арестованныхъ за сочувствіе Никону. Никонъ обѣщаетъ проститъ всѣхъ Архіереевъ, неправильно его осудившихъ, и бояръ, злословившихъ и клеветавшихъ насъ, Симеона Стрешнева, Романа Боборыкина, и Ивана Сытина, если они покаются. **Никонъ оставляетъ за собой право приходитъ на Соборы безпрепятственно и сидѣть подлѣ правящаго Патріарха выше Митрополитовъ, Архіереевъ и Епископовъ.** Никонъ говорить: „что я по отшествіи изъ Патріаршества въ огорченіи и великой кручинѣ, жалуясь Господу Богу на царское величество, на синклитъ и на Священный Соборъ, судъ Божій износилъ — о томъ мнѣ молить Бога, да милостивый Господь будетъ мнѣ и по данной

намъ Архіереямъ благодати святымъ молитвословіемъ разрѣшить (IV, 589—599).

Однако, Никонъ прибавлялъ, что, если что либо будетъ сдѣлано относительно поставленія Патріарха вопреки Божественнымъ канонамъ и постановленіямъ и узамъ любви, **властью этого міра**, тогда избранный такимъ образомъ не долженъ называться Патріархомъ, но будетъ **прелюбодѣй и разбойникъ и тогда вмѣсто мира придетъ мечъ Божій и раздѣленіе согласно Божественному Слову**: „Не думайте, что Я принесъ миръ на землю; я не принесъ миръ, но мечъ. Ибо Я пришелъ поставить сына противъ отца..." А въ другомъ мѣстѣ Писаніе говоритъ: „Всякое царство раздѣлившееся приводится къ опустошенію и всякій градъ или домъ, раздѣлившійся на ся не устоитъ". Сравненіе кафедры Епископа съ женой есть явленіе укоренившееся въ Церкви, и Никоновское уподобленіе показываетъ только, что онъ относилъ и къ первому Епископу, начальному отцу, ту привилегію, которая была достояніемъ každого епархіальнаго Архіерея, относилъ эту нерасторжимость союза безъ согласія жены, не только къ Патріарху, какъ Епископу опредѣленной епархіи, но и къ Патріарху, какъ начальному Епископу, пастырю пастырей.

Проф. Троицкій пишетъ: „Каноны указываютъ на существованіе тѣснѣйшихъ и неразрывныхъ узъ, связывающихъ Епископа съ его епархіей. Эти узы отцы Церкви прямо уподобляютъ по ихъ неразрывности брачнымъ узамъ, почему неимѣющую Епископа епархію и называютъ вдовствующей (IV, 25). Уже начиная съ IV вѣка мы встрѣчаемъ толкованіе словъ Апостола „единяя жены мужъ" въ примѣненіи къ Епископу въ томъ смыслѣ, что подъ женой Епископа слѣдуетъ разумѣть его епархію, мѣнять которую онъ не можетъ ни въ какомъ случаѣ. На западѣ о такомъ толкованіи упоминаетъ Блаженный Иеронимъ, на востокѣ Блаженный Теофилактъ Болгарскій. Это искусственное толкованіе словъ Апостола показываетъ однако, какъ смотрѣла древняя Церковь на отношенія Епископа къ епархіи. Съ другой стороны въ древнихъ церковныхъ памятникахъ незаконное занятіе Епископомъ чужой кафедры часто называется прелюбодѣяніемъ. Такъ Соборъ 336 г. обвинилъ Константинопольскаго Епископа Анфима, что онъ „прелюбодѣйно посягнулъ на Епископскую кафедру этого города вопреки церковнымъ канонамъ; также называлъ Евстафій прелюбодѣяніемъ его поступокъ съ Церковью, имѣющей уже своего жениха. Никита Пафлагонъ сообщаетъ о Соборѣ 869 г., что отцы Собора низложили Фотія и отлучили, „какъ

за прелюбодѣянiе", за занятiе Константинопольской каѳедры при жизни Патрiарха Игнатiя".

Никонъ и въ данномъ случаѣ охранялъ церковный строй, ограждая свой Патрiаршiй санъ отъ безчинiя. Строй этотъ, запечатлѣнный святыми канонами, онъ считалъ неприкосновеннымъ не только для свѣтской власти, но и для носителей высшаго духовнаго сана, когда эти носители призваны въ судебномъ порядкѣ примѣнять каноны. И въ другомъ случаѣ Никонъ подчеркивалъ эту связанность церковныхъ властей канонами и связь между благоденствiемъ государства и почитанiемъ каноновъ Церкви. Такъ онъ писалъ еще въ декабрѣ 1664 г.: „Мы не отклоняемъ Собора, но хвалимъ такое намѣренiе (созвать Соборъ) какъ **благочестивое, если Патрiархи сами хотятъ сюда прибыть и судить согласно заповѣдямъ Евангелiя, канонамъ Св. Апостоль и Св. Отець...**” Но одновременно какое то предчувствiе Никона, основанное вѣроятно на томъ, что онъ зналъ о томъ, кто руководители обвиненiй противъ него — преступники и продажные Лигаридъ и Мелетiй, — заставляло Никона писать царю въ томъ же письмѣ: „**Я пишу не изъ желанiя Патрiаршей каѳедры; мое желанiе, чтобы Св. Церковь пребывала безъ смуты, и чтобы ты не навлекъ грѣха въ очахъ Божiихъ; я пишу не изъ боязни для себя Великаго Собора, но не желая, чтобы на твое святое царство было навлечено несчастье**”. Никонъ и позже, когда подкупной Соборъ лишилъ его сана и принудилъ къ ссылкѣ послѣ цѣлаго ряда своихъ неправосудныхъ дѣйствиъ, не признавалъ его постановленiя и нѣсколько разъ засвидѣтельствовалъ объ этомъ: въ ссылкѣ своей надписью на крестѣ, поставленномъ имъ самимъ на имъ же сооруженномъ каменномъ островѣ среди озера около Терапонтова монастыря, гдѣ сказано: „Смиранный Никонъ Патрiархъ, заточенный за Слово Божiе и за Св. Церковь”. Также онъ заявлялъ въ ссылкѣ: „Если нечестивый приговоръ Вселенскихъ Патрiарховъ не будетъ отмѣненъ, добра ждать нечего (для царства)”. Наконецъ, онъ всегда подписывался Патрiархомъ и въ письмахъ къ царю изъ ссылки, ибо ему ясно было, что судъ надъ нимъ происходилъ не по канонамъ, а былъ цѣлымъ рядомъ правонарушенiй; на нѣкоторыя изъ нихъ онъ указалъ и въ судѣ. Это былъ не судъ, а расправа сильной властью стороны надъ своимъ идейнымъ противникомъ, котораго было предрѣшено осудить и заточить съ сохраненiемъ внѣшнихъ формъ суда.

**Проектъ контръ-предложеній Никону на Соборѣ в февралѣ 1666 г.
Противорѣчіе ихъ Архіерейскими взглядами на положеніе Никона въ декабрѣ
1666 г.**

У Пальмера (IV, 624-651) приведенъ проектъ Соборнаго постановленія въ отвѣтъ на предложеніе Никона, составленный весной 1666 г. и представляющій полную неустойчивость возрѣній у Архіереевъ русскихъ относительно положенія Патріарха Никона послѣ его ухода. Прежде всего Соборъ всюду титулуетъ его Св. Патріархомъ и признаетъ, что Никонъ въ будущемъ долженъ титуловаться, какъ онъ предлагаетъ: „Смиранный Никонъ Божіею милостію Патріархъ". Онъ разрѣшаетъ ему приходить на Соборъ, созываемый Патріархомъ, и имѣть мѣсто подлѣ него выше всѣхъ Митрополитовъ и Архіепископовъ (IV, 636 и 637). Что касается того, что Никонъ готовъ былъ простить Архіереевъ за судъ надъ ними, если покаются, то Соборъ сказалъ, что не въ чемъ каяться, ибо Св. Патріархъ Никонъ, очевидно, неправильно освѣдомленъ, нѣкоторые же люди ему нагнали на Соборъ и смутили его. Онъ предполагаетъ, что Соборъ 1660 г. вынесъ рѣшеніе противъ него, но это не такъ (IV, 594), (а между прочимъ послѣ низверженія Никона оба Восточные Патріарха писали, что они только утвердили то, что совершенно канонически (?) постановилъ Соборъ Русскихъ Архіереевъ 1660 г.). Далѣе въ Соборномъ проектѣ говорится, что Архіереевъ созвалъ царь въ виду вдовства Церкви, что они разсматривали показанія свидѣтелей объ уходѣ Никона и приняли къ свѣдѣнію, что Патріархъ Никонъ ушелъ съ кафедры своей волей, отрекся отъ Патріаршества и объявилъ, что больше не будетъ Патріархомъ, а послѣ писался царю „бывшимъ Патріархомъ". Поэтому, они рѣшили избрать новаго Патріарха, какъ и раньше поступала въ такихъ случаяхъ Церковь, но что Св. Патріархъ Никонъ не былъ судимъ Соборомъ, ни осужденъ, ни удаленъ, ни приговоренъ къ изгнанію, ни къ изверженію изъ сана. Если Патріархъ Никонъ писалъ, что его Епископы судили незаконно, то это по ложной освѣдомленности". Странно читать такія заявленія Собора, когда черезъ полгода отъ тѣхъ же Архіереевъ посыпались яростныя нападки на Никона и требованія его низвергнуть изъ сана. Очевидно, въ февралѣ 1666 года Архіереи еще не были увѣрены, какой оборотъ приметъ судъ Восточныхъ Патріарховъ. Архіерейскій Соборъ въ февралѣ 1666 г. пошелъ навстрѣчу Никоновскимъ желаніямъ, но не соглашался только, чтобы Никоновскіе монастыри были изъяты изъ-подъ юрисдикціи

новаго Патріарха (IV, 630), какъ того хотѣлъ Никонъ; они требовали, чтобы Никонъ подчинился ему, какъ и всякій Епископъ, и безъ его воли и благословенія ничего не предпринималъ, ибо по 8 пр. I Вселенскаго Собора не можетъ быть двухъ Епископовъ въ одномъ городѣ. „Такъ какъ Никонъ обѣщаетъ не вмѣшиваться въ духовныя дѣла царства и обѣщаетъ соблюдать каноны, которые запрещаютъ посвящать клириковъ въ чужихъ епархіяхъ и дѣлать какія либо Епископскіе акты безъ разрѣшенія мѣстнаго Епископа, то мы и требуемъ, чтобы Никонъ не осуществлялъ юрисдикціи въ монастыряхъ безъ согласія Св. Патріарха, или Митрополита, или Архіепископа или Епископа въ какихъ бы то ни было духовныхъ дѣлахъ, но онъ долженъ обращаться къ Епископу той епархіи, которой принадлежитъ соотвѣтствующій монастырь, и съ его согласія можетъ дѣлать разрѣшенные ему акты, но безъ этого разрѣшенія ни въ какомъ случаѣ. Власть духовная и юрисдикція, въ силу 4 пр. IV Вс. Соб.; I Двукр. и 85 Карѣ., надъ монастырями предоставляется соотвѣтствующимъ Епископамъ, а не Никону, которому однако дается внѣшняя власть надъ владѣніями въ смыслѣ хозяйственнаго управленія ими, но не въ духовныхъ дѣлахъ (IV, 633). Права посвящать игуменовъ и архимандритовъ въ своихъ монастыряхъ предоставлялись на усмотрѣніе правящаго Патріарха и соотвѣтствующихъ Епископовъ, въ зависимости отъ нахождения монастыря, ибо 13 Ант. пр. запрещаетъ Епископу посвящать въ чужой епархіи. О неподсудности духовныхъ лицъ свѣтскимъ судамъ Соборъ приравнивалъ духовенство Никоновскихъ монастырей ко всѣмъ прочимъ монастырямъ. Также, всѣ монастыри послѣ смерти Никона Соборъ хочетъ передать епархіямъ по мѣсту нахождения монастырей. Такъ Никонъ, по предложенію русскихъ Архіереевъ, не лишался бы священства, а жилъ бы въ своихъ монастыряхъ и хозяйничалъ на положеніи правящаго архимандрита, однако, съ правомъ совершать дѣйствія, свойственныя Епископскому сану посвященія духовныхъ лицъ съ разрѣшенія соотвѣтствующаго епархіальнаго начальства. Относительно избранія новаго Патріарха Соборъ писалъ, что новый Патріархъ будетъ избранъ по старому обычаю; именно, избереть Соборъ съ содѣйствіемъ царя, и что Патріархъ по обычаю долженъ быть посвященъ своими Епископами съ благословенія Константинопольскаго Патріарха, а свѣтскія власти не избирали Патріарховъ и теперь избирать не будутъ. Новаго Патріарха Св. Патріархъ Никонъ долженъ будетъ поминать на первомъ мѣстѣ и приказывать объ этомъ въ

своихъ монастыряхъ и почитать его главнымъ пастыремъ и начальникомъ. Если Патріархъ Никонъ не будетъ ему повиноваться, то новый Патріархъ можетъ судить Патріарха Никона по канонамъ, ибо не можетъ быть двухъ равныхъ Патріарховъ. Но этому проекту не суждено было осуществиться, и самъ Никонъ ничего не зналъ объ его существованіи: ни онъ, ни кто другой о судьбѣ проекта ничего не общаетъ.

Контръ-предложеніе Собора Никону весной 1666 г. Есть признаніе, что Никонъ не отрекался отъ каѳедры.

Таково было мнѣніе русскихъ Епископовъ относительно будущаго положенія Никона, представленное ими въ отвѣтъ на предъявленныя имъ царемъ предложенія Никона. Оно принимало отреченіе Никона отъ Патріаршаго престола, но не лишало, какъ видимъ, Никона Епископскаго сана, ограничивало его административныя права по управленію монастырями канонической зависимостью отъ соотвѣтствующей епархіальной власти, и подчиняло его общей власти Патріарха. Это контръ-предложеніе было побѣдой утвержденія Никона, что Соборъ 1660 г. канонически не дѣйствителенъ, что уходъ его не былъ отреченіемъ отъ Патріаршаго престола, что онъ не подлежитъ за него наказанію, ибо уходъ былъ актомъ Архипастырства, а не наказуемымъ дѣяніемъ, что Епископы не могутъ судить своего Патріарха; а, судя по общему тону контръ-предложеній, Соборъ и не находилъ ничего, за что судить Никона, и давалъ ему почетное положеніе съ сохраненіемъ титула Патріарха, озаботившись, лишь предотвращеніемъ возможности двоевластія.

Насиліе, совершенное судомъ 1666 г. надъ Патріархомъ Никономъ, подрываетъ значеніе самаго Патріаршества.

Такое рѣшеніе вопроса соотвѣтствовало бы достоинству Патріаршаго сана и устранило бы отъ Русской Церкви то посрамленіе, въ которое ее ввергли греки, руководимые Паисіемъ Лигаридомъ, и бояре черезъ участіе въ приговорѣ 5 декабря 1666 г., направленномъ на униженіе величайшаго Русскаго Патріарха и на достоинство Московскаго Патріаршаго престола. **Идеѣ самостоятельнаго въ церковныхъ дѣлахъ Патріарха нанесенъ былъ непоправимый уронъ. Оставалось по внѣшности учрежденіе изъ котораго была вынута душа, и Патріархъ сталъ простымъ викаріемъ царя. Разъ представитель Высшей Церковной Власти былъ сведенъ на роль подсобнаго орудія царя, то надо только ждать того времени, когда бы**

царь рѣшилъ, что орудіе власти можетъ быть устроено и другое, болѣе гибкое и удобное для воздѣйствія. Тогда явились и теоретики, ставшіе по протестантской указкѣ объяснять, что внѣшнее устройство Церкви не есть по существу даже дѣло церковной власти, а дѣло свѣтской. Все Никоновское возрѣніе является рѣшительнымъ протестомъ противъ такого пониманія, которое проложило дорогу Петровской реформѣ и коренному измѣненію положенія Церкви в русскомъ государствѣ, съ утратой каноническихъ основъ управленія вплоть до возстановленія Московскаго Патріаршества въ 1917 году. Возрѣнію на Патріаршество, какъ на учрежденіе, существующее въ силу акта церковной власти, соответствовало и первое учрежденіе Патріаршества въ Россіи въ 1589 году, и его возстановленіе собственными церковными силами безъ всякаго содѣйствія государства въ 1917 г. Когда шла рѣчь о введеніи Патріаршества въ 1589 г. Архіереи на Соборѣ сказали царю, когда была поставлена на обсужденіе мысль о введеніи Патріаршества: „Аще восхоцетъ благочестивая ти держава, да возвѣстится о семъ писаніемъ Вселенскимъ 4 Патріархамъ и симъ комуждо со своими Митрополиты и Епископы совѣтовавшимъ и писаніемъ между собой согласившими, Богу помогающе, удобъ таковое начинаніе къ совершенію прійти возможетъ; понеже благочестивая ти держава и мы всѣ имѣемъ сихъ, яко столбъ благочестію... Но и паче же сего ради, да не возмнитца, о благочестивый царю, инѣмъ языкомъ, наипаче же пишушимъ на святую вѣру латынамъ и прочимъ еретикамъ, яко въ царствующемъ градѣ Москвѣ Патріаршій престоль устроился токмо единою ти царской властью". На это лѣтопись замѣчаетъ: „Благочестивый царь, сіе слышавъ не тяжко внять о семъ, аще и по власти можаше высочайшій престоль Патріаршій устроить, яко царь и самодержецъ; но обаче изволи повинутися волѣ Божіей и Святительскому Совѣту; наипаче же по всему явился, яко сынъ и послушникъ Святыя Церкви". Видно, что и во времена полного правительственнаго смѣшенія церковнаго и государственнаго мысль о принципиальной самостоятельности церковнаго управленія не умирала въ Московскомъ государствѣ. Но Никонъ впервые на Руси Московской ее такъ выпукло выдѣлилъ и обосновалъ.

Развитіе церковной Іерархіи по Никону.

Въ соответствіи съ своей теоріей царской власти, не входящей у него интегральной частью въ составъ власти церковной, а являющейся-

ся органомъ другого союза и выступающей по отношенію къ Церкви лишь въ качествѣ власти предлагающей, Никонъ далъ свое пониманіе развитія Іерархіи чисто церковное, путемъ, при которомъ политическія причины могутъ быть опредѣляющимъ факторомъ, однако рѣшающей инстанціей является всегда власть церковная. Чтобы показать это, онъ говоритъ о развитіи Іерархіи, начиная со дня Сошествія Святаго Духа на Апостоловъ, объ ихъ расхожденіи по разнымъ странамъ и о дальнѣйшемъ продолженіи ихъ дѣятельности черезъ посвященіе ими Епископовъ.

Онъ говоритъ между прочимъ (I, 229) о поставленіи Апостоломъ Петромъ Св. Марка въ Александріи, Апостоломъ Андреемъ Ап. Стахія, упоминаемаго Ап. Павломъ въ посланіи къ Римлянамъ, первымъ Византійскимъ Епископомъ, признаетъ достовѣрнымъ извѣстіе о путешествіи Св. Апостола Андрея Первозваннаго въ Кіевъ, гдѣ онъ будто бы воздвигнулъ Животворящій Крестъ и послѣ благословилъ Великій Новгородъ. „Благодатью Духа Святаго, пишетъ Никонъ, были установлены приматства или первыя кафедры пяти главъ Іерархіи, именно Рима, Константинополя, Александріи, Антіохіи и Іерусалима, какъ члены одного тѣла, чтобы въ согласіи поддерживать единую вѣру подъ единой главой нашего Спасителя Іисуса Христа. И первоначально высшимъ былъ Папа Римскій, и, когда Папа умеръ, тогда совѣтомъ и избраніемъ четырехъ Вселенскихъ Патріарховъ другой былъ назначенъ на Апостольскую кафедру. Равнымъ образомъ, когда кто либо изъ четырехъ Патріарховъ умиралъ, тогда совѣтомъ Папы Римскаго и избраніемъ трехъ Патріарховъ поставлялся четвертый. Но когда Папа Римскій впалъ въ ересь, онъ былъ исключенъ изъ общенія четырехъ Патріарховъ и отъ обычнаго поминавенія, и послѣ него первенство перешло къ Патріарху Константинопольскому" (I, 230). **Говоря объ учрежденіи Патріаршества въ Россіи, Никонъ отгѣняетъ участіе въ этомъ церковныхъ органовъ власти.** Онъ говоритъ о путешествіи Патріарха Константинопольскаго Іереміи въ Москву, о томъ, что онъ предложилъ учредить Патріаршество въ Россіи въ виду размѣровъ и благоденствія русскаго царства; о томъ, что Митрополитъ Іовъ былъ избранъ Вселенскимъ Патріархомъ Іереміей и греческими Епископами и всѣми русскими Епископами по совѣту царя и нареченъ и посвященъ благодатью Святаго Духа (I, 231). Никонъ рассказываетъ (I, 232) о томъ, какъ Іерусалимскій Патріархъ Теофанъ въ 1619 году вмѣстѣ съ Митрополитами, Архіепископами и Епископами избрали

Патріарха Филарета, блаженной памяти и не безъ свидѣтельства (т. е. оправдывая то, что они дѣлали). Они нашли въ архивѣ грамоту Патріарха Іереміи и остальныхъ Вселенскихъ Патріарховъ объ учрежденіи въ Россіи Патріаршества. Такъ они посвятили Патріарха Филарета благодатью Святаго Духа, а не по простому желанію царя, какъ свидѣлствуютъ священные документы. Если бы Патріархи были избираемы только царемъ, то это не осталось бы не упомянутымъ въ грамотѣ Іереміи, писанной совмѣстно съ другими Патріархами, и въ грамотѣ Патріарха Теофана. Но они не только сказали о посвященіи Патріарха благодатью Святаго Духа, но Патріархъ Теофанъ оставилъ наказъ царю Михалу Ѳеодоровичу: „Благодатью, данной отъ Святаго Духа, мы наказываемъ ему, чтобы онъ хранилъ и осуществлялъ къ вновь назначенному Патріарху Филарету Никитичу, Божіей милостью Патріарху Москвы и всея Руси, любовь, милость, щедрость и превыше всего, долженъ имѣть къ нему повиновеніе въ духовныхъ дѣлахъ и подчиненіе въ вещахъ тѣлесныхъ (ибо Михаилъ Ѳеодоровичъ былъ ему сынъ), и всегда его почитать, какъ своего главу, любящаго пастыря и отца, радѣющаго объ его спасеніи". Къ тому же послушанію въ духовныхъ дѣлахъ Патріарху призываетъ въ поученіи Теофанъ и боярь, **къ послушанію ему, какъ отцу и учителю, согласно Божіей заповѣди: Слушающій васъ Меня слушаетъ** (Лук. X, 16). И въ концѣ концовъ свою исторію происхожденія Іерархіи Никонъ заканчиваетъ такъ: „Видишь ли, нечестивый вопрошатель, какъ священство имѣетъ свое начало отъ Бога, а не отъ людей и не отъ чловѣка, и старое и новозавѣтное священство, а никоимъ образомъ не отъ царей, какъ ты думаешь" (1, 234). **Для насъ важна не историческая точность воспроизведенія Никономъ развитія духовной Іерархіи, а принципъ, положенный имъ въ основу ея развитія, непризнающій за властью свѣтской въ этомъ дѣлѣ опредѣляющаго значенія.**

И, чтобы запечатлѣть въ дѣйствующемъ церковномъ правѣ ученіе о самостоятельной природѣ Высшей Іерархіи Никонъ внесъ въ кодексъ Церковнаго права — Кормчую соответствующія три дополненія въ ея началѣ: 1) о томъ, почему четыре Патріарха исключили Римскаго Папу изъ Божественной Восточной Церкви, изъ обычнаго повиновенія и изъ союза любви и перестали искать у него своего утвержденія (также о принятіи Патріаршаго титула сербскими и болгарскими Митрополитами). Здѣсь говорилось, что послѣ смерти Апостоловъ Божественно вдохновенные Отцы — ихъ преемники устано-

вили, чтобы вмѣсто двухъ князей Апостоловъ Петра и Павла занималъ Апостольскую кафедру Папа Римскій, а за Папами Римскими четыре Патріарха вмѣсто четырехъ Евангелистовъ имѣли первенство въ главныхъ городахъ: Константинополь, Александріи, Антіохіи и Іерусалимѣ, имѣя согласіе, какъ части одного учрежденія. Такъ высшимъ братомъ былъ Папа Римскій, и потому, что Римъ былъ первой столицей и потому, что Папа былъ вмѣсто двухъ князей Апостоловъ — Петра и Павла. 2) Объ обращеніи и крещеніи Руси, какъ по Божественному промыслу русскіе получили христіанскую вѣру и ея священство отъ Константинопольской Церкви, и 3) о поставленіи Патріарха Филарета. Послѣднее имѣло значеніе по нахожденію въ немъ опредѣленія объ отношеніи царской власти къ духовной въ духовныхъ дѣлахъ. Приложенная въ концѣ Кормчей статья о Римскомъ отпаденіи **заканчивала утвержденіе церковнаго строя, поскольку въ пентархіи пяти Патріарховъ мѣсто отпавшаго Римскаго Папы призывался занять Патріархъ Московскій.**

Теорія Феофана Прокоповича о царь-носителѣ церковной власти въ противоположность Никону.

Теоріи Никона о самостоятельномъ ростѣ Церковной Іерархіи, опредѣляемомъ церковными законами, такъ живо подтверждаемомъ на нашихъ глазахъ возстановленіемъ Московскаго Патріаршества безъ всякаго содѣйствія государственной власти, при Петрѣ Феофаномъ Прокоповичемъ была противопоставлена другая теорія въ соотвѣтствіи съ цезарепапистской теоріей Царя-Первосвященника въ статьѣ. 1721 г. „Розыскъ историческій коихъ ради винъ и въ яковомъ разумѣ были и нарицались императоры Римскіе, какъ языческіе такъ и христіанскіе, понтифексами или Архіереями многобожественнаго закона; а въ законѣ христіанскомъ христіанскіе государи могутъ ли нарицаться Епископы и Архіереи, и въ какомъ разумѣ?“

Цитатами изъ древнихъ языческихъ писателей Овидія, Цицерона, Тацита, Плинія, Тита Ливія и Плутарха Феофанъ доказываетъ, что Римскій императоръ носилъ названіе понтифекса ради 4 винъ, 1) что онъ ни отъ кого не былъ судимъ въ дѣлахъ управленія своего, что 2) понтифексъ великій единъ только былъ, не имѣя другого себѣ равнаго, 3) что могъ и долженъ былъ наблюдать на начинанія какъ Сенатскія, такъ и всенародныя, не суть ли противны благочестію, 4) что былъ въ томъ чину непремѣнно до кончины живота своего. Сіи прерогативы или преимущества весьма нужныя и полезныя были къ самовластительству императорскому. Въ началѣ самодержавство

Римскихъ императоровъ могло бы начиная ихъ быти отъ Сената и отъ народа принято, но и высшій понтифексъ могъ бы нетрудно пріискать будто благословную вину намѣренію императорскому противную и дѣлу, отъ императора намѣренному, пресѣченіе положить. И тако власть императорская была бы аки связана. Того ради первіи Римскіи Кесари, желая весьма свободную монархію имѣть, а насиліемъ получать того не дерзая, изряднымъ умысломъ присовокупили къ себѣ санъ понтифекса великаго". Эта тирада есть стремленіе оправдать восхищеніе де факто на себя Петромъ I власти на измѣненіе церковнаго устройства. Далѣе, чтобы оправдать церковныя преобразованія Петра, Теофанъ ближе подходитъ къ опредѣленію объема власти государя, и оказывается, что онъ имѣетъ всю Епископскую и Архіерейскую власть, только безъ права совершать богослуженія. Сказавъ, что христіанскіе императоры первое время продолжали называться понтифексами для упроченія своей власти, Теофанъ переходитъ ко второму поставленному имъ вопросу, могутъ ли называться христіанскіе государи Архіереями и въ какомъ смыслѣ. „Могутъ называться не только Епископами, но Епископами Епископовъ, отвѣчаетъ Теофанъ, ибо власть высочайшая есть „надсмотритель совершенный, крайній верховный и вседѣйствительный", т. е. имѣющій силу и повелѣніе и крайняго суда и наказанія надъ всѣми себѣ поданными сынами и властями, какъ мірскими, такъ и духовными. Государи могутъ называться и Архіереями, но только въ томъ общемъ смыслѣ, въ какомъ Св. Писаніе называетъ всякаго христіанина іереемъ, но нельзя ихъ называть Архіереями въ спеціальномъ церковномъ смыслѣ, потому что отправлять самимъ церковную службу имъ не подобааетъ" (Морозовъ, Ѳ. Прокоповичъ, какъ писатель, гл. VI, т. 210 Ж. М. Н. Пр.). Очевидно, что разъясненіе вопроса о правахъ на титулъ Епископа и Архіерея касается вопроса о принадлежности Государю церковной власти и направлено на доказательство правъ Государя на управленіе церковными дѣлами, въ которыхъ онъ не можетъ только совершать богослуженія.

Проф. Апостолидъ о правахъ государственной власти въ Церкви.

Какъ болѣе поздній отголосокъ этихъ воззрѣній на значеніе свѣтской власти въ созданіи церковнаго устройства и болѣе близкій къ намъ, мы встрѣчаемъ теорію, получившаго образованіе въ Германіи, Апостолида Афинскаго проф., издавшаго въ 1843 г. брошюру „Опытъ теоріи о Патріаршей власти и объ отношеніи церковной вла-

сти къ гражданской": „имя Патріарха, говоритъ онъ, означаетъ не высшую степень священства, но только особенное достоинство церковнаго устройства, установленное Вселенскими Соборами и утвержденное верховной гражданской властью. Послѣдняя для пользы Церкви и Государства иногда и отмѣняла ее, какъ это, на примѣръ, сдѣлала Петръ Великій, учредившій на мѣсто Патріарха Синодъ, управляющій Церковью, подъ верховнымъ надзоромъ гражданскаго правительства. Кромѣ того, Патріархъ, какъ Епископъ, равенъ всѣмъ остальнымъ Епископамъ и передъ прочими Епископами и Митрополитами своего діецаза имѣетъ только первенство чести съ правомъ рукополагать ихъ" (Кургановъ, Устройство Управленія Церкви Королевства Греческаго, 117 стр.). Такая точка зрѣнія съ признаніемъ права отмѣны свѣтской властью Патріаршества возможна только при воззрѣніи на свѣтскую власть, какъ на верховный источникъ всякой власти и была в послѣдствіи оставлена самимъ Апостолидомъ (Кургановъ, Устройство Управленія въ Церкви Королевства Греческаго, стр. 117—119); при Никоновскомъ же признаніи за властью Церкви власти особой природы, имѣющей самостоятельный органъ власти, всякая перемѣна въ церковномъ устройствѣ должна исходить отъ инициативы церковныхъ органовъ, опредѣляться причинами церковными и соответствовать неизмѣнному православному принципу вѣрности преданію, нормы котораго стоятъ надъ нормами Помѣстной Церкви и ею не отмѣняемы. Какъ незыблемая основа церковнаго устройства стоятъ передъ нами слѣдующія положенія: 1) Основаніе Іерархическаго устройства церковнаго управленія положено самими Апостолами, 2) дальнѣйшее его развитіе и каноны, опредѣляющіе строй Церкви, система мѣстныхъ независимыхъ Церквей постановлены отцами Церкви въ духѣ Апостольскихъ правилъ, сообразно историческимъ образцамъ; 3) каноны, опредѣляющіе основной строй церковнаго управленія, его сущность и характеръ, постановлены отцами Церкви независимо отъ гражданской власти; и независимо отъ нея они создали Патріарха, какъ центръ церковнаго единства и руководства въ нѣдрахъ Помѣстной Церкви. Это понятіе о Церкви, какъ о самостоятельномъ организмѣ, было подорвано реформой Петра I. Церковь призвана охранять свой строй отъ всякаго покушенія даже и отъ гражданской власти. Эти каноническія истины были забыты при Петрѣ I, но примѣръ его оказался заразительнымъ; еще въ половинѣ 19 вѣка, при выработкѣ устава управленія Греческой Церкви въ 1833 году его идеи нашли себѣ примѣненіе черезъ

влияние иеромонаха Фармакида, открытого поклонника протестантизма в построении церковно-государственных отношений. Он совершенно обнажал основную предпосылку Петровской церковной реформы и приводил эту реформу, как доказательство, что русский император есть вмѣстѣ съ тѣмъ и великій Первосвященникъ. Фармакидъ говоритъ, суммируя всѣ историческіе случаи вмѣшательства императоровъ во внутреннее церковное управление и не подвергая ихъ канонической оцѣнкѣ, что христіанскіе императоры сохранили за собой званіе языческихъ Римскихъ великихъ Первосвященниковъ и проявляли надъ Церковью такую же власть, какую ихъ языческіе предшественники имѣли надъ современнымъ имъ обществомъ... „Чѣмъ были бы для Церкви Византійскіе императоры отъ Константина Великаго до XII вѣка, то же самое со времени Петра Великаго составляютъ для Русской Церкви императоры, и великіе Первосвященники, хотя и не носятъ этого званія" (Кургановъ, *ibid.*, 112 стр.). Такое восхищеніе на себя церковной власти представителями власти царской можно назвать несчастьемъ для Церкви и косвенно для государства, ибо такая подневольность Церкви отнимаетъ должное вдохновеніе и дерзновеніе у предстоятелей Церкви и обезсиливаетъ самую силу Церкви въ ея воздѣйствіи на общество. Это именно и случилось въ Россіи, какъ объ этомъ сказалъ Митрополитъ Антоній въ 1906 г. въ Предсоборномъ Присутствіи: „Въ Высшемъ Церковномъ Управленіи главное условіе церковнаго творчества, отъ него исходитъ ученіе Церкви, имущественное содержаніе церковныхъ учрежденій; Епископы не столько начинатели церковныхъ дѣлъ, сколько исполнители предписаній высшей власти. Въ правильности этого учрежденія, въ его согласіи съ волей Божіей, выраженной въ святыхъ канонахъ главное условіе спасительной дѣятельности Церкви. Извращеніе Высшаго Управленія Церкви, особенно въ централизованной Русской Церкви, есть растлѣніе всей церковной жизни. Никакіе Патріархи не могутъ утвердить и авторитетность учрежденія невѣдомаго Православію и придуманнаго для растлѣнія Православія". Отъ этого несчастья цезарепапизма, властно вторгшагося въ жизнь Церкви и передѣлывающаго ее, и предостерегалъ Русскую Церковь Никонъ, жизнью своей запечатлѣвшій борьбу съ вкрадывавшимся въ Церковь его времени духомъ вѣка сего.

И надпись, сдѣланная имъ собственноручно на крестѣ, поставленномъ имъ въ ссылкѣ на островѣ среди одного озера у Оерапонтова монастыря, вѣрно опредѣлила его значеніе въ исторіи Русской Церк-

ви: „Смиранный Никонъ Патріархъ, заточенный за слово Божіе и за Святую Церковь”.